

Innovation and Entrepreneurship

Collection of scientific articles

Submitted for review in
Conference Proceedings Citation Index -
Social Sciences & Humanities (CPCI-SSH)

Ajax Publishing
Montreal, Canada
2019

Ajax Publishing, Montreal, Canada**Innovation and Entrepreneurship****Reviewers:*****Andrej Udovč,***

*Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics, Head of the chair for agrometeorology, agricultural land management, economics and rural development
Biotechnical faculty, Univerza v Ljubljani (Slovenia)*

Nedelea Alexandru-Mircea,

Associate Professor Ph.D at Stefan cel Mare University of Suceava (Romania)

Science editor:***Drobnyazko S.I.***

*Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Doctor of Science, honoris causa, Professor of RANH*

Innovation and Entrepreneurship: Collection of scientific articles. - Ajax Publishing, Montreal, Canada, 2019. - 124 p.

ISBN 978-1-926711-08-7

Collection of scientific articles published is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, candidates and doctors of sciences, research workers and practitioners from Europe, Russia, Ukraine and other countries. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern economy and state structure. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern economic science development.

ISBN 978-1-926711-08-7

© 2018 Copyright by Ajax Publishing

© 2018 Authors of the articles

CONTENT

NATIONAL ECONOMICS AND MANAGEMENT	5
Bitoleuova E. D. LAWS OF BUDGETING DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FROM THE PERSPECTIVE OF LOCAL GOVERNMENT	5
Mamedova Sh. S. A MODERN AND INTEGRATED APPROACH TO THE HUMAN CAPITAL.....	7
Pishenina K.K. INNOVATIVE PRACTICES IN THE EDUCATIONAL CLUSTER AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF UKRAINE'S ENTERPRISE	11
Anatoliy V. Serikov. ACTIVITY APPROACH TO DESCRIPTION OF ESSENTIAL CONTENT OF MODERN FINANCE.....	13
Shkarlet S., Marhasova V., Sakun O. FOREIGN EXPERIENCE OF FINANCIAL ASSISTANCE TO INVESTMENT DEVELOPMENT	18
 WORLD ECONOMY.....	 22
Jakub Sokol. THE EFFECTS OF THE MIGRATION OF THE LABOUR FORCE ON THE EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE USA.....	22
Nataliya Kalyuzhna. TRADE AND ECONOMIC WAR AS THE MOST RIGID FORM OF INTERSTATE TRADE CONFRONTATION	28
Liudmyla Kudyrko. THE IMPACT OF STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL ECONOMY ON THE COMPETITIVE STATUS OF DEVELOPING COUNTRIES	31
Bohdan Pashchenko. FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS PARTICIPATION IN MARKET DEVELOPMENT OF THE ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION: THE MAIN STAGES	35
 ENTERPRISES ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	 37
Boiarchuk A.I. THE PARADIGM OF MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE TERRITORY OF UKRAINE: FACTOR RESEARCH.....	37
Ksenofontov M.M., Polupan V.M., Nosachenko A.M., Bakun Y.O. MANAGEMENT PECULIARITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE POSSIBILITIES OF THE DISPLAY OF THE MARKET FAILURE	40
Maralov A. K. STRATEGY OF DEVELOPMENT OF ENTERPRISE: THEORETICAL ASPECT	44
Lyubov Striy, Lolita Zaharchenko, Hazrat Mohammad, Oktay Rustamov. SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF MANAGING THE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN THE GLOBAL MARKETS	48
Iarmolovych D.Yu. MAIN CHARACTERISTICS OF AGREEMENTS OF MARINE SHIP AGENT	53
 ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES	 56
Antonín Korauš, Pavel Kelemen, Stanislav Backa, Jozef Polák. THE CHALLENGE OF TODAY'S ARE CYBER THREATS.....	56
 MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMY.....	 61
Sokolovska Zoia. SIMULATION MODELS IN THE FORMATION OF INVESTMENT POLICY OF THE PHARMACEUTICAL ENTERPRISES	61
 STATE ADMINISTRATION, SELF-GOVERNMENT AND GOVERNMENT SERVICE ...	 66
Yuriy Gavrylechko. FORMING MARKETING STRATEGY OF PUBLIC ADMINISTRATION SUBJECT.....	66
Kobzev I.V., Melnykov O.F., Orlov O.V. FOREIGN EXPERIENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION. E-GOVERNMENT IN AUSTRALIA.....	70

Prykhodko O.N., Obratsov S.I. IMPROVEMENT OF VOCATIONAL TRAINING OF CIVIL SERVANTS IN UKRAINE AS A DIRECTION OF IMPROVEMENT OF "ETHIZATION" OF THE MANAGEMENT APPARATUS.....	75
LAW	79
Barasheva E.V., Vlasova E.L., Ignatieva I.V. EXECUTION OF JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: MODERN REALITIES	79
Ivanov V.V. TERRORISM IS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME	83
Melnik Yuri. POST BEPS CONSIDERATIONS ON INTERNATIONAL TAX PLANNING	87
MANAGEMENT	91
Nadya Dimitrova Mironova. A MODEL OF MANAGEMENT COMMUNICATION ACTIVITIES	91
Sadigov R.F., Kazimova E.R. FEATURES MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION, AS A SUBJECT OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITY	95
Tryfonova O.V., Trushkina N.V. E-COMMERCE IN THE SYSTEM OF LOGISTICS MANAGEMENT.....	101
OF THE ENTERPRISE.....	101
MARKETING.....	105
Grygorova Zoia. CUSTOMER JOURNEY MAPING ALGORITHM.....	105
PSYCHOLOGY, PEDAGOGY, EDUCATION, PHILOSOHY AND PHILOLOGY	109
Avdeeva T. I. STEM-EDUCATION: RUSSIAN EXPERIENCE.....	109
Grytsenko Andry, Grytsenko Olena. INSTITUTIONAL EVOLUTION OF ECONOMIC SYSTEMS: THE LOGIC OF THE RATIO OF HIERARCHICAL AND NETWORK STRUCTURES	114
Nozdrina N.A. ON THE PROBLEMS OF MANAGING THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY RELATIONS IN THE INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF TECHNICAL COLLEGES.....	117
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE.....	120
Kovalchuk Inna, Kovalchuk Iryna. CULTURAL COMPONENT AS FACTOR INFLUENCING SOCIAL DEVELOPMENT: IN INDIA.....	120

NATIONAL ECONOMICS AND MANAGEMENT

Bitoleuova E. D.

PhD Student

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

LAWS OF BUDGETING DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FROM THE PERSPECTIVE OF LOCAL GOVERNMENT

***Abstract.** This article discusses the features and laws of development of fiscal policy in the Republic of Kazakhstan. It provides an economic assessment of the budget system based on the regulatory framework reform, and shows the main aspects of local government budgeting.*

***Keywords:** laws and regulations, budget system, budget code.*

Following its independence, the Republic of Kazakhstan needed to shape the national development through the new approaches in the national economy governance. In connection with this, certain tasks were set, but, unfortunately, there were no funds for their implementation and the regulatory framework was unequal to the requirements of the fiscal policy of that time.

However, one of the first regulatory documents, which followed the adoption of the Constitutional Law On the State Independence of the Republic of Kazakhstan, was the Law On the Budget System of the Republic of Kazakhstan adopted December 17th, 1991. This law defined two levels of the budget (the republican budget and the local budgets).

However, in a short time, the legislative provisions, which were conservative by their nature, came into conflict with the rapidly changing economic, financial and political situation driven by the transition toward a market economy. The budgets adopted at all levels often did not correspond to the real facts of life. In the early nineties, the budget revenues were not properly replenished due to the global economic crisis. Persistently delayed payments of pensions, benefits, public-sector wages, as well as payments under other obligations of the state generated enormous budgetary payables. The state budget deficit was covered mostly by “empty” paper money, provoking runaway inflation. In addition, a complex system of benefit recipients continued to operate in Kazakhstan, which also was addressless and created opportunities for various abuses.

Following the introduction of the national currency – tenge, not tied to the Russian ruble or other foreign currency, and with the economy stabilization in the second half of the nineties, the prerequisites for improving budget legislation were created, designed to strengthen control over the intended and efficient use of public money and to liquidate the budgetary payables in a short period of time.

In August 2000, an important event occurred – the creation of the National Fund on the Norwegian model, in which tax revenues from the enterprises of base material (mainly, oil) sector are accumulated. The main function of the Fund is to minimize the state budget dependence on the world prices for raw materials.

At the same time, the contradictions between the new priorities of the country's social and economic development, emerging from the global crisis, and the current mechanisms of government expenditures deepened. [1].

The new Law On the Budget System of the Republic of Kazakhstan was meant to accomplish a task of forming a programme-based goal-oriented budget and increasing the responsibility of budget project administrators for the final result. For these reasons, the law implements the principle of budget projects division into the current and development projects, which include public investments in the economy. Thus, it became possible to systematize budget projects and to make a realistic estimate of the value of the state's investment contribution to social and economic development. In 2002, a budget project data sheet was introduced at all levels as the main document assessing the activities of the budget project administrator.

Alongside with the administrative reforms, the country rose to higher levels of economic development.

At the same time, a radical reform of the budget system led to the necessity for making numerous additions, changes and amendments to the current Budget Code. Therefore, a new Budget Code was developed and then approved on December 4th, 2008.

The main idea of the new Code was the harmonious coordination of the medium-term (three-year) fiscal policy and the strategic objectives of social and economic development with annual budgets at the republican and local levels. For this purpose, the consecutive three-year periods of budget planning were established and a new Unified Functional Classification of Expenditures was developed.

So far, this Budget Code is still relevant. However, the changes that occur in the global economy do not leave the Budget Code unchanged. Global changes and additions were made in 2017. It reflected such innovations as non-oil budget deficit and introduced the budget of the city of district subordination, village, township, rural area, etc. [2]

Against the backdrop of the world economy volatility, the implementation of fiscal policy aimed at the sustainable development of the national economy is extremely important for a country in which oil revenues are the main source of funds. Therefore, the problem of balancing the budget through non-oil revenues is relevant for Kazakhstan. The principle of such a budget balance is designated by the concept of “non-oil deficit of the republican budget”, which is equal to the sum of revenues to the republican budget excluding transfers from the National Fund net of the republican budget expenditures. In order to reduce the dependence of budget expenditures on oil revenues, the size of non-oil deficit should decrease over the long term due to the intentional development of non-oil sector of the economy.

One of the important directions of the adopted amendments is the phased introduction of separate budgets at the levels of cities of district subordination, villages, townships, rural areas, as well as the further expansion of the local governments' powers with respect to the budget process.

Thus, the adopted amendments are aimed at:

- improvement of the standards for the implementation of separate budgets at the levels of cities of district subordination, villages, townships, rural areas;
- effectiveness of the regulation of inter-budget relations between a district (cities of regional subordination) budget and the budgets of cities of district subordination, villages, townships and rural areas.

In general, the adopted amendments to the Law will allow to ensure:

- more extensive financial and economic independence of the local governments in addressing topical issues of local significance;
- broad options for the citizens to participate in decision-making through the development of local government.

Currently, Kazakhstan is implementing best practices of OECD countries, in particular, in the field of budget planning.

The core of the new state planning system is the implementation of a widely used model of “results-based budgeting within the framework of the medium-term financial planning”. This model is based on the distribution of budgetary resources between the government agencies and the budget projects implemented by them, taking into account (or directly depending on) the achievement of specific results in accordance with the long-term priorities of the national and regional social and economic policies and within the limits of budgetary resources volume forecasted for the mid-term horizon.

Thus, the transition to the formation of a result-based budget makes it possible to increase the transparency of budget expenditures and to align them with the achievement of final results. It will also allow to prevent the under-utilization of budgetary funds.

In addition, a review of budget openness is the only independent, regular and comparative analysis of public budget transparency, participation and control throughout the world, which is one of the OECD indicators being implemented by Kazakhstan. To that end, the development of a civilian budget has been introduced.

The civilian budget is an information revealing the main provisions of the republican and local budgets, that is published in the media in an easily accessible form in order to discuss budget projects and strategic plans of the budget project administrators, which indicates the democratic society development in the country.

References:

1. Zhuyrikov K. K., Nazarchuk I. M. State budget: formation, development and pending problem solving, 11/05/2011, www.dn.kz
2. Budget Code as of 12/04/2008.

Mamedova Sh. S.,

Assistant professor

Sumgait State University, Azerbaijan Republic

A MODERN AND INTEGRATED APPROACH TO THE HUMAN CAPITAL

Мамедова Ш.С.

Доцент

Сумгаитский Государственный Университет, г.Сумгаит, Азербайджанская Республика

СОВРЕМЕННЫЙ И КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ КАПИТАЛУ

Abstract. *In this article a modern and integrated approach to the human capital in present conditions is considered. Current trends of formation and development of the human capital are analyzed. The essence of the main components and elements of the human capital is disclosed. Importance of an integrated approach to development of potential of the human capital is given too.*

Conclusions, offers and recommendations about the considered problems are generalized at the end of the article.

Keywords: *social and economic development, human capital, theories of the human capital, index of human development, potential of development of the human capital.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается современный и комплексный подход к человеческому капиталу в нынешних условиях. Анализированы современные тенденции формирования и развития человеческого капитала. Раскрыта сущность основных компонентов и элементов человеческого капитала. Обоснована важность комплексного подхода к развитию потенциала человеческого капитала. В конце статьи обобщены и приведены выводы, предложения и рекомендации по рассматриваемым проблемам.*

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, человеческий капитал, теории человеческого капитала, индекс человеческого развития, потенциал развития человеческого капитала.*

В современном мире, в том числе социально-экономическом развитии конкретной страны, приобретение его конкретного преимущества в мировой экономике и в обеспечение качественных параметров национального экономического роста и, в общем, в инновационной экономике человеческий капитал играет очень большую роль. В связи с этим уверенно можно отметить что, в настоящем времени эффективность и интенсивность экономики мировых государств существенно зависит от состояния человеческого капитала (ЧК) оцениваемый как важный стратегический ресурс каждой страны. В этом смысле ЧК не только как основная движущая сила социально-экономического развития современного общества, в том числе оно выступает в роли основы создания современной экономики и экономики базовых научных знаний, инновации, высокотехнологических процессов, новейшей глобально информационно-коммуникационной системы.

В конце прошлого века в концепциях Устойчивого Человеческого Развития предлагаемые мировыми государствами в Генеральной Ассамблее ООН нашло свое отражение ведущей роли человеческих ресурсов, их здоровья, способности интеллектуальности, творчества, знания, другими словами ЧК в инновационном развитии стран и в целом общества. В методике Мирового Банка выдвигались три основных составных части индикатора национального блага: человеческий капитал, физический капитал и природный капитал [8]. В конце XX века по оценкам Мирового Банка в создании национального блага доля человеческого капитала составляла 64 %, соответственно природный капитал 20 % и физический капитал 16 %. Ныне как результат развития инновационной конкурентной экономики ЧК составляет приблизительно 80-90 % в создании национального богатства, особенно в развитых странах таких, как США, Канада, Япония и др. [2]. Понятие ЧК образовалось в 50-60 гг. XX века и началось формирование теории ЧК - объединяющая разные взгляды, идеи, концепции, положения о процессе формирования, использования знаний, талантов, навыков способностей человеку как источника разных будущих доходов и присвоения, экономических благ. Основателями теории ЧК были экономисты «чикагской школы» Т.Шульц - лауреат Нобелевский премии 1979 г. по экономике «За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран» и так же Г.Беккер - лауреат

Нобелевский премии 1992 г. по экономике «За распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Основные труды Т.Шульца связанные с ЧК это – «Формирование капитала образования» (1960 г.) и «Инвестиции в человеческий капитал» (1961 г.), а Г.Беккера это – «Человеческий капитал: теоретические и эмпирические анализ» (1964 г.). По мнению Т.Шульца: вся человеческие ресурсы и способности разделяются только на два направления: или они бывают врождёнными или приобретенными. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем ЧК. Основной вклад Т.Шульца в теорию ЧК связан с образованием (как базовый фактор, обеспечивающий экономический рост как процесс и результат создания ЧК) и процесс улучшения качества рабочей силы (как закономерный итог дополнительные вложения средств в образовании) [4]. По мнению Г.Беккера, ЧК – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком, определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей и мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействует росту, производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост зарплат данного человека [1;5]. Для того чтобы объяснить понятие ЧК полностью, комплексно на современном этапе развития надо подходить к этому понятию, в основном, в трех направлениях: 1) источники формирования человеческого капитала. Эти источники можно разделить в следующих направлениях: врожденные существующие способности, умения и особенные качества как память, талант, любознательность и т.д.; формирующийся в основном за счет инвестиции; собранный в жизненных процессах, практике и в быту; собранный в процессе работы и бизнесе; 2) применения ЧК: в тех или иных общественно-воспроизводственных процессах; в бизнес структурах и в процессах его формирования; в научно-инновационных, креативных процессах; в жизненных и семейных- бытовых процессах, в обеспечении здоровья, отдыха, культуры, спортивных навыков; 3) полезность ЧК: повышающий здоровья, производительность труда, знание, профессиональности и способности предпринимательства человека; приносящий доходы к самому человеку, его бизнесу и субъекту на которого он работает по найму; повышающий уровень и качества жизни и быте человека; в целом человеческий капитал, создающий условия для получения общественного блага и с этим повышающий уровень совокупного социально-экономического развития и роста и национального блага. Отметим, что все эти три направления как базовые основы сущности ЧК в конце формируют суть самого ЧК. Обобщая вышеприведенные подходы, на наш взгляд, можно сформировать понятие и определение ЧК с учетом комплексного и современного подхода, который отражен на рис. 1.

Следует подчеркнуть, что для измерения ЧК страны в международной статистике используются индекс человеческого развития (ИЧР).

Рис. 1. Структурная схема комплексного и современного подхода к определению человеческого капитала

Концепция ИЧР была разработана в 1990 году группой экономистов ООН. И ИЧР до 2013 года назывался индексом развития человеческого потенциала (ИЧРП). Этот показатель рассчитывается программой развития ООН (ПРООН). ИЧР, в основном, рассчитывается как величина следующих трех компонентов (в 2010 году осуществлена дополнение к используемому ИЧР, учитывающим внутреннего неравенства): 1) Индекс дохода, которая определяется показателем валового национального дохода на душу населения (в \$ США); 2) Индекс образования, которая определяется показателями грамотности как среднее количество лет, потраченных на обучение и ожидаемой продолжительности обучения; 3) Индекс здоровья, иначе долголетие, которая определяется через ожидаемую продолжительность жизни.

В современных условиях, в мире принимаются действенные меры по раскрытию потенциала ЧК, например, группа Мирового Банка объявила 2017 год началом проекта развития человеческого капитала, к которому первично подключились более 30 стран [8]. На наш взгляд, в ближайшей перспективе ожидается существенное совершенствование имеющихся механизмов и подходов к ЧК, которые придадут новые импульсы формированию и развитию ЧК в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ.-Москва: ГУВШЭ. 2003. - 672 с.
2. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика. Монография, Воронеж, 244 с.
3. Развитие человеческого капитала – новая социальная политика. Москва, Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2013. - 548 с.
4. Schultz Th.W. Investment in human capital: the role of education and research, N.Y., 1971, 272 p.
5. Becker G.S. Human Capital. A. Theoretical and Empirical Analyses with special Reference to Education. Chicago, 1993. - 412 p.
6. Becker G.S. A treatise on the family, Cambridge –London, 1993.
7. Human Capital Report – <http://reports.weforum.org/global-human-capital-reports-2017>.
8. World Bank Group - <http://worldbank.org>.

Pishenina K.K.

Chief Specialist of the Planning Department and financing of scientific budget programs Department of Economics and Finance
Ministry of Education and Science of Ukraine, Kyiv, Ukraine

INNOVATIVE PRACTICES IN THE EDUCATIONAL CLUSTER AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF UKRAINE'S ENTERPRISE

Abstract. *The article deals with the issues of the quality of professional training of specialists and the implementation of innovative practices for the sustainable development of entrepreneurship. The methodological foundations of innovative technologies and practical recommendations for the organization of professional training of human resources in the conditions of development of productive forces are determined.*

Key words: *innovations, educational cluster, sustainable development, educational technologies, disproportions, entrepreneurship.*

INTRODUCTION

In the context of the globalization processes of Ukraine, the educational cluster occupies a dominant position in the system of sustainable development of entrepreneurship. International experience shows that the economic development of any country is determined by the presence of a high level of education of labor potential, as well as the introduction of innovative technologies in the production sphere for the creation of high-quality products [1, p.37].

In the conditions of Ukraine's development, the system of training specialists is of particular importance. In the presence of significant migration processes that significantly affect the reduction of skilled personnel and significant outflow of specialists in production, there are significant job losses [2, p.79]. There is a need to improve the skills of specialists in the system of continuity of training and increase the professional level of training. A large number of specialists are involved with the problems associated with flexible technologies for providing educational services. In a highly competitive environment, this contributes to the adaptation of educational technologies. Implementation of innovative practices, in order to increase educational programs and ensure the high quality of educational products, plays an important role

[3, p.179]. The complexity of a particular problem requires substantial research, in terms of improving the quality of training and implementation of innovative practices to ensure sustainable development of entrepreneurship. The improvement of the methodological foundations of innovative technologies and the development of practical recommendations for the organization of professional training of human resources in the conditions of the development of productive forces determined the purpose of our research.

To assess the current state of the quality of training specialists, modern training standards have been developed, the main qualification characteristics have been defined, and modular labor skills have been formed on the demand of employers' needs. For conducting such research methods of system analysis and simulation methods were used, which include principles of competent approach to professional training of specialists in the context of development of personnel potential of enterprises [4, p.158].

The developed management-organizational practices represent the implementation of innovative educational technologies that are aimed at adapting specialists in the conditions of a single information space of the enterprise.

Improvement of professional qualification characteristics and increase of the quality of competence of workers allow to create the bases of sustainable development of entrepreneurship in application of innovative technologies of training in conditions of high competition. Creation of a system of high-level professional training of personnel potential is based on the principles of innovative technologies taking into account modern challenges of production and enterprises. The assessment of the quality of educational services and the level of training of specialists is the basis for the introduction of a modular system of training involving specialists in production to the educational process. Practical implementation of the developed recommendations helps to improve the innovative components of the educational process, which provides high quality of educational services in the conditions of modernization changes of the educational cluster.

A meaningful monitoring of labor market demand, as well as proposals provided by educational institutions. are in the system of harmonization of the main factors of professional training of specialists. The performed scientific researches contribute significantly to the improvement of educational technologies with the use of modern information programs and ensure the high quality of graduates' training.

Innovative factors of practical training provide competency characteristics of graduates and create a scientific rethinking the concept of training in the system of organization of vocational training. The problem of reproduction of human resources in the conditions of disproportions of the regional and state levels induces to solve problems of mastering the adjacent professions in conditions of changing environmental factors and demographic fluctuations [5].

Creation of qualitative educational services based on innovative practices can provide the basis for public-private partnership between the sphere of production and public educational institutions [6, p.22]. Lack of motivation in the system of vocational training leads to significant social losses. Therefore, the urgency of the implementation of the educational process of innovation practices on the basis of a systematic approach provides a comprehensive solution to the problems of

reproduction of the personnel potential of the state, taking into account existing territorial and social imbalances.

References:

1. Education and science in the innovative development of modern Europe: Sb. sciences expert. materials / for collections edit S. I. Zdiorok. - K.: NISS, 2014. - 124 p.
2. Yarovenko T. S. Statistical aspects of evaluation of the state and development of the system Education in Ukraine / T. S. Yarovenko // Scientific Bulletin of Kherson State University. Series: Economic Sciences. - 2014. - Vip. 8. - Ch. 6. - P. 78 - 81.
3. Pizar NB, Application of forecasting methods in the formation of the strategy Development of the enterprise / N. B. Pizar // Current problems of the region's economy development. - 2012. - Exp. 8 (2). - P. 175 - 183.
4. Aleksandrov V. Educational service: the essence and models of quality / V. Aleksandrov // Education and Management. - 2006. - No. 1. - T. 9. - P. 156 - 164.
5. Rzhetsyevska V. V. Problems and prospects of functioning of higher Educational Institutions in the Regional Innovation System [Electronic Resource] / B. V. Rzhetsyevska // Effective economy. - 2013. - № 3. - Mode of access: http://nbuv.gov.ua/UJRN/efek_2013_3_30
6. Krasnyakov E. State education policy: the essence of the notion, systemicity, historical and political aspects / E. Krasnyakov // Veche. - 2011. - No. 20. - P. 21 - 23.

Anatoliy V. Serikov

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor,
Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture

ACTIVITY APPROACH TO DESCRIPTION OF ESSENTIAL CONTENT OF MODERN FINANCE

Сериков А.В.

кандидат физико-математических наук, профессор
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОПИСАНИИ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВ

Abstract. *In the article for the implementation of a fairly formalized activity approach in identifying the essential content of the concept of "finance" it is proposed to use matrix transformation operators in technological systems. Operators proposed for use actually describe the processes of purposeful movement of the exchange value of capital in monetary terms, owned by business entities pursuing the achievement of the planned levels of their capitalization.*

Keywords: *activity, finance, operators, the movement of the exchange value of capital, systems, flows, resources.*

Аннотация. *В статье для реализации достаточно формализованного деятельностного подхода в выявлении сущностного содержания понятия «финансы» предложено использовать матричные операторы преобразований в технологических системах. Предложенные к использованию операторы фактически описывают процессы целенаправленного движения меновой стоимости капиталов в денежном измерении, владеют которыми субъекты хозяйственной деятельности, преследующих достижение запланированных уровней их капитализации.*

Ключевые слова: *деятельность, финансы, операторы, движение меновой*

стоимости капитала, системы, потоки, ресурсы.

Формулирование проблемы. Данная работа посвящена конечным итогам исследований, начало которых было описано в публикации [1]. В ее преамбуле отмечалось существующее в специализированной литературе многозначное наполнение дефиниции «финансы», что несет в себе угрозу осложнений в реальных взаимодействиях между субъектами хозяйственно-экономической деятельности. Актуальность устранения отмеченной многоаспектности очевидна.

Что сделано и что необходимо сделать. В основу выполненных исследований была положена гипотеза о том, что все социально-экономические преобразования (явления) есть результатом (1) *определенных целевых действий (деятельности) людей* и (2) *их отношений посредством и по поводу этих действий*. В качестве отправного пункта на пути выявления сущностного содержания понятия «финансы» рассмотрена сфера человеческого бытия под названием «хозяйственная деятельность». Под «хозяйством» подразумевалась совокупность средств производства, используемых их владельцем (или обществом) для элиминации (обеспечения) своих нужд (потребностей), а под «деятельностью» – последовательность действий для производства благ (продуктов), удовлетворяющих нужды (потребности).

Итоги анализа жизнедеятельности хозяйствующих субъектов всех уровней (личность, семья, фирма, община, государство) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сферы деятельности субъекта хозяйствования с соответствующими целевыми функциями

Сфера деятельности	Целевая функция
Натуральное хозяйство	осуществление процессов целенаправленного производства, распределения, потребления и утилизации остатков созданной потребительной ценности (благ) для элиминации собственных нужд (надобностей), биологически заложенных в человеческой природе (это надобности в пище, одежде, чувстве безопасности, ощущении принадлежности к группе, уважении)
Экономика	осуществление процессов целенаправленного и максимально эффективного создания стоимостей (товаров) и последующего их обмена для удовлетворения потребностей всех субъектов хозяйственно-экономической деятельности
Финансы	обеспечение процессов целенаправленного движения меновой стоимости своих капиталов в денежном измерении для достижения запланированных уровней их капитализации

Дополнительные пояснения к содержанию таблицы помещены на рис. 1.

Приведенные результаты, безусловно, относятся к незавершенным, поскольку для них отсутствуют формализованные описания осуществляемых в рамках целевых функций процессов.

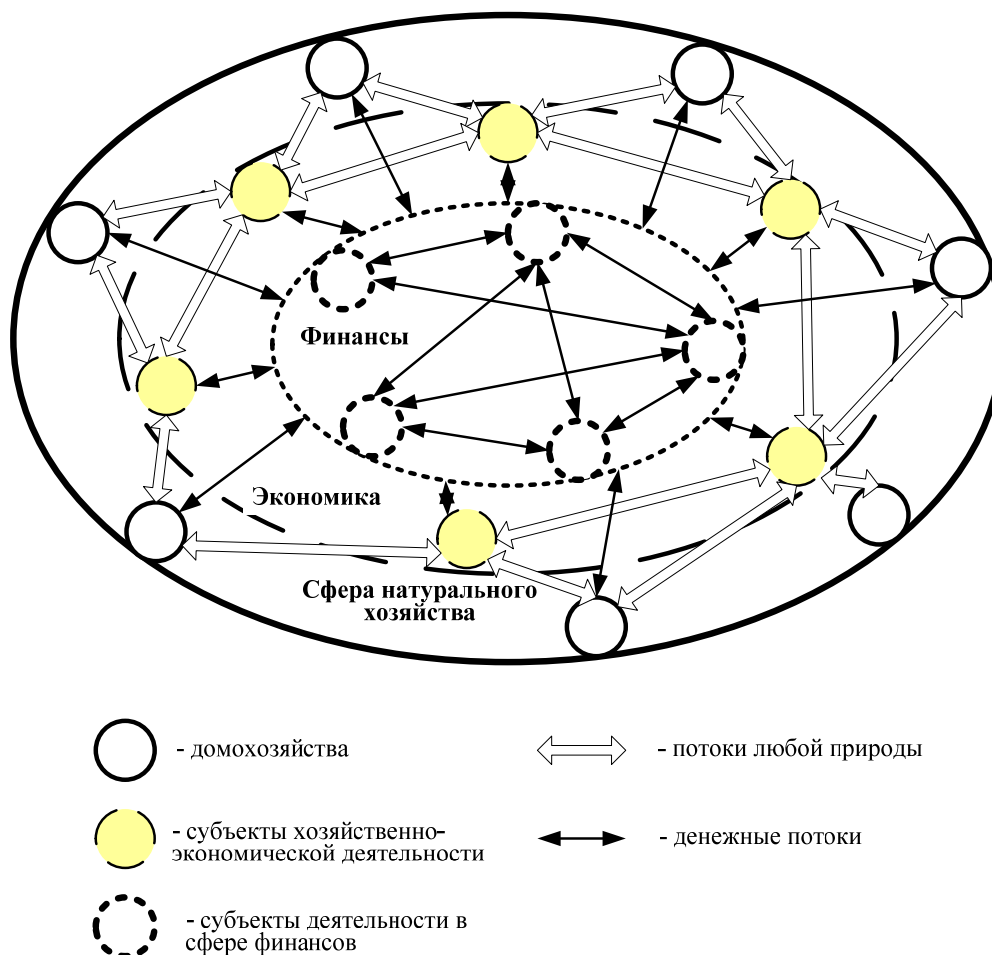

Рис. 1. Сферы деятельности субъектов хозяйствования

Цель данной статьи - для однозначного и исчерпывающего определения дефиниции «финансы» предложить формализованные описания осуществляемых субъектами хозяйствования целевых процессов в их деятельности.

Изложение основного материала. Ценностно-образующая деятельность субъекта хозяйствования реализуется в упорядоченной целесообразной совокупности взаимосвязанных действий, объединенных единым замыслом и направленных на достижение определенной цели. Соответствующий ей результат получается в процессе преобразования определенных ресурсов. В системном (холистическом) анализе подобную деятельность называют операцией [2, С. 11], представляя ее как процесс взаимодействия системных продуктов и системных механизмов. Модель операции показана на рис. 2.

Рассматриваемый процесс создания новой потребительской ценности, содержащейся в обработанном продукте, может быть описан с помощью следующей матрично-операторной модели [3, С. 5]:

$$|y(t)\rangle = S(t) \cdot |f(t)\rangle, \quad (1)$$

где S – явно заданный матричный оператор технологической системы, который описывает преобразование вектора-столбца входных потребительских ценностей ресурсов $|f(t)\rangle$ в вектор-столбец выходных потребительских

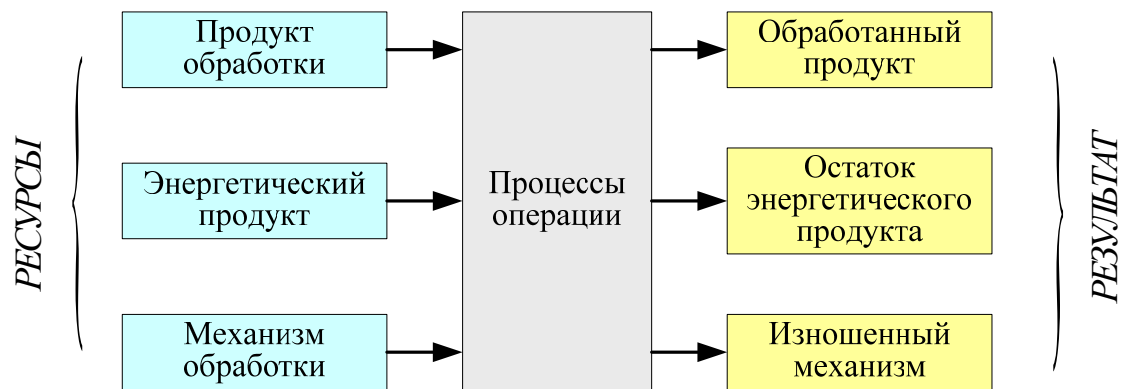

Рис. 2. Кибернетическая модель операции [2, С.30]

ценностей обработанного продукта $|y(t)\rangle$, $t \in [a, b]$ – время, требуемое на выполнение технологического процесса (напомним, что в математике *оператором* называется правило, по которому каждому элементу x некоторого непустого множества X ставится в соответствие единственный элемент y некоторого непустого множества Y [4, С.18]). В развернутой форме соотношение (1) принимает вид:

$$\begin{pmatrix} y^1(t) \\ y^2(t) \\ \dots \\ y^n(t) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} S_1^1(t) & S_2^1(t) & \dots & S_m^1(t) \\ S_1^2(t) & S_2^2(t) & \dots & S_m^2(t) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ S_1^n(t) & S_2^n(t) & \dots & S_m^n(t) \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} f^1(t) \\ f^2(t) \\ \dots \\ f^m(t) \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Здесь элементы $S_j^i(t)$ матричного оператора системы $S(t)$ (или S -матрицы) сами являются операторами, которые можно назвать операторами *рождения* по той причине, что действие каждого из них на соответствующую компоненту вектора входных потребительских ценностей ресурсов приводит к «рождению» части соответствующей компоненты вектора выходных потребительских ценностей продукта. Важно, что оператор описывает специфическое действие (деятельность).

Допустим, что домохозяйства изготавливают столько продуктов, что часть их может быть отправлена на близлежащие продуктовые рынки для продажи, а точнее, обмена после предварительного торга на такой общепризнанный и высоколиквидный товар, как деньги. В общем случае результат торга может быть описан выражением вида:

$$|\partial(t)\rangle = C(t)|y(t)\rangle, \quad (3)$$

где C – явно заданный матричный оператор продажи продукта, который описывает преобразование вектора-столбца потребительских ценностей продукта $|y(t)\rangle$ в меновую стоимость в денежном исчислении, $|\partial(t)\rangle$ – вектор-столбец денежных агрегатов, $t \in [a, b]$ – время, требуемое на продажу. Полагая, что продукт продается за наличные деньги, от выражения (3) можно перейти к следующему скалярному произведению:

$$D = |u\rangle \cdot |y\rangle = \begin{pmatrix} u^1 & u^2 & \dots & u^n \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} y^1 \\ y^2 \\ \dots \\ y^n \end{pmatrix} = u^1 \cdot y^1 + u^2 \cdot y^2 + \dots + u^n \cdot y^n, \quad (4)$$

где $|y\rangle$ - вектор-столбец потребительских качеств продукта, $|u\rangle$ – вектор-строка рыночных цен потребительских качеств продукта.

Закупка ресурсов на деловых рынках требует удовлетворения условия:

$$uz^1 \cdot f^1 + uz^2 \cdot f^2 + \dots + uz^m \cdot f^m \leq D, \quad (5)$$

где $\{f^1, f^2, \dots, f^m\}$ – множество потребительских характеристик ресурсов, $\{uz^1, uz^2, \dots, uz^m\}$ – множество соответствующих им закупочных цен.

Выражения (1) – (5) фактически описывают процессы целенаправленного движения меновой стоимости капиталов в денежном измерении субъектов хозяйственной деятельности, преследующих достижение запланированных уровней их капитализации.

Деньги, используемые в описанных процессах, могут проходить в виде соответствующих потоков через финансовые рынки. При этом формирование и трансформация таких потоков может описываться на языке логистики, как мышления, направленного на организационно-структурное и организационно-аналитическое совершенствование потоковых процессов человеческой деятельности любого содержания [5, С.127]. В рамках такого описания свое естественное место при получении запланированного результата занимают любые фонды со всеми процессами их формирования, распределения и перераспределения (что когда-то вменялось в обязанность исключительно общественным финансам [6]).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В данной работе для реализации достаточно формализованного деятельностного подхода в выявлении сущностного содержания понятия «финансы» предложено использовать матричные операторы технологических систем. Операторы описывают преобразование векторов-столбцов входных потребительских ценностей ресурсов в векторы-столбцы выходных потребительских ценностей созданных продуктов. Предложенные к использованию операторы фактически описывают процессы целенаправленного движения меновой стоимости капиталов в денежном измерении субъектов хозяйственной деятельности, преследующих достижение запланированных уровней их капитализации. В дальнейшем необходимо сосредоточиться на анализе частных случаев хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Serikov A.V. Integradet look at the essence of contemporary finances. Challendes and opportunities of scientific thought development: Collection of scientific articles. GPG Publishing Group, Pretoria, South Africa. 2017. Pp.101-115.
2. Луценко И.А. Разработка иерархии моделей системных операций по агрегирующему признаку системных механизмов. [Текст] / И.А. Луценко, Е.В. Фомовская, Е.В.

- Вихрова, О.Ю. Сердюк // Восточно-Европейский журнал передовых технологий ISSN 1729-3774.– 2016.– № 3/2 (81). – С.29 – 37.
3. Сурнев В.Б. Матрично-операторная модель экономической системы с непрерывным временем. [Текст] / В.Б. Сурнев // Известия Уральского государственного горного университета.– 2013.– № 4(32).– С. 5 – 11.
 4. Математическая энциклопедия, т. 4, Ок –Сло. [Текст] / Гл. ред. И.М. Виноградов. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – 1216 стб.
 5. Семененко А.И. Логистика. Основы теории: Учебник для вузов. [Текст] / А.И. Семененко, В.И. Сергеев.– СПб.: Издательство «Союз», 2001.– 544 с.
 6. Бастейбл Ч.Ф. Общественные финансы. [Текст] / Ч.Ф. Бастейбл; пер. с англ. под ред. канд. экон. наук С.П. Захарченкова.– Харьков: Виват, 2016.– 808 с.

Shkarlet Serhiy,

Professor, Doctor of Economic Sciences,
Chernihiv National University of Technology, Chernihiv, Ukraine

Marhasova Viktoriya,

Professor, Doctor of Economic Sciences,
Chernihiv National University of Technology, Chernihiv, Ukraine

Sakun Oleksandra

PhD of Economic Sciences,
Chernihiv National University of Technology, Chernihiv, Ukraine

FOREIGN EXPERIENCE OF FINANCIAL ASSISTANCE TO INVESTMENT DEVELOPMENT

Abstract. *The article is devoted to identification of financial instruments of assistance to investment development in foreign countries. The main features of successful experience of supporting the investment development are analyzed. It should be noted that application in Ukraine of experience of the economically developed countries shuts out its simple transference, it must take into account the specific of country and be adequate to the present state of economy.*

Keywords: *foreign experience, financial instruments, investment development, investment resource.*

INTRODUCTION

In the process of forming and realization of investment politics both administrative and market methods of adjusting are used. Thus the set of methods and tools of such adjusting depends on concrete economic realities and traditions of management economic development of country, but not from socio-economic and institutional foundations of society. The developed countries with a market economy use different administrative limitations, and the countries of former socialistic group (China, Vietnam) use market mechanisms.

In particular, in France, Japan and Sweden the supporters of active government control have strong positions, while in Great Britain and Italy advantage is got to the neoliberal ideas. For example, the plans of state investment strategy, directions of the state investing are clearly outlined in that, are annually developed in France and Japan. At the same time none of governments of countries of the West gave up realization of structural politics, its priorities and mechanisms were only changed. For this purpose, as well as before, budgetary-tax levers are used. Refusing in 70-80th

XX of century from a help (sometimes complete maintenance) not always of cost-effective and even unprofitable enterprises, governments got possibility to use budgetary facilities on development of the newest industries of economy, financing of researches, where part of the government spending presents from 40 to 55%%.

Practice of ménage leading countries of the world proves that tax mechanisms serve as powerful facilities of activation of investment-innovative processes in an economy. Thus the choice of concrete instruments of taxation is determined by priorities of providing of state influence on this sphere of relations and represents the specific of cyclic development of economy. In the USA main directions of realization of tax politics are: liberalization of rates of taxation, reduction of most rates, equality of taxes on an even profit regardless of form of investment of capital, expansion of base of taxation, reduction of fiscal function of taxes. For overcoming of the crisis phenomena in an economy the government of this country tries first of all to shorten tax deductions with the aim of prevention of reduction of the tax obligations payers. However such measures acquire all-embracing character - the subjects of ménage, that carry out priority innovative projects and keep the volumes of their investing, as a rule, get additional tax preferences [1].

The English system of stimulation of investment processes is built on principle of the American system, but has the features. The rates of income tax corporations are set annually on a fiscal year that came to an end. The corporations a right is given to all charges on researches to take on the charges of production practically in any size. In addition, there is plenty of privileges in Great Britain. It touches facing of dividends of companies and income on capital augmentation. Therefore even in the conditions of the present intensifying of the crisis phenomena positive stimuli for activation of corresponding processes for managing subjects kept on the whole [1].

In Germany due to successive embodiment from 90th the tax reform, sent to stimulation of investments and development of innovations, motion of corresponding economic processes in modern terms does not test substantial losses. Untaxed raises are actively used for this purpose on producing goods due to investments, and such investment in the sphere of researches, decline of progression and reduction of rates of corporate tax, change of tax composition, reduction to the income tax and income with the simultaneous increase of tax on a consumption, valueadded.

Without regard to an economic crisis, from Germany as yet reports do not come about reduction of investments in science and research projects.

For the tax system of France characteristic is the use of more wide list of the corresponding instruments sent exactly to stimulation of investment-innovative processes. In particular, in this country from 90th tax politics of increase of privileges is conducted in relation to the use of by money of tax credit, that is related to realization of research works, rises him most size, an order and procedure of registration of right on simplified privileges in relation to its receipt, more favourable terms for middle and small enterprises, that begin or extend the scientific and technical activity, are created. In addition, these enterprises get a right to count a tax credit on the basis of increase of charges on researches in relation to the lump sum of charges that were carried out in previous years . Hereupon a present situation in the field of stimulation of investment-innovative processes in France does not get symptom substantial worsening [2].

Experience of leading countries of the world certifies from the use of tax levers of stimulation of investments and innovations, that creation of their necessary variety at maintenance of co-ordination of action gives an opportunity substantially to influence on motion of such economic processes, and in the conditions of world financial crisis - largely to remove her negative consequences for development of national economies. Intensifying of the crisis phenomena predetermines displacement of accents in the input of corresponding tax instruments: a priority value in most countries with the developed market economy is acquired by those, that directly sent to: the accelerated depreciation of equipment and machines; extension of investment tax credit; stimulation of investment of money is in researches.

Thus, in Ukraine it follows necessarily to take into account world experience in the direction of the use of financial mechanisms of stimulation of innovative development. Generalization and analysis of approaches and experience of the world countries in the field of it allows to educe the most effective directions, mechanisms, instruments and levers for the use of them in home practice of encouragement of subjects of economy to introduction of innovations.

In world practice the most widespread economic instruments of government control of activity of innovative centers are such: extension of research and investment tax credit; reduction to the tax is on the increase of innovative charges; "tax vacations" are during a few years of work on the income got from realization of innovative projects; decline of rates of the income tax sent to realization of research and designer works; favourable tax treatment of the income, got as a result of the use of patents, licenses, know-how and other assets that enter in the complement of intellectual property; reduction of taxable income is to the amount of costs of devices and equipments, that is passed to higher educational establishments, research institutes and other innovative organizations; deduction is from the taxable income of payments in benevolent funds, activity of that is related to financing of innovations; put of share of profits of innovative organization on the special accounts with next favourable tax treatment as the use on innovative aims; there is free delivery of licenses to the commercial use of the inventions, patented during budgetary researches and such that are property of federal budget; other privileges and financial stimulators.

Consider necessary to extend in Ukraine the system of financial instruments, tools and indicators of introduction of home developments in a production, activations of innovative activity and technological development in our country for an account:

- expansion of the direct state financing as a grant of having a special purpose subsidies and underbacks to the enterprises, subvention to the small and middle firms that will realize investment projects;
- creation of transparent competition procedure of the public purchasing, input of the electronic tender system of government businesses on innovative products, determination one of basic criteria of purchases is innovativeness of product;
- grant of the special tax credits and privileges to the enterprises and establishments of different patterns of ownership, that invest the personal funds in scientific researches, develop progressive environmentally clean technologies and others like that;

- introduction of tax deduction for enterprises that carry on innovative activity, in relation to an income from such activity;
- realization of budgetary compensation of charges is on the different stages of innovative process;
- grant of innovative and technological credits from the special funds on realization of projects in priority spheres;
- stimulation of increase of private investments on researches;
- assistance to development of venture enterprise.

The effective input of these mechanisms needs co-ordination of actions of public organizations, universities, business, financial institutions in the field of innovative development.

References:

1. Innovations in taxation: A new forum for tax reform professionals. Fiscal reform & Economic Governance: <http://www.fiscalreform.net>.
2. Biotechnology and Health Sector Profile - France. Agri-Food Trade Service: <http://www.ats.agr.gc.ca/europe/4601-eng.htm>

WORLD ECONOMY

Jakub Sokol

Ing.

The Alexander Dubcek University of Trencin, Trencin, Slovakia

THE EFFECTS OF THE MIGRATION OF THE LABOUR FORCE ON THE EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE USA

Abstract. *The enclosed study deals with the migration of employees into the United States of America and how their relocation effects the labour market. The objective of this study is the analysis of the state of economy and the labour market of the USA at the beginning of the 21th century and the migration politics of the USA, to determine the impact of the labour force influx under the influence of the migration politics, which we will characterize and analyze the economy and the migration streams of the labour force into the USA, which are conditioned by the migration politics.*

Key words: *migration, labour market, USA, migration policy, labour force.*

INTRODUCTION

Migration, which is the topic of our study, is currently considered to be a big phenomenon. However, it isn't purely a recent concept, but its roots reach far into the history when the whole world was formed into its current form thanks to the migration. The term migration is understood as a relocation of people from one place to another, which means that in the past the migration occurred in the form of a movement of an individual or a group of hunters and farmers to seek prey and fertile soil. Later, the migration meant mainly the relocation of a larger group of people to settle in other lands.

United States of America are considered as the biggest example of migration. Their population is formed almost exclusively of immigrants or alternatively, the descendants of immigrants, with only the Indians considered to be the "aboriginal Americans". The mixed population of the USA began to form far in the past, however, the biggest migration of people we can consider the 20th century when the people of the European countries began to settle in the territory of the United States. The greatest draw for the migrating people was the vision of a better life and "freedom" from the ongoing socialism in Europe.

DEFINITION OF THE ISSUE

The term migration developed with the humanity itself. The term defines the relocation and movement of individuals and whole groups of individuals from one place to another. The main reasons for human migration are the change in employment for better work conditions and higher financial evaluation, and better quality of life, which means an improved lifestyle of the migrating person. Besides the socio-economic reasons, individuals can also be motivated to leave the country where they live long-term because of geographical reasons. Migration concerns the current population of given country because this population is formed by the descendants of the individuals, who moved into these given countries in the past.

International organization for migration characterizes migration as a process, that is happening as a change of place of residence of individuals or groups of

individuals due to various reasons. The number of migrating people in the past wasn't as high as it is in the present, which is indicated by comparison of 152 million of migrants in 1990 to the current number of migrants, which is 258 million.

Approximately 60% of all the migrants are from Asia, which represents about 80 million individuals, or from Europe, approximately 78 million. North America has more than 58 million migrants. (International Migration Report, 2017)

Population development was marked by international migration of individuals or groups. Among the biggest and most extensive movement of inhabitants we can count those, that happened in Africa, China or Europe in the periods of 5th – 6th century and which are called the Migration Period or Barbarian invasions. In later periods (16th century) another great migration of people happened, specifically the migration of inhabitants from Europe behind the “big pond”, to North and South America, which resulted into a further relocation of people in the 20th century and European population diminished by about 60 million of individuals, most of which relocated to America, the rest migrated to Australia or New Zealand.

Migration of inhabitants to the United States of America was separated into two main streams:

- The first stream, called „the old emigration“, lasted until the end of the 19th century and its followers were colonizing new territories, were more talented and adaptable,
- The second stream, called “the new emigration”, brought the inhabitants of central Europe, Russia or Italy, which came to the USA for higher financial evaluation and ensuing return to their homeland. (Infoweby, 2011)

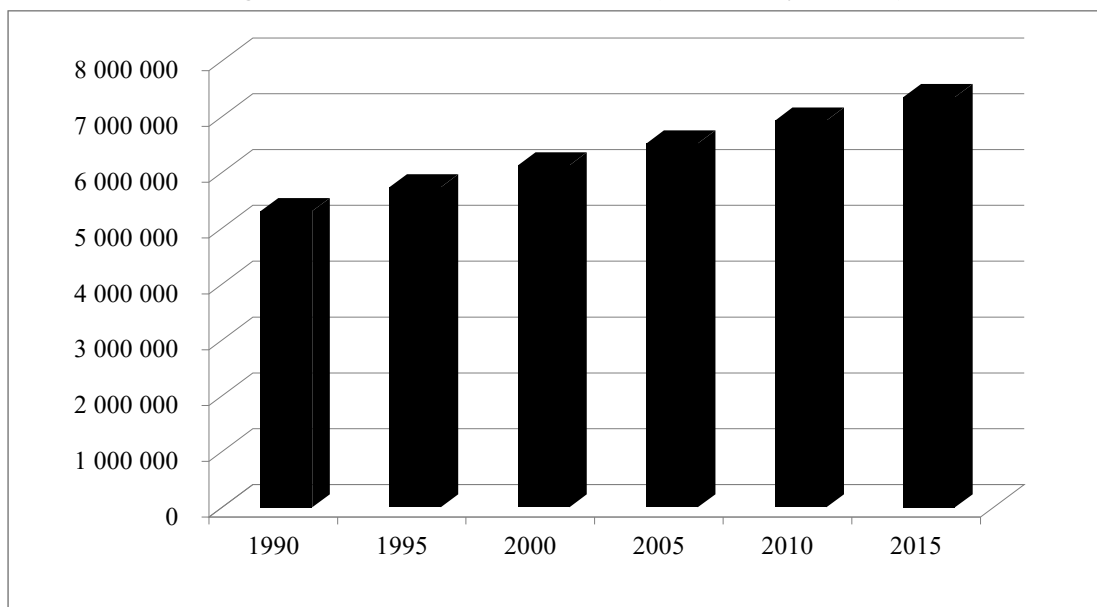

Figure 1. Overall number of migrants in the world from years 1990-2015

Source: United Nations Department of Economic and Social Affairs (United Nations Department of Economic and Social Affairs UN DESA), Trends in International Migrants Stock: The 2013 Revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013, Table 1)

According to Stefancik (2010), every human relocation cannot be called a migration. Migration does not include short-term visits or everyday commuting, because for example everyday commuting across the borders of the country is not a migration, even though it is closely related to it.

Sibl (2000) states, that in the last century migration wasn't voluntary. During the 17th and 18th century more than 15 million African citizens were enslaved and forcibly shipped to North America, Brazil, and the Caribbean area.

However, the most extensive migration happened in the 19th century before World War I. According to Sibl (2000), the reason for this was the worsening economic situation in the emigrating parts of Europe and simultaneous improvement and development of the new areas in the states of the USA.

MIGRATION OF LABOUR FORCE INTO THE USA

Migration played an important role in the history of the USA, which is the reason why the USA still have the most open immigration politics in the world. Even before the era of quick communication and transportation, United States of America supported relatively open immigration, so that the uninhabited parts of their country were settled by immigrants. After the Civil War, some states adopted the migration laws of their immigrants. At the end of the 19th century, the Supreme Court declared, that the migration of the population is regulated by the federal responsibility. The substantial growth of the immigrant population, that started in 1880 caused the formation of Immigration service's founded in 1891.

At the beginning of the 20th century, specifically from 1900 to 1920, approximately 24 million people migrated to America. This is known as "The Great Wave". The World War I has temporarily lowered the wave of immigrants, but after the end of the war, the migration rose once again, and the Congress of the United States of America reacted by pushing forward new immigration politics – new immigration quotas were established. These quotas restricted immigration for every nationality and in 1924 the Congress created United States Border Patrol as part of the Immigration Services.

In 1965 Congress exchange the national origins system by the preference system, which was oriented on uniting families of immigrants and on gaining highly qualified labour force for the United States of America. Most migrants, however, doesn't come from Europe, but mostly from Asia or Latin America. The preference system continued to restrict the number of available immigration visas for every country per year and the Congress still reacted to the refugees with special law regulations. Politics regulating the acceptance of migrants were in practice until 1980, when the Refugee Act was created (Center for Immigration Studies, 2017).

In 1990 the Congress once again modified the immigration rules. The Immigration Act of 1990 replaced and adjusted the act of 1965 and the overall level of immigration rose to 700,000 individuals, which meant that the availability of visas rose by more than 40%. For the migrants, the main entrance route to the country was through the family members and the number of visas for the migrants traveling to the United States of America was also higher than before.

American Commission on Immigration Reform operated in years 1990 – 1997. The Commission dealt with the migration politics and created three categories to divide the migrants into. The first category was for individuals that could be allowed into the country, the second category was for people that should not be admitted inside the country and the last category consisted of the deported people. In 1996 the Congress adopted the Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act.

The punishment for illegally entering the country increased and it resulted in a planned construction of barriers along the border in San Diego.

The terrorist attacks of September 11th, 2001 influenced the migration and the questions around it. The attacks were performed by about 20 foreign individuals, which entered the country on tourist or student visas. These attacks revealed the failings in the American immigration system, in the processing of the visa applications or the internal enforcement of the law (Center for Immigration Studies, 2017).

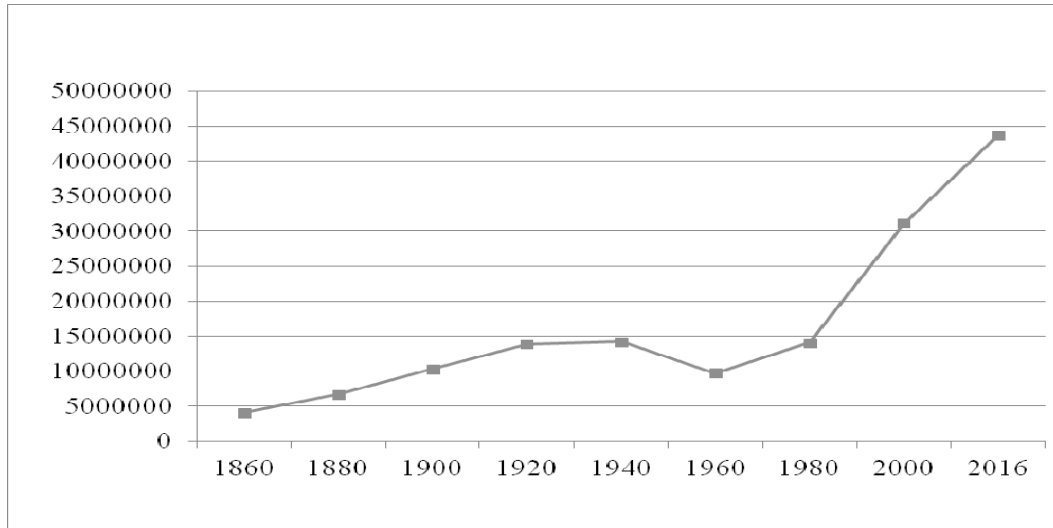

Figure 2. The number of people migrating to the USA

Source: BLS 2018

Figure 2 shows how the overall number of migrants on the territory of USA rose through time. During the period of World War I and II is clearly visible how the number of individuals stagnated, or, in the case of World War II the number declined. From 1980 the number of migrants has a rising tendency.

Figure 3. The percentage the migrants account for of the whole population of the USA

Source: BLS 2018

Figure 3 shows us the overall number of migrants expressed in percentage out of the whole population of the USA. As the overall number of migrants from the

whole world decreased, the overall percentage of the migrants in the population of the United States of America had also decreased.

THE UNEMPLOYMENT AND EMPLOYEMENT RATES ON THE LABOUR MARKET OF THE USA

The unemployment in the United States of America is at a 45-year low. According to the statements of the current president Donald Trump, the unemployment rate matches its lowest point from half a century ago, moreover the number of unemployed individuals in the Hispanic and black population is at its lowest rate through the whole history of the United States. According to the head of state, the new administration of the USA that formed at the beginning of 2017, at the January 20th, helped create 2.4 million of new occupation opportunities, about 200,000 of which were in industrial production. (Aktuality.sk, 2018)

In 2016, 38 thousand new employees entered the American labour market, which lowered the unemployment rate to 4.7%. The number of new workers is at its lowest rate in the recent history, which means that almost half a million unemployed were removed from the applicant registration. Top indicators of the labour market of the USA are used for its measurement. Some of these indicators are the employment statistics, working conditions, wage and price level statistics, which belong under the US Department of Labor, the Bureau of Labor Statistics (BLS), since the beginning of the 19th century. The BLS deals with gaining, cumulating, processing and analyzing the main statistic data for the public of the United States of America. However, the BLS doesn't generate the statistics based on the number of unemployment benefits, because almost 2/3 of people are unemployed without eligible compensations (that means that the benefits run out after a certain time or that their situation doesn't allow them to be eligible for benefits). The BLS also doesn't use the direct counting method (which would take too long and would be too costly), but from the second half of the 20th century monthly survey, called Current Population Survey (CPS), is done. The Census Bureau for the BLS does the survey, which was created as part of the program reforms after the Great Depression to recover and accelerate the American economy (New Deal)¹, because of a need to measure unemployment. The unemployment rate is determined through the survey, that is regularly done by about 60 thousand households, which represents about 110 thousand individuals. Every person 16 years and over is included in the survey, except for soldiers in active service, prisoners or individuals living in the retirement home or other institutions. The participation in the survey is not mandatory, therefore about 4% of the population opt out of the survey. (BENCONT WEEKLY REPORT, 2016)

Beside the CPS survey, the American Bureau also does the Current Employment Statistics (CES). The business and government agency participate in this survey in a number of about 146 thousand, which encompasses about 623 thousand workplaces. The survey of Current Employment Statistics is done through pay slips of individual employees of these agencies. The difference between the CPS

¹Author's Note.: New Deal – a series of actions and federal programs, that happened during the government of Franklin D. Roosevelt to reform and recover the economy after the Great Depression (The Living New Deal, 2010).

and the CES surveys is in their accuracy. The Current Employment Statistics are a little more accurate than the Current Population Survey because the examined sample is wider and includes the division into various sectors. On the other hand, the Current Employment Statistics don't measure the unemployment and don't take into the account some employment aspects, such as the industrial sector and self-employed people, which makes the employment rate higher according to the CPS. (BENCONT WEEKLY REPORT, 2016)

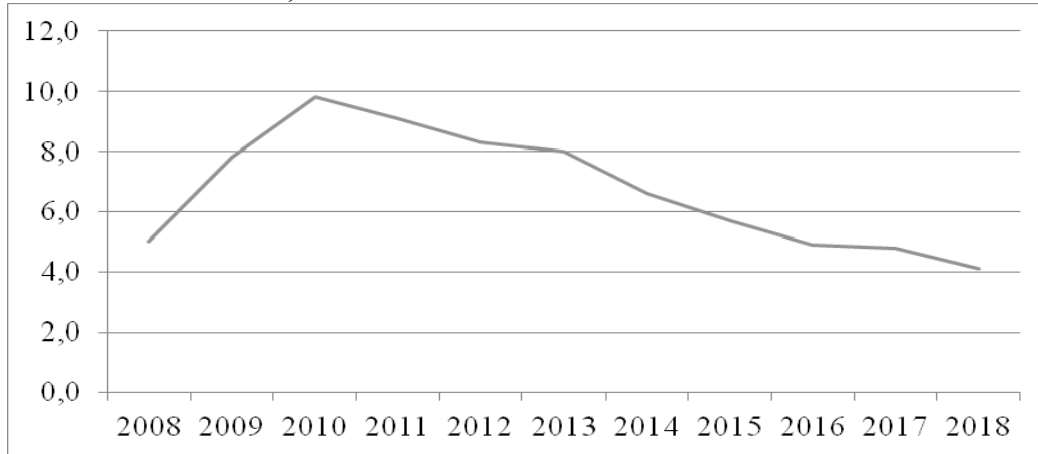

Figure 4. Unemployment rates of the USA

Source: BLS, 2018

Figure 4 Shows the development of unemployment from 2008 until 2018 registered always in the first month of the calendar year and expressed in percentage. The unemployment rate is currently at its lowest, which is caused by creating new job positions, thanks to the new US administration of President Donald Trump.

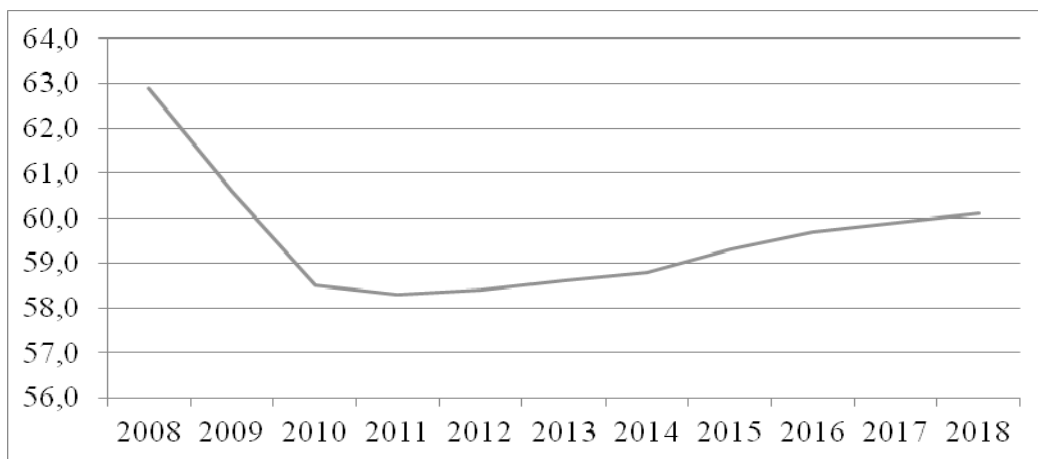

Figure 5. Employment rates of the USA

Source: BLS, 2018

Figure 5 shows the employment rates of the USA in percentage for the last ten years, which was always measured in January of that year. After the drop in employment in 2011 of about 6%, the employment was steadily rising which is represented by the current employment rate being about 60%.

References:

1. AKTUALITY.SK.: Miera nezamestnanosti v USA zostala vo februári na úrovni 4,1%.: <https://www.aktuality.sk/clanok/571234/miera-nezamestnanosti-v-usa-zostala-vo-februari-na-urovni-4-1-percenta/> (2019-01-20)
2. BENCONT WEEKLY REPORT.: Prezidentské voľby v USA 2016. 2016. <http://www.bencont.sk/app/cmsSiteAttachment.php?ID=103&disposition=inline> (2019-01-20)
3. BUREAU OF LABOR STATISTICS.:EconomicNewsRelease.: EmploymentProjections: 2016-26 Summary.: 2017.: <https://www.bls.gov/news.release/ecopro.nr0.htm> (2019-01-20)
4. BUREAU OF LABOR STATISTICS.:LaborForceStatisticsfromtheCurrentPopulationSurvey. Unemployment rate.: <https://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000> (2019-01-20)
5. BUREAU OF LABOR STATISTICS.:LaborForceStatisticsfromtheCurrentPopulationSurvey. Employment - PopulationRatio.: <https://data.bls.gov/timeseries/LNS12300000> (2019-01-20)
6. PETERS, E. M.:Trumpwants to restricttrade and immigration. Here'swhyhecan't do both. In: Washington Post. 2017.: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/09/11/trump-wants-to-restrict-trade-and-immigration-heres-why-he-cant-do-both/?noredirect=on&utm_term=.a8960da3de1b (2019-01-20)
7. SEMOTIUK, J. A.:Trumpvs. Clinton On Immigration: Their Debate Isn'tTheOneThatMatters.: <https://www.forbes.com/sites/andyjsemotiuk/2016/10/20/trump-v-clinton-on-immigration-the-last-presidential-debate/#1329940fba4f> In: Forbes. (2019-01-20)
8. SIBL, D. SAKOVA, B. (2002).Svetova ekonomika. Internacionalizacia. Integracia. Globalizacia. Interdependencia. Bratislava: SPRINT, 2002. 418 s. ISBN 80-88848-98-9
9. STEFANCIK, R. (2010).Ekonomicke a socialne priciny medzinarodnej migracie v teoretickej reflexii. In Slovenská politologicka revue. No. 4. page 51-72. ISSN 1335-9096
10. THE LIVING NEW DEAL.:The New Deal.: <https://livingnewdeal.org/what-was-the-new-deal/> (2019-01-20)
11. THET, K.: Pull and Push Factors of Migration.: <http://www.worldofstatistics.org/files/2014/03/Pull-and-Push-Factors-of-Migration-Thet.pdf> (2019-01-20)

Nataliya Kalyuzhna

Associate Professor, D.Sc. (Ec.),

Kyiv National University of Trade and Economics, Kyiv, Ukraine

TRADE AND ECONOMIC WAR AS THE MOST RIGID FORM OF INTERSTATE TRADE CONFRONTATION

Abstract. *In the article the essence, forms and tools of trade and economic wars are considered. It is grounded that the trade and economic war may be associated with the highest intensity of tension in the foreign trade relations of the states, the means of achieving which are economic sanctions as the most stringent methods of foreign trade policy. The mutual use of less rigid measures by the states responds to a milder stage of contradictory foreign trade relations – a trade conflict, which, in the absence of mutually agreed actions to overcome it, may turn into a stage of trade and economic war as the most rigid form of intergovernmental trade-off confrontation.*

Keywords: *trade and economic war, economic sanctions, foreign trade policy, interstate trade conflict.*

Introduction. The latest transformations, the most striking example of which is the foreign policy of key geopolitical players (the US, the EU, China), clearly demonstrate the activation of anti-globalization and disintegration processes in the world. Anti-liberal attitudes in society against the backdrop of global financial and economic crisis and geopolitical instability are gaining a new impetus and formulating a request for a protectionist foreign trade policy. The spread of anti-globalization tendencies and the imbalance of national interests cause tensions in bilateral and multilateral international trade relations and provoke the emergence and escalation of interstate trade conflicts. In the absence of mutually agreed actions aimed at overcoming the conflict, measures on trade restrictions can turn into commercial and economic wars that have tangible consequences both for the parties to the conflict and for the world economic system as a whole, as a result of the application of the most rigorous instruments of economic influence – economic sanctions.

Purpose. The purpose of the paper is to determine the essence of trade and economic wars as the most rigid form of interstate confrontation.

Findings. The term «trade war» refers to the trade rivalry between two or more partners that takes place to seize foreign markets (offensive trade war) or to prevent the trade «occupation» of the national economy (defense trade war). The methods of the offensive trade war include lowering export customs tariffs, increasing export duties, using dumping prices, trade blockade and embargo, announcing competitor products harmful to consumers and / or the environment. The defense trade war is provided by methods such as increasing import duties to prevent dumping, reducing import quotas, introducing non-tariff restrictions to complicate the licensing and customs clearance procedure, declaring competitors' products harmful to consumers and / or the environment. Obviously, the application of these measures is inherent in different stages of the intensification of the interstate conflict and has various consequences for the foreign trade relations of its participants.

The most rigid methods of trade war are the embargo, which provides for a selective ban on the export-import of specific goods / services, and the trade blockade, which provides for the complete suspension of trade and economic relations. As a result of the application of a trade war, considerable economic losses often occur for both its participants. Although it is possible to obtain a positive effect in case of a successful offensive war for the initiator as (usually) a stronger counterparty. For example, the restriction of exports of a state-object of trade war reduces its national income and currency revenues, thereby limiting its ability to purchase the goods it needs on the world market. At the same time, such measures often contribute to the growth of profits of the state-initiator, since they have an economic effect similar to tariff restrictions.

T. Gordeeva thoroughly observes the unjustified identification of interstate trade conflicts of varying degrees of tension with trade war [1, c. 110], while the last one involves the application of the most rigorous instruments of foreign trade policy and is often unfolded in the framework of a larger-scale confrontation – the economic war. The Oxford dictionary defines economic war as an economic strategy based on the application of economic measures (e.g., economic blockade, trade restrictions, etc.) aimed at weakening the economy of another state or bloc of states; mechanism,

methods, tools of an economic conflict with the enemy [2]. In the case of such an interpretation, there is no emphasis on the rigidity of the applied methods of economic influence, as, for example, in the definition [3, c. 103-104], in which the economic war is considered as a set of economic, legal and administrative actions directed against the economy of the enemy. The corresponding emphasis is placed on the definition [4, c. 148], which considers economic war as a form of active economic competition using rigid economic methods, which usually goes beyond the standard practice of international economic cooperation between countries, and is the most partial, most radical case of the use of economic power.

The classic methods of conducting economic war in the same paper [4] include the following: trade discrimination, economic boycott, embargo, blockade; preventive procurement of goods; disruption of the financial and credit system of the opponent; refusal to lend; unequal exchange of goods and services; currency expansions; energy blockades. It can also be economic recovery through the arms race, economic and financial expansion for the destruction of the national economy; impairment of the national economic environment (including the creation of a banking crisis and the collapse of the national currency), promotion of de-industrialization and disorganization of production; dependence on external loans and investments. Finally, the following methods should be noted: the degradation of human capital due to the reduction of the cost of science, culture, education, health care, the spread of harmful habits; the distribution of an economic ideology favorable to the initiator of aggression, the culture of enrichment and excessive hedonism; bribing the elite.

As we can see, even forms of influence, which, at first glance, have a rather indirect relationship to economic pressure and difficult to identify, can be included in this list. On the other hand, the majority of instruments in the arsenal of economic war have the character of foreign trade restrictions, and are used in the framework of trade war. Namely, these are tools like a ban on the export / import of certain types of goods; restrictions on the export / import of certain technologies; trade blockade / embargo / boycott; causing an imbalance of prices on critical export or import positions.

As already noted, economic sanctions are usually an element of an aggressive foreign policy strategy and occupy a key place in the arsenal of foreign policy instruments of the world's leading countries. They are aimed at forcing the violator of international legislation (state) to adhere to the law. Sanctions as an element of political pressure from the side of the state-initiator are implemented against the state-object in order to prevent military intervention, stop regional conflicts, promote democracy and political freedoms, strengthen human rights, prevent the proliferation of nuclear weapons, release hostages and captured territories.

Economic sanctions may be considered as a very attractive foreign policy instrument, since they are intended to resolve international conflicts with lower costs and human casualties as opposed to full-scale military confrontations. Sanctions serve as a rational complement to diplomatic methods and create an opportunity to postpone or avoid the use of military forces [5, c. 11].

Conclusions. It seems appropriate to associate the trade and economic war with the highest intensity of tension in the foreign trade relations between the states,

the tools of achieving which are economic sanctions as the most stringent methods of foreign trade policy (trade blockade, embargo, and boycott).

Mutual use by states of less stringent measures (increase / decrease of export / import duties, application of non-tariff restrictions, increase / decrease of export / import quotas, use of dumping prices, announcement of competitors' products harmful to consumers and / or ecology, etc.) refer in our opinion, a milder stage of contradictory foreign trade relations – a trade conflict. The last one, in the absence of mutually agreed actions to overcome it, may unfold to the stage of trade and economic war as the most rigid forms of interstate trade confrontation.

References:

1. Gordeeva, T. (2013). International trade disputes in the modern regulatory paradigm. *International economic policy* 2013 (02), pp. 111-112.
2. Oxford Dictionary. Access mode: https://en.oxforddictionaries.com/definition/economic_war.
3. Shnytko, O. (2011). Trade war in the conditions of globalization: importance for Ukraine. *Investments: practice and experience* 2011 (21), pp. 4-5.
4. Chugaev, O. (2015). Spheres of realization of economic power. Actual problems of international affairs: Collection of scientific works, Kyiv National Taras Shevchenko University 2015 (26, Ch. I), pp.145-152.
5. Panchenko, V. (2017). Economic sanctions as an instrument of foreign policy in the context of realization of national interests. *Investments: practice and experience* 2017 (17), pp. 10-16.

Liudmyla Kudyрко

Professor, PhD (Economics),

Kyiv National University of Trade and Economics, Kyiv, Ukraine

THE IMPACT OF STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL ECONOMY ON THE COMPETITIVE STATUS OF DEVELOPING COUNTRIES

Abstract. *Under conditions of the transformation of global production and consumption, caused by the rapid development of the processes of internalization of production and its transnationalization, there are changes in the current architecture of the international division of labor. The problem of its reformatting is related to the strengthening of the competitive status of developing countries, which for a long time were part of the global periphery. Based on the experience of countries from periphery and semi-periphery groups, it is possible to overcome the resource dependence of the industrial age and the emergence of a new civilization trajectory through the implementation of a leadership strategy in a post-industrial economy. The weakness of the institutional matrix, based solely on the liberal model of participation of countries in global production, is identified and the prospects of a transition to a new one covering a wider range of civilizational values and taking into account the challenges of the post-industrial era are determined.*

Key words: *employment, unemployment, post-industrial days, international production, structural shifts*

INTRODUCTION

The development of the world economic processes of the 21st century shows that through the mechanisms of international trade, the cross-border movement of capital and labor, the configuration of the international division of labor is changing

and new economic and technological leaders are being promoted among the countries. International leadership is one of the mechanisms of interaction and integration, as leading states unite and direct the actions of other members of the world community, being the engine of structuring the world system.

The recognition of the fact that the international economic space is clearly structured does not deprive us of grounds for asserting that it is sufficiently flexible and there are possibilities for its reformatting. Strengthening economic opportunities and strengthening the role of the rapidly progressing network of countries in the global periphery is transforming the foundations of the economic and political world order. New markets emerge and take on growing business activity in the planetary South. At the level of the expert environment, there are practically no objections that the restructuring of world trade and economic degrees is related to the accumulation of functions of the global economic center of Southeast Asia. There is growing recognition of the benefits of the Asian model of economic development. Increasingly, one can observe not only the trade priorities of peripheral leaders from Asia. These countries are increasingly entering the world markets as investors and lenders. A new geospatial structure of world trade along the South-South axis is being formed. Sovereign funds from Asia and energy-exporting countries provide loans to many nations of the world and international financial institutions. There is a "landmark" change in the role of the lender and the debtor in relations between the US and Asia, as well as the Middle Eastern oil exporters. In the XXI century the monopoly of the countries of the Center for the production and international trade of products of the processing industry has actually been lost. Strengthening the international position of the global periphery under the leadership of leading regional leaders and with the assistance of the South Asian economic defines the inevitable prospect of changing the world order. As the employee of the University of California J. Nederwin Peters considers in this regard, there is no longer a unipolar world, as well as no privileged club of great powers that after the 2008 crisis was expanded to the "Big Twenty". The current geopolitical situation is transit one. There will be a multipolarity, assuming that the countries that embody the majority of the world's population will begin to rule the world themselves"[1].

The beginning of the 21st century shows that economic development is the answer not only to the country's model of production and trade for decades and centuries. The experience of countries that have managed to break the bonds of resource dependence and enter a new civilizational trajectory indicates the influence of other determinants. In this context, one should focus on the exceptional role of the political will and strategic thinking of political leaders who personify certain countries. The presence of leadership qualities is characterized primarily by a high (by the criteria of time) ability of a country or several countries to influence the formation of the international order as a whole or its individual fragments. From the standpoint of classical liberalism, the function of a leader can be described as the ability to be responsible for shaping the world order, to promote the general harmony of international relations. From the standpoint of political realism, it is advisable to define leadership more rigidly because of the ability to provide one's interest as a group (regional, global) interest. The great powers in the historical sense are leaders, a class of international players, who tacitly or publicly affect the redistribution of the

share of planetary welfare depending on the nature of the place and role of such a state in the world system. [2, p. 21]

Leadership as a national strategy, in our opinion, can correct the country's resource constraints. At present, the main economic markers of the leading countries that make it possible to clearly identify these states within the global competitive environment as the actual or potential focus are the following:

- a high level of development of material production and, above all, of the processing industry, which, even in the 60-70s, was characterized by a departure from the dominance of the extractive industries and the transition to a service economy. Given this, leadership in the XXI century should be understood primarily as the predominance of technological priorities in the structure of the national economy. Indicative enough to identify the level of technological achievements of countries is the technological achievement index - TAI, which is calculated according to the methods of UN experts. Its main components are: the number of patents granted by residents (per 1 million inhabitants), fees and license fees paid (in US dollars per 1000 inhabitants), availability of Internet hosts (per 1 thousand inhabitants), export of high and medium sectors technology (in% of total exports of goods), and the like;

- a high level of intensity and productivity of agricultural production, automation and computerization of management and production processes in the field of agriculture. The proportion of people employed in it is 3-8%, the same indicators of the share of the sector in the structure of GDP. The agricultural sector not only fully meets the domestic needs of the country, but also has a significant export potential;

- a high share in the structure of the economy accounts for the services sector, in which more than 50% of the total labor force is employed (usually 60-70%). It is this area that determined the new name of the countries of this group - post-industrial, and later - countries with a service economy, meaning countries, where the service industries dominate in the structure of GDP and labor resources;

- high level of competitiveness of national economies. An integral indicator of its level is calculated by the International Institute for Management Development (International Institute of Management Development, IMD) on 331 criteria, which are grouped into 4 main factors and 20 subfactors [3];

- a rapid increase in the influence of transnational corporations on all areas of activity. More than 90% of all TNCs have their headquarters in developed countries;

- transition to the information society. The vast majority of databases, systems for the rapid implementation of complex calculations, systems for modeling efficient and high-speed control networks are concentrated in the leading countries (for comparison, more than 75% of databases are in the USA alone);

- high social standards. These include: a) high wages; b) poverty reduction; c) improving the quality of social services: unemployment benefits, the duration of parental leave, and the like.

Outlining the prospects for further transformations in the global economy from the standpoint of structural transformation under the influence of global changes in both the production sphere and the strategic priorities of the participating countries, it is advisable to point to the completeness of the current model and the need to move to a new one through the measurement of civilizational values. This is a transition to a

“green economy”; the introduction of new indicators of progress, taking into account, in addition to GDP, such basic indicators as well-being, social integration, state of the environment, the level of spirituality of socio-cultural centers; the gradual transition to global governance (economy, finance, trade, environmental protection, human rights monitoring); programs and projects that are aimed at aligning the basic indicators of socio-economic development between regions and within them; massive investments and innovations in green technologies.

The completeness of purely material motivators as criteria for the success of a particular national regulatory model requires, in our opinion, an extension of the criterion signs of success of a nation or country. In this sense, agree with the need to introduce additional indicators, in particular the position of the authors L. Stacey and S. Blagodetelevo-wolf [4; 5] about the parameters of "cultural leadership". Cultural leadership at the global level is usually understood as the dominance of a certain country (unification of countries) in the main areas of life, which determine the possibility of maximum impact on the surrounding reality.

Culture is an important determinant of national prosperity, because it shapes individuals' thoughts about risks, rewards and opportunities. Cultural values really matter in the process of human progress, because they shape the principles around which economic activity is organized, and without economic activity, progress is impossible. In this context, it is quite predictably, that in the last few years, a new approach to assessing the competitive status of countries in the modern era of total informatization and intensive transcontinental movements of labor, tourists, and students is gaining recognition. It is personified in the calculation of the index of “soft power” of countries which international ratings have been based for already three years [6].

References:

1. Nedervin, P.Y. (2012). Globalnoe izmemeenie balansa sil: krizis I povorot k Vostoku I Yugu” [Global change of power balance: crises and turn into East and South], Rossiya I sovremennyi mir, no. 2, pp. 34-40
2. Zhuk, P., Mazur, N., Solomonyuk, R. and Turchak, R. (2000), Etnopolitychna karta svitu 21 stolittia [Ethnopolitical map of the world in 21 century], Mandrivets, Ternopil, Ukraine
3. World Competitiveness Yearbook, available at: <http://www.imd.org>
4. Blagodeteleva-Vovk, S. (2008), “Peredumovy ekonomichnoho rozvytku I zrostannia: kulturne liderstvo, kulturni innovatsii ta initsiatyvy” [Preconditions of economic development and growth: cultural leadership, cultural innovations and initiatives], Problemy systemnoho pidkhodu v ekonomitsi, Vol. 5 no. 5, pp. 44-48 [in Ukrainian].
5. Lindsei, S. (2008), “Kultura, mentalni modeli i natsionalny dobrobut” [Culture, mental models and national wealth], Nezalezhnyi kulturolohichny chasopys, no. 53, pp. 67-72 [in Ukrainian]
6. A global ranking of Soft Power 2017 available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf>

Bohdan Pashchenko

Ph.D. student

Kyiv National University of Trade and Economics, Ukraine

FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS PARTICIPATION IN MARKET DEVELOPMENT OF THE ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION: THE MAIN STAGES

Abstract. *The growth of organic agricultural production and trade was accompanied by the intensification of national lawmaking, aimed at developing minimum requirements for organic agriculture and at creating an organizational basis for certification. The material outlined the main milestones of the Food and Agriculture Organization of the United Nations in this process, in the context of the future development of international trade in organic farming products.*

Key words: *FAO, international trade, organic farming products, organic food market.*

INTRODUCTION

The most important task of the modern economic system is to ensure environmentally sustainable, balanced development of rural territories. The transition to sustainable development is focused on using the available prerequisites, conditions and factors to stabilize and improve the socio-economic situation of society, as well as to ensure a clean environment.

Modern agricultural production, being one of the most important sectors of the world economy, uses not only the means production of natural origin (land, plant and animal organisms, water, air, light, heat, etc.), but also artificial, with negative environmental consequences for the ecosystem (development of erosion phenomena, deterioration of the soil structure, soil pollution, water bodies and products with agrochemicals, disappearance of useful ethnomofauna, etc.).

Under these conditions, an important tool for the sustainable development of rural and economically depressed areas, which allows reducing the negative impact on the environment and human health, as well as helping to solve the economic and social problems of society as a whole is organic farming. Organic agrifood contributes to food security and the discovery of new opportunities for trade and population welfare.

The last aspect, naturally, according to its rapid development organically has become the object of assistance and institutional support for the Food and Agriculture Organization of the United Nations.

In accordance with the terminology of the Food and Agriculture Organization of UN (FAO), organic agriculture is: "A comprehensive production management system that stimulates and enhances the well-being of the agrarian system, including biological diversity biological cycles and the biological activity of the soil, which is achieved using all possible agronomic, biological and mechanical methods as opposed to using synthetic materials to perform specific functions within the system "[1].

FAO's interest in organic farming is based on its potential for enhancing food security and rural development. In 2007, in the framework of the International Conference on Organic Agriculture and Food Security, held in Rome, participating countries noted that organic agriculture can increase the availability of food in rural

communities, stabilize food supplies and contribute to the conservation of natural resources.

Since the late 90s of the twentieth century, when the Committee on Agriculture recommended the development of an interdisciplinary program on this topic, FAO begins to engage in organic agriculture in detail. In March 1999, he was officially included on the FAO agenda as a contributing factor to sustainable development. These first steps by FAO were mainly concerned with the dissemination of information about organic agriculture to help stakeholders — legislators, producers, consumers — make informed decisions. To this end, an official FAO website was created in 2000, which is regularly updated by adding publications and information on organic agriculture. FAO also attempted to harmonize standards and requirements for organic agriculture through partnership with IFOAM and the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). To this end, in 2002, the International Working Group on Harmonization and Equivalence of Organic Agriculture was established with the participation of representatives of the ministries of agriculture and trade, as well as actors in this field, designed to facilitate international trade.

FAO's activities related to organic agriculture also included assisting member countries, at their request, in creating a legislative framework, providing information on market access and expert agricultural assessment to improve the quality and productivity of organic farms.

In 2003, FAO joined forces with the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) and the International Federation of Organic Agriculture Movements and formed the International Task Force for the Harmonization and Unification of Organic Agriculture. The group achieved many results, the main of which was the unification of standardization systems, which contributed to the development of international trade in organic products [2].

At this stage, FAO is fully engaged in the development of organic agriculture, bringing the potential of its development, and focusing on developing countries.

References:

1. www.fao.org. site of the Food and Agriculture Organization, United Nations Obe.
2. International Task Force reports for Harmonization and Unification of Organic Agriculture http://www.unctad.org/trade_env/ITF-organic/welcome1.asp

ENTERPRISES ECONOMICS AND MANAGEMENT**Boiarchuk A.I.**

PhD in Economics, Associate Professor of external economic activity,
Kherson National Technical University, Ukraine

**THE PARADIGM OF MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY
IN THE TERRITORY OF UKRAINE: FACTOR RESEARCH****Боярчук А.И.**

к.э.н., доцент

*Херсонский национальный технический университет, Украина***ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ: ФАКТОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

***Abstract.** In the article is considered experience of Ukrainian enterprises that actualize their foreign economic activity. The analysis of the main factors of foreign economic activity management is given: direct, indirect, external, internal.*

***Keywords:** management, foreign economic activity, factor analysis.*

***Аннотация.** В статье рассмотрено опыт украинских предприятий, которые актуализируют свою внешнеэкономическую деятельность. Дается анализ основных факторов управления внешнеэкономической деятельности: прямые, непрямые, внешние, внутренние.*

***Ключевые слова:** управление, внешнеэкономическая деятельность, факторный анализ.*

В современных условиях одним из действенных форм функционирования предприятий является эффективное управление внешнеэкономической деятельности. Успех предприятия в большей степени зависит от того, насколько правильно организована его внешнеэкономическая деятельность. Экспортная направленность предприятий национального хозяйства Украины – одно из важнейших путей развития предпринимательства в целом.

И так, согласно законодательной базе Украины внешнеэкономическая деятельность – это совокупность направлений, форм и методов торгово-экономического, научно-технического сотрудничества, а также кредитных и валютно-финансовых отношений данной страны с зарубежными государствами с целью эффективного использования преимуществ международного разделения труда. Торгово-экономические отношения охватывают торговлю и услуги [1].

Учитывая последние тенденции в экономике и европереориентацию предприятий, происходит актуализация внешнеэкономической деятельности с учетом мирового рынка. Подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС способствует не только свободному движению капиталов, но и существенному толчку развития украинской экономики. В сложившейся ситуации украинские предприятия находятся в постоянном поиске путей выхода на новые рынки сбыта, новых подходов управления с учетом европейских стандартов.

Для обеспечения эффективной внешнеэкономической деятельности предприятию необходимо единое стратегическое направление, согласно которому оно сможет достичь долгосрочных конкурентных преимуществ [2, с. 16]. На развитие внешнеэкономической деятельности влияют две группы факторов: прямые (общие), которые непосредственно влияют на внешнеэкономическую деятельность субъектов предпринимательской деятельности; косвенные – влияют на внешнеэкономическую деятельность опосредованно через воздействие на процесс развития международных экономических отношений [3].

Факторы, активно влияющие на развитие внешнеэкономической деятельности представлено в таблице 1.

Таблица 1

Общие факторы развития внешнеэкономической деятельности [3]

Фактор	Содержание
Неравномерность экономического развития различных стран мира	Каждая страна имеет свою отраслевую структуру, уровень развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, сферы обслуживания, что и определяет ее международную специализацию
Различие в человеческих, сырьевых, финансовых ресурсах	Человеческие, сырьевые и финансовые ресурсы неравномерно сосредоточены в разных странах, что способствует их активному торговому обмену
Характер политических отношений	Укреплению внешнеэкономической деятельности способствует наличие дружеских политических отношений между странами. И, наоборот, политическая конфронтация резко снижает внешнеторговый оборот
Разный уровень научно-технического развития	Формирование внешнеэкономической деятельности способствует обмену между странами студентами, научными работниками, преподавателями; проведение совместных исследований, экспериментов; участие в геологических и археологических экспедициях
Особенности географического положения, природных и климатических условий	Уникальность географического положения, природных и климатических условий некоторых стран обеспечивают им внешние конкурентные преимущества и определяют их роль в международной торговле

В управлении внешнеэкономической деятельности важно понимать влияние всех факторов, определяющих ее развитие, учитывать значимость каждого из них в конкретной ситуации. Например, сосредоточение финансовых ресурсов в развитых странах, с одной стороны, и благоприятные географические условия, дешевая рабочая сила и дружеские политические отношения с развивающимися странами – с другой, способствуют вывоза капитала и образования ТНК, которые чаще всего бывают национальными по капиталу и интернациональными по сфере деятельности. Появляются и межнациональные корпорации, которые являются интернациональными по сфере деятельности и по капиталу [3].

Перспективы развития внешнеэкономической деятельности предприятий напрямую связаны со стратегией экономического развития страны, а именно:

рост объемов производства продукции на экспорт, активизация инновационного производства, привлечение иностранных инвестиций.

Украинские предприятия функционируют в постоянно меняющейся внешней среде. Такая нестабильная среда несет в себе угрозы развитию предприятий, их внешнеэкономической деятельности. Деятельность предприятий в нестабильных условиях имеет свои особенности. Во-первых, неопределенностью, которая характеризуется неясностью и непредсказуемостью в будущем. Во-вторых, динамикой, которая характеризует реакцию предприятия на постоянно меняющиеся темпы и частоты трансформаций во внешней среде. В-третьих, сложностью, которая характеризуется значимым количеством событий, влияющих на будущее предприятий.

Безусловно, предприятия могут снизить риски и защитить себя от подавляющего большинства угроз с помощью антикризисного управления. Оно должно обеспечивать устойчивый экономический рост и развитие предприятия, повышение конкурентоспособности производимой продукции и предоставляемых им услуг [4, с. 459].

Нестабильная внешняя среда стала основой для появления новых серьезных отрицательных факторов для внешнеэкономической деятельности предприятия: ограниченность сырьевого обеспечения украинского производства; рост стоимости ресурсов; краткосрочные конъюнктурные факторы; возникновения дефицита квалифицированных рабочих; объявление частичной мобилизации, которая отвлекает человеческие ресурсы от производства [5].

В зарубежной управленческой литературе представление о необходимости учитывать внешние силы в управлении предприятий возникло достаточно давно. Это понимание стало основой системного подхода управления, состоящее из взаимосвязанных частей. Т.е. руководитель не просто должен знать взаимосвязи с окружающей средой, но и в каждой конкретной ситуации учитывать, как воздействуют внешние факторы: позитивно или негативно, прямо или косвенно, глубоко или поверхностно.

Специфичность рисков внешнеэкономической деятельности и их высокая изменчивость является причиной необходимости формирования особой системы их оценки. Главные трудности, которые ожидают предприятия, работающие на международных рынках, заключается в отсутствии, искаженной или неполной статистике по таким рискам. Несмотря на это, в современной мировой практике осуществления внешнеэкономической деятельности статистика о подобных рисках компьютеризирована и собирается уже давно, а в Украине ее нет вообще, или же она фрагментарна, не систематизирована. Положение несколько облегчается тем, что значительная часть всемирной статистики рисков и событий может быть использована для украинских предприятий, однако обычно эта информация платная [6].

На практике наиболее эффективный результат приходит только при комплексном использовании различных методов воздействия на риски. Комбинируя их друг с другом, можно добиться оптимального соотношения между уровнем снижения риска и необходимыми для этого дополнительными

затратами. Следует учитывать, что наиболее приемлемыми являются те методы воздействия на риски внешнеэкономической деятельности, оказывающие наибольший положительный интегральный эффект [6, с. 318].

Литература:

1. Закон України «Про зовнішньоекономічну діяльність» від 16.04.91, № 959-ХІІ // Відомості Верховної Ради України – 2002. – № 29. – 377 с.
2. Геворкян А.Ю. Особливості стратегії ЗЕД для підприємств машинобудівної галузі України / А.Ю. Геворкян, О.О. Ковальова// Вісник НТУ «ХП».– 2013. – № 24(997). – С. 8-19.
3. Зовнішньоекономічна діяльність підприємства: навч. посіб. / За ред. О.В. Шкурупій. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 248 с.
4. Кравчук В.В. Особливості функціонування підприємства в умовах нестабільного середовища / В.В. Кравчук, С.О. Пермінова // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2015. – № 8. – С. 458-460.
5. Станкова Л.І. Чинники розвитку виробничого підприємства в умовах нестабільного середовища / Л.І. Станкова // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://global-national.in.ua/archive/8-2015/97.pdf>
6. Левченко М.О. Методи впливу на ризики ЗЕД машинобудівних підприємств / М.О. Левченко // Економічний аналіз. – 2012. – Т. 10(3) . – С. 318-322.

Ksenofontov M. M.,

Candidate of Economic Sciences, Senior Fellow,
Head of an Department,

National Scientific Centre «Institute of Agrarian Economics», Kyiv, Ukraine

Polupan V. M.,

Head of a Sector,

Ukrainian Institute of Plant Varieties Examination, Kyiv, Ukraine

Nosachenko A. M.,

Junior Fellow,

Ukrainian Institute of Plant Varieties Examination, Kyiv, Ukraine

Bakun Y. O.

Doctoral Student, Candidate of Agricultural Sciences,

National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine

MANAGEMENT PECULIARITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE POSSIBILITIES OF THE DISPLAY OF THE MARKET FAILURE

Abstract. *The article deals with the peculiarities of management of agricultural enterprises in the context of the possibilities of display of such market failures as: the emergence of a state of imperfect competition, asymmetric distribution of information and manifestation of external effects (externals).*

Keywords: *agricultural enterprises, market failures, management peculiarities in the context of the possibilities of the display of the market failure.*

Business entities of any industry achieve their goals by producing products or services on a basis use of production factors. Most scholars tend to distinguish four major factors of production: labor, land, capital and entrepreneurial skills. In

domestic practice, the common names of economic entities are enterprises. In the sphere of agriculture, they are called agricultural enterprises. In foreign scientific and normative-legal sources such names of business entities as "firm" and "organization" became widely used.

Management is the process of defining the goals of the activity and justifying the order of their achievement. At the level of owners and management staff, it is important to take into account the influence of the aggregate of environmental factors and determine the level of influence of individual ones. Management of economic activities in market conditions should take into account the positive and negative impact of external factors.

Different aspects of firm management in market conditions, in particular in the conditions of market failures, were investigated by such scientists as Alchian A. A., Demsetz H. [1], Casson M. [2], Coase R. H. [3], Hsieh C., Nickerson J. A., Zenger T. R. [4], Kaldor N. [5], March J. G., Guetzkow H., Simon H. [6], Shove G. F., Robinson J. [7], Stieglitz N., Heine K. [8], Williamson O. E. [9], Winston C. [10].

Substantial external factors that should be taken into account in the management of agricultural enterprises are market failures. In the scientific literature, there are many characteristics of the market. The market is a manner of coordinating the actions of various economic entities, which, in the end, leads to a rational allocation of available resources and greater public effectiveness of their use. The market is impersonal. The scientists noted the paradox that a plurality of entrepreneurs, each of which is guided by their own interests in achieving their own goals, in general, solved public problems.

In the process of evolution of the economy and the market there were economic situations characterized as market failures. These situations arose not because of the subjective errors of market participants, but because of the collapse of the mechanism for its coordination. That is, in such cases, there was a distortion of the market situation, which made it impossible to achieve a state of market equilibrium and Pareto-efficient allocation of resources. In a concise statement, the situation with Pareto-efficient allocation of resources means achieving a certain balanced level of their distribution and a situation in which it is impossible to improve the status of any market participant without degrading the status of another.

At the level of the management staff of agricultural enterprises, an awareness of possible display of "market failure" is important. In this regard, at an economic level, it is important to identify the situation with such a failure and determine the approaches and measures to minimize their negative manifestations.

In the scientific literature, the selection of three types of market failures is widespread: the state of imperfect competition with the dissemination of monopoly tendencies, monopsony or oligopoly, asymmetric distribution of information and manifestation of external effects (externalities).

For a state of imperfect competition, in particular with oligopoly, monopsony, or monopoly, equilibrium is established for the equality of marginal costs and marginal income. In this case, the price level exceeds the level of marginal costs and marginal revenue. Under this condition, in other equal conditions, the price level was

set higher, and the volume of supply is lower than the state of perfect competition. This leads to the emergence of public losses. This state prevents the entry of new business entities into the market and constrains the introduction of innovation, that is, it restricts the competitive activity and the selective market function.

Asymmetry of information means its uneven distribution among market participants in favor of the producer. The producer informs on the market more profitable product information. In these conditions, the feedback is broken and the consumer's ability to influence the producer is limited. Such a distortion of the market environment also leads to social losses. In this state, distributed public harm is noted. First of all, consumers are suffering because they buy goods with inappropriate quality indicators. In the long run, producers are also suffering, because without adequate feedback from consumers it is difficult for them to take into account consumer trends, which leads to a reduction in the number of customers and the timely changes in production to maintain the proper level of competitiveness of their products.

External effects are side effects of market functioning affecting so-called third parties (or society as a whole) who did not participate in market transactions. These effects are not taken into account in the levels of market prices. This is due to the fact that the established level of market prices for a certain product (good) does not take into account the actual costs of production, especially its consequences. Also, price discrepancy may mean partial consideration of the benefits to society of a certain product (good). In this regard, the external effects can be positive or negative. Accordingly, the consequence of the appearance of external effects for third parties is to obtain benefits or harm or inconvenience. A positive external effect for a third party may be, for example, the construction of a road by a large enterprise as an element of transport for its economic needs. In this case, the inhabitants of the adjoining territories receive the indirect benefit of its use. On the other hand, one of the important resources for agricultural production is fuels and lubricants, the production of which from oil is accompanied by pollution of the environment, which undoubtedly is a negative neglected effect for society.

Prevailing trends implementation of market reforms in the countries of the world evidenced a movement towards the formation of a civil society with the formation of the vertical from the bottom up to the adoption of economic decisions. Formation of such a vertical also means the formation of a stable feedback system. The importance of this approach means that in the conditions of resource constraints for any state, it is important to establish a system for their effective use in the public interest, taking into account the interests of all parties involved in market transactions, third parties and society as a whole.

In the context of the above, it is important for agricultural enterprises to identify with two points in making managerial decisions. One of these points is related to monitoring, and the second - to respond to emergencies. It is important for enterprises to conduct their own monitoring of the market environment. For the management of enterprises it is necessary to identify the various economic situations and the state of the market. This can be done either on its own or on the basis of the use of services of specialized professional consulting market subjects. In this respect,

the limited impact of individual economic entities on the regulation of market failures should be recognized.

The most effective direction of response of agricultural enterprises to market failures is their active participation in professional and public associations with the introduction of proposals to correct distortions of the market situation.

To equalize the formation of a state of imperfect competition by individual enterprises can be at the expense of: increasing the scale effect by joining integration economic associations; diversification of production; formation and implementation of economic policy with an emphasis on minimizing costs. At information distortion of the market – to take measures to promote the quality of its products and diversify its implementation. In conditions of obtaining external negative effects – the search for legal ways to justify compensation for losses. In the case of negative effects – making efforts to compensate them when forming a positive image in society.

References:

1. Alchian, A. A., Demsetz, H. (1972) Production, Information Costs, and Economic Organization. *American Economic Review*. Vol. 62. № 5. P. 777–795.
2. Casson, M. (2005) Entrepreneurship and the Theory of the Firm. *Journal of Economic Behavior & Organization*. Vol. 58. № 2. P. 327–348.
3. Coase, R. H. (1937) The Nature of the Firm. *Economica*, New Series, Vol. 4, № 16 (Nov.). P. 386-405.
4. Hsieh, C., Nickerson, J. A., Zenger, T. R. (2007) Opportunity Discovery, Problem Solving and a Theory of the Entrepreneurial Firm. *Journal of Management Studies*. Vol. 44. № 7. P. 1255–1277.
5. Kaldor, N. (1934) The Equilibrium of the Firm. *The Economic Journal*, Vol. 44, № 173. (Mar.). P. 60-76.
6. March, J. G., Guetzkow, H., Simon, H. (1958) *Organizations*. John Wiley & Sons: N. Y. 262 p.
7. Shove, G. F., Robinson, J. (1933) The Imperfection of the Market. *The Economic Journal*, Vol. 43, № 169. (Mar.). P. 113-125.
8. Stieglitz, N., Heine, K. (2007). Innovations and the Role of Complementarities in a Strategic Theory of the Firm. *Strategic Management Journal*. Vol. 28. P.1-15.
9. Williamson, O. E. (1991) Comparative Economic Organization : The Analysis of Discrete Structural Alternatives. *Administrative Science Quarterly*. Vol. 36. P. 269-296.
10. Winston, C. (2006) Government Failure versus Market Failure : Microeconomics Policy Research and Government Performance. AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies. Washington, D.C. 130 p.

Maralov A. K.

PhD Student

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

STRATEGY OF DEVELOPMENT OF ENTERPRISE: THEORETICAL ASPECT

Маралов А. К.

докторант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Abstract.** The article discusses the theoretical aspects of strategic management in the context of enterprise management. The views of leading economists in the field of evaluating the use of certain strategies in the practice of enterprises have been studied. According to the research findings*

***Keywords:** economy, strategy, enterprise, competitive advantage, market*

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические аспекты стратегического менеджмента в контексте управления предприятием. Изучены взгляды ведущих ученых-экономистов в области оценки применения определенных стратегий в практической деятельности предприятий. По результатам исследования сделаны выводы.*

***Ключевые слова:** экономика, стратегии, предприятие, конкурентное преимущество, рынок.*

Сегодня, в условиях динамично развивающегося рынка, практически во всех сферах экономики, перед руководством компаний определяются масштабные цели по наращиванию мощностей, продвижению товаров и услуг, по развитию бизнеса в целом. Это продиктовано условиями, внешним окружением, внутренними связями, экономической атмосферой, в которой функционирует компания.

Переплетение задач, пронизывающих структуру внешние и внутренние связи, персонал, финансы и другие ресурсы заставляют не только применять на практике стандартные основы и методы ведения бизнеса, но и искать, прорабатывать, просчитывать более совершенные новые методы и способы привлечения капитала, эффективного вложения средств и их рационального расходования, современного позиционирования и развития компании в комплексе.

Рассмотрим основные стратегии развития предприятия.

Базовые стратегии развития

Для разработки стратегии развития компании руководству необходимо определить суть удерживаемого конкурентного преимущества, так как именно этот процесс будет являться базой для дальнейших тактических и стратегических шагов.

Конкурентное преимущество определяется одним из следующих способов: измерением «производительности» (преимущество по издержкам), либо «рыночной силы» (преимущество в отношении приемлемой

максимальной цены продаж). В этой связи, возникает вполне разумный вопрос, какому преимуществу следует отдать свое предпочтение?

Майкл Портер считает [1, с.69-72], что существуют только три базовые конкурентные стратегии, различающиеся по своему целевому рынку и по типу конкурентного реализуемого преимущества: по издержкам или по превосходящим качествам товара.

Стратегия лидерства за счет экономии на издержках. Добиться низких издержек по сравнению с конкурентами – является главным принципом стратегии лидерства за счет экономии на издержках. Она опирается на производительность и на имеющийся эффект от опыта. Стратегия лидерства за счет экономии на издержках подразумевает тщательный контроль за постоянными расходами, за инвестициями в производство, и ориентирована на пониженные расходы по сбыту товара, на рекламные издержки.

Стратегии дифференциации. Целью стратегии дифференциации является придание товару особенных отличительных свойств, которые важны для потребителя и которые отличают товар на рынке от предложений конкурентов. Предприятие стремится создать для себя возможность монополистической конкуренции, в которой оно благодаря своим особенностям обладает значительной рыночной силой.

Дифференциация защищает предприятие от пяти конкурентных сил – несмотря на тот факт, что наличие отличительных качеств требует более высоких издержек. Успешно проведенная дифференциация товаров/услуг позволяет фирме добиться большей рентабельности, так как рынок готов принять более высокую цену. Поскольку большинство покупателей может быть не готово платить повышенную цену даже за высококачественный, либо уникальный товар, эта стратегия не всегда совместима с целью завоевания большой доли рынка. Стратегия данного типа требует дополнительных инвестиций в операционный маркетинг и особенно в рекламу.

Стратегии специализации. Стратегия специализации (либо концентрации) подразумевает сосредоточение на нуждах одного сегмента или конкурентной группы покупателей. При этом стремления охватить весь рынок такая стратегия не рассматривает. Цель здесь состоит в том, чтобы в первую очередь, удовлетворить потребности выбранного целевого сегмента лучше, чем это делают конкуренты. Такая стратегия может опираться как на дифференциацию, так и на стратегию лидерства по издержкам, и иногда на обе стратегии только в рамках целевого сегмента.

Стратегия концентрации позволяет добиться высокой доли рынка в целевом сегменте. При этом существует и ведет к малой доле рынка в целом.

Стратегии роста. Большинство стратегий компаний предусматривает следующие цели роста:

- * роста продаж,
- * доли рынка,
- * прибыли или размера компании.

Определение «роста» как фактора - это процесс, влияющий на активность компании. Рост стимулирует инициативу персонала и руководства фирмы, и усиливает их мотивацию.

Цели роста на трех уровнях:

- * интенсивный рост – рост по отношению к базовому рынку;
- * интегративный рост - рост по отношению к производственной цепочке;
- * рост посредством диверсификации, или рост, основанный на возможностях вне зоны обычной деятельности.

Жан-Жак Ламбен [2, с. 324-327] приводит следующую типологию стратегий роста.

1. Интенсивный рост.

- * Стратегия проникновения.

Подразумевает развитие продаж выпускаемых товаров и услуг на существующих рынках путем развития первичного спроса, увеличения доли рынка, приобретения рынков, защиты текущего положения на рынке, рационализации и организации рынка.

- * Стратегия развития рынков.

Подразумевает развитие продаж выпускаемых товаров и услуг на новых рынках посредством выделения новых целевых сегментов, освоения новых каналов сбыта и проникновения на новые рынки.

- * Стратегия развития через товары/услуги.

Подразумевает развитие продаж на существующих рынках, предлагая новые или улучшенные товары или услуги. Достигается путем добавления новых характеристик в товары/услуги, расширения, обновления, приобретения, рационализации портфеля товаров и услуг

2. Интегративная стратегия. Рост в пределах индустриальной цепочки.

- * Стратегии интеграции «назад».
- * Стратегии интеграции «вперед».
- * Стратегии горизонтальной интеграции.

3. Стратегии роста.

- * Концентрическая диверсификация.
- * Чистая диверсификация.

Конкурентные стратегии

Важным компонентом стратегии развития является учет позиций и действий конкурентов. С целью определения масштаба конкурентного преимущества фирмы относительно самых опасных конкурентов компании необходимо осуществить анализ конкурентоспособности.

Разработать стратегию и определить средства достижения поставленных задач можно на основе реалистичных оценок действующих конкурентных сил.

Филипп Котлер [3], исходя из доли рынка, принадлежащего компании, выделяет 4 типа конкурентной стратегии, таких как: стратегии лидера рынка, стратегии «бросающего вызов», «следующего за лидером» и стратегии «специалиста».

Стратегии лидера

Стратегии лидера основаны на его доминирующей позиции на рынке товара/услуг. Поскольку такую компанию признают конкуренты, компания-лидер представляет собой своего рода «точку старта» для конкурентов. В этой связи компанию-лидера постоянно пытаются атаковать или вовсе избегают с ним лобовых столкновений.

Стратегии «бросающего вызов»

Одним из агрессивных типов стратегий являются – стратегии «бросающего вызов». В этой случае, компанию может:

- * Не занимать доминирующую позицию на рынке,
- * Предпочесть стратегию «следования лидерам»,
- * Атаковать лидера.

Целью стратегии «бросающего вызов» является занятие места лидера на рынке.

Стратегии «следующего за лидером»

На рынке товаров и услуг также можно встретить компании, которые преследуют цель осознанного раздела рынка и никому не объявляют войну. Такие компании согласовывают свои решения с решениями, которые ранее приняли конкуренты, они не имеют большую долю рынка, но и не стремятся завоевать ее.

Стратегии «специалиста»

Согласно стратегии «Специалиста» компания должна завоевать определенную долю рынка только в одном или несколькими сегментами интересуются только одним или несколькими сегментами, а не рынком в целом. Такая конкурентная стратегия совпадает с одной из базовых стратегий, а именно со стратегией концентрации.

Таким образом, разработка стратегии развития компании – дело целой команды специалистов, преследующей главные цели коммерческого начала – получение прибыли, ее наращивание, внедрение новых услуг или товаров, занятие ниши на рынке и дальнейшее развитие в условиях динамичного научно-технического прогресса, жесткой конкуренции.

Литература:

1. Майкл Е. Портер. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. Москва: Альпина Бизнес Букс. 2005. 452 с.
2. Жан Жак Ламбен. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Санкт-Петербург: «Наука». 1996. 222 с.
3. Филип Котлер, Кевин Л. Келлер. Маркетинг Менеджмент. Италия: L.E.G.O.S.p.A. 2012. 848 с.

Lyubov Striy,

Doctor of Economic Sciences, Professor

A.S. Popov Odessa National Academy of Telecommunications

Lolita Zaharchenko,

Candidate of Economics Sciences, Professor

A.S. Popov Odessa National Academy of Telecommunications

Hazrat Mohammad,

Ph.D. research in Economics

A.S. Popov Odessa National Academy of Telecommunications

Oktay Rustamov

Ph.D. in Economics, Honorary Professor of Odessa National Academy
of Telecommunications

Azerbaijan Technical University

SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF MANAGING THE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN THE GLOBAL MARKETS

***Abstract.** The article presents the results of the research of some aspects of the organization of managing the activity of the enterprise in the global markets: the formation and principles of global marketing; key characteristics of global management; influence and features of modern technological innovations.*

***Keywords:** global management, global marketing, global markets, managing the activity of the enterprise, survey methods, technological innovation.*

JEL Classification C 42, F 60, M 31

Introduction

Enterprise activity in global markets requires the use of completely different scientific approaches to the organization of managing the activity of the enterprise. In the global market, it is almost impossible for an enterprise to succeed simply by improving the traditional management organization designed for the economy of mass production. It is necessary to look for other scientifically based principles on which the management of the enterprise's activity in the continuously changing conditions of global markets should be organized. However, in this area of systematic research is clearly not enough. The problem of finding the scientific basis for the organization of modern managing the activity of the enterprise in global markets is becoming relevant and requires detailed research.

***Methodology.** The research of some scientific aspects of building an effective enterprise management system in the global market conditions has been done in this paper with methods for reviewing the scientific works of leading both foreign and domestic scientists, as well as by summarizing the previously published works of the authors. Were studied and summarized:*

- monographs of M. Castells [1], L. Striy and co-authors [2-3];
- scientific books of F. Kotler and co-authors [4, 5], P. Drucker [6], S. Hollenson [7].
- the work of K. Schwab "The Fourth Industrial Revolution" [8];
- scientific articles and other publications on this issue [9-11].

– materials of the already published works of the authors, in which certain aspects of this problem are considered [12-16].

The purpose of the article. Considering the many-sided nature of this problem and the limited amount of publication, the authors chose the purpose of the article to study the above-mentioned works and, on this basis, to research some scientific aspects of the organization of managing the activity of the enterprise in global markets in modern conditions: the emergence and principles of global marketing; key characteristics of global management; influence and features of modern technological innovations.

The main part

The authors believe that the scientific position of the organization of managing the activity of the enterprise in global markets must comply with the emerging paradigm of modern economic management.

The concept of “paradigm” was introduced into the philosophy of science by T. Kuhn. According to Thomas Kuhn, the development of science takes place in several stages. The pre-paradigm stage is characterized by the presence of many theoretical directions, a variety of methodological approaches. At this stage, there is no single theoretical concept orienting the activities of the scientific community. The “normal science” stage is characterized by the formation of a paradigm that is stable and recognized by the entire scientific community. But “normal science” after a certain time begins to experience a crisis caused by the emergence of scientific anomalies as a result of new scientific discoveries. With the advent of anomalous phenomena, the search for new solutions begins, which ends with a scientific revolution, as a result of which a new paradigm arises [17].

This event is observed in science at the present time. Research is underway to find the main points of the new paradigm. The new management paradigm in the global economy, according to the authors of this article, should reflect the nature of the revolutionary changes in marketing and management taking place in the modern global economy and formulate new concepts, principles and rules of management [11, 13]. This article explores only some aspects of this problem.

In marketing as a market science, scientists have already identified anomalies occurring in global market activity.

Sven Hollensen investigated the problem of the formation of global marketing and proposed strategies and programs for organizing the management of an enterprise’s activities in a globalized economy. Considered in detail the formation and principles of global e-commerce [7].

The authors of the book “New Marketing Paradigm. Integrated marketing communications ”carried out an analysis of the new reality – the one-on-one marketing that was made possible through the use of new communication technologies. According to the authors of the book, the crisis of traditional mass marketing has arisen as a result of the emergence of innovations that revolutionize the relationship between producers and consumers. The marketing methods on which the business had previously relied: constant attention to new types of products, typical competitive strategies, tireless pursuit of production growth and stimulating pricing, no longer work. Successful marketing in new conditions requires a true consumer focus. This means implementing communications with specific people, and not with

mechanically fragmented markets. The business is based on long-term relationships between the buyer and the seller, the user and the supplier. This is a two-way interaction process where the marketer and the consumer act, interact and react to each other's signals, trying to achieve benefits for both parties. It is based on customer satisfaction, and not just an increase in sales or market share [18, p. xi].

According to the researchers F. Kotler [4, 5], P. Drucker [6], M. Gelena [9], global changes are also taking place in management.

M. Jelena believes that global markets are a new playground with new rules, new requirements and new customers (global consumers). To succeed in global markets, you need to develop and implement new rules for global management. The reason for the anomaly is that the conditions of the global economy are different from those of traditional markets. At the same time, modern management technologies already allow the introduction of new management principles and methods in global markets. The author called the totality of the new characteristics "global management paradigm". The main characteristics of modern global management, according to M. Gelena, can be the following ten provisions [9].

1. Flat organizational structures.
2. Transition to horizontal corporation.
3. Flexibility and adaptability.
4. Internal competitiveness.
5. Comprehensive customer orientation.
6. Customer integration.
7. Markets that operate within companies.
8. Integration of suppliers and coordination of their placement.
9. Management by the principle of "open book".¹
10. Commitment to individuals.

In work [9], the details of these characteristics are given. According to the authors of this article, they quite clearly reflect the essence of modern global management and can be used in the process of organizing the management of an enterprise in global markets.

Technological innovations now significantly affect the organization of managing the activity of the enterprise. This aspect of the problem studied in this article was considered by many scientists: M. Castells in [1], F. Kotler in [4, 5], P. Drucker in [6], K. Schwab in [8], L Melnik in [10], M. Sokolov in [11] and the authors of this article in [2, 3, 13-16].

M. Castells highlighted the main characteristics of modern technological innovations [1]. The inclusiveness of the effects of new technologies. Since information is an integral part of all human activity, all processes of our individual and collective existence are directly formed by a new technological method [1, p. 77]. The growing convergence of specific technologies in a highly integrated system in which the old, isolated technological trajectories become literally indistinguishable [1, p. 78]. According to M. Castells, the fundamental difference between modern technological innovations is that new technologies almost instantly cover the space of the entire planet [1, p. 53].

Professor L. Melnik explores the current transformation processes and notes their key distinguishing features: the massive introduction of adaptive technologies

and networked production systems, the formation of horizontal production structures, and joint forms of economic relations [10].

P. Drucker notes that in the 19th century and in the first half of the 20th century there was no doubt that technologies that exist outside of any industry do not have any influence on it, only the minimum is possible. Modern information technologies constantly intersect. Today there is no one technology that would belong only to a single industry, all technologies, at least theoretically, can be crucial for any industry and affect any industry [14, p. 41-51].

F. Kotler considers the convergence of technology as the cause of the convergence of industries. He notes that the boundaries between industries are disappearing at an incredible speed: companies understand that opportunities for development lie at the junctions of two or more industries. The basis for mass convergence, in his opinion, is the universal transition to digital technologies [15, p. 31; 16, p. 48-51].

The Swiss economist K. Schwab in his book “The Fourth Industrial Revolution” summarized the experience and views of leading world experts, as well as leaders of major corporations, and made a well-structured review of the main trends of this revolution [12].

The study of this book allowed the authors to identify a number of factors of the “fourth industrial revolution” that may influence the organization of the enterprise’s activities in modern global markets.

The pace of development. Unlike previous ones, this revolution does not develop at a linear, but rather an exponential rate. This is the product of a multifaceted, deeply interdependent modern world [12, p. 8].

Systemic exposure. The revolution provides for a holistic external and internal transformation of all systems across all countries, companies, industries and society as a whole [12, p. eight].

Huge speed and powerful competition. The development will be characterized by an acceleration of pace, a tremendous speed of transformations and accompanied by powerful competition [12, p. 6, 30; 12].

New technological breakthroughs. Perhaps a stunning combination of technological breakthroughs in the widest range of areas: artificial intelligence, robotization, the Internet of things, nanotechnology, biotechnology, quantum computing and much more. Some of these innovations are only in their infancy, but they are already approaching the moment when they begin to develop, stratifying and strengthening each other [12, p. 7, 16-22].

Fundamental changes are possible in all sectors of the economy, the birth of new business models, as well as a radical transformation of the systems of production, consumption, transportation and supply [12, p. 7; 27-35].

Conclusions

Studies of some scientific aspects of the organization of managing the activity of the enterprise in global markets in modern conditions, which are made by the authors, allow us to draw some conclusions.

1. The organization of managing the activity of the enterprise in global markets, from a scientific point of view, must comply with the provisions of the emerging paradigm of modern economic management. Successful marketing in new

conditions requires a true consumer focus. Its task is to satisfy consumers, and not just increase sales or market share. Modern management management technologies allow introducing new methods and management tools in global markets.

2. The main trend of improving the organization of managing the activity of the enterprise in global markets is the focus on technological innovation. Modern technologies provide accelerated development rates, tremendous speed of transformations and powerful competition. This requires the organization of managing the activity of the enterprise of a higher level of expertise and continuous adaptation of the methods and tools used to change the conditions of global markets.

Further research can be directed to the methodology of the practical use of the considered scientific aspects of the organization of managing the activity of the enterprise in global markets.

References:

1. Castells, M. (2000). *Informatsionnaia epokha: Economica, Obshchestvo i Cultura* [Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow: Vushchaia schkola economy [in Russian].
2. Golubev, A. K., Striy, L. A., & Zakharchenko, L. A. (2015). *Ekonomika i upravlenie na predpriatii: osnovnye tendtsii razvitiia* [Economy and Management of an enterprise: the main trends and problems of development]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing [in Russian].
3. Striy, L. A., Mamedov, M. A., & Pustamov, O. M. (2015). *Marketing predpriatii infokommunikatsii: sovremennye vidy marketingovoi deiatel'nosti* [Marketing of infocommunications enterprises: modern types of marketing activities]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing [in Russian].
4. Kotler, F. & Keller, K. (2014). *Marketing menedzhment* [Marketing Management] (14th ed., rev.). St. Petersburg: Piter [in Russian].
5. Kotler, F. (2005). *Marketing XXI veka* [Marketing of the XXI century]. St. Petersburg: Publishing House "Neva" [in Russian].
6. Drucker, P. (2007). *Zadachy menedzhmenta v XXI veke* [Management Challenges in the XXI century]. Moscow: Alpina Business Books [in Russian].
7. Hollensen, S. (2004). *Global'nyy marketing* [Global Marketing]. Minsk: New edition [in Russian].
8. Schwab, K. (2016). *Chetvertaya promushlennaya revoliutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Retrieved from <https://eksmo.ru/book/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya-ITD819325> [in Russian].
9. Gelena, M. (2002). *Paradigma global'nogo menedzhmenta* [The global management paradigm]. *Information technology in business: encyclopedia*. St. Petersburg: Piter, p. 71-80.
10. Melnik, L. G. (2016). *Innovatsionnye perspektivy tretykh promushlennykh revoliutsiy: ekonomika, energetika, ekologiya* [Innovative prospects of the third industrial Revolution: economy, energy, ecology]. *Marketing and Management of Innovation*, 4, p. 342-352.
11. Sokolov, M., Belenkova, Y. (2014). *Sushchnost' novoy upravlencheskoy paradigmy* [The essence of the new managerial paradigm]. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/65/10851/>
12. Striy, L. A. (2016). *Global'naya ekonomika: sovremennoye sostoyaniye global'nykh rynkov* [Global economy: current state of global markets]. *Naukovyy visnyk Khersons'koho derzhavnoho universytetu. Seriya: ekonomichni nauky*, 18, part 2, p. 92-95.
13. Striy, L. A., Zakharchenko, L. A. & Golubev, A. K., (2015). *Global'naya ekonomika: nekotoryye aspekty sovremennoy paradigmy upravleniya* [Global Economy: Some Aspects of the Modern Management Paradigm]. *Hlobal'ni ta natsional'ni problemy ekonomiky* [Elektronne naukovye fakhove vydannya], 12, p. 39-43.

14. Striy, L. A., Orlov V. N. & L. A. Zaharchenko L. A. (2018). Modern infocommunications: research of factors affecting innovative development. Economic journal Odessa polytechnic university, 1 (3), p. 62-68. Retrieved from: <http://economics.opu.ua/ejopu/2018/No1/62.pdf>.
15. Striy, L. A., Zakharchenko, L. A., & Golubev, A. K. (2014). Nekotoryye polozheniya postroyeniya novoy modeli upravleniya predpriyatiyami v sovremennoy ekonomike [Some provisions for building a new model of enterprise management in the modern economy]. Naukovyy visnyk Khersons'koho derzhavnoho universytetu. Seriya: ekonomichni nauky, 8, part 4, p. 109-114.
16. Striy, L., Mohammad, H., Pavlenkov, E., Korniychuk, A., & Rustamov, O. (2018). Features of enterprise activities on the modern global market / L. Striy, // Actual scientific research: Collection of scientific articles. – Editoria di Modena, Rome, Italy, p.77-62.
17. Kuhn, T. (2015). Struktura nauchnykh revolyutsiy [The Structure of Scientific Revolutions]. M.: "AST"[in Russian].
18. Schulz, D., Tannenbaum, S., & Lauterborn, R. (2004). Novaya paradigma marketinga. Integriruyemye marketingovyye kommunikatsii [A new marketing paradigm. Integrated Marketing Communications]. M.: INFRA-M.

Iarmolovych D.Yu.

Engineer of department of the Transport Services Market
Institute of market problems and economic & ecological researches
National Academy of Sciences of Ukraine, Odessa, Ukraine

MAIN CHARACTERISTICS OF AGREEMENTS OF MARINE SHIP AGENT

***Abstract.** In the article is highlights most important points of agreements in maritime field, agreements of maritime ship agents. Due to most of parties involved in international trade use standard proforma main problem is that basing on functions maritime agents standard agreement can be amended accordingly that causes issues and reasons for other parties of agreement not to follow it.*

***Keywords:** marine agency contract, tramp shipping, business agreement, Standard Line Agency Agreement, international trade.*

INTRODUCTION

Ship agency service is an industry that is quite traditional for the whole world, but in its current form, it began to exist on our state's territory and has only been developing for a couple of decades. Until 1991, in the Soviet Union, marine ship agency services were exclusively state monopoly, while now long series of private companies are creating healthy competition in this market of services. During recent years, requirements for marine vessels have increased, methods for monitoring condition of vessels, environmental, sanitary and radiation safety have become more complicated, and the role of a sea agent has increased significantly due to these changes. The growth of the volume of international trade also contributes to the development of the maritime agency market. As well as any interaction between the customer and the contractor, the relations are set out in the contract, in our case, the marine agency contract.

A marine agency contract is concluded between the marine agency company and its principal. Currently there is a pro forma Standard Line Agency General Agreement (STANDARD LINER AND GENERAL AGENCY AGREEMENT), designed by FONASBA and recommended by BIMCO in 2001. This is the latest

edition, which combines the pro-forma of the General Agency Agreement (Line Service) and the Standard Line Agency Agreement, the fourth version of which was adopted by the FONASBA in 1993. It is also widely developed FONASBA proforma STANDARD PORT AGENCY CONDITIONS, which establishes the rights and obligations of the port agent and his principal. Since FONASBA represents the interests of marine agents and BIMCO primarily represents the interests of ship-owners, these proforma are quite good in terms of the balance of interests. The main functions of the marine agent can be divided into two main groups:

- interaction with officials and governmental authorities;
- interaction with persons entering into contractual and other private law relationships with principal.

These functions are divided into interaction with the principal's regular contractual partners and with other persons: lawyers, surveyors, P & I clubs, etc. Regular contractual partners include parties involved in transport relationship, serving of the cargo, serving vessel, including ship chandlers. The contract of marine agency is a business agreement, so it is always onerous. Usually it is consensual, but it can also have a real character, that is, it can enter into force only after the advance payment by the ship-owner. It can be concluded for a definite and indefinite period. A variety of fixed-term contract is a contract for the provision of a particular service, after which it is terminated. General marine agency agreement may be in the form of a single document signed by the parties. However, as a rule, the marine agency agreement is concluded through the exchange of documents through electronic communication or other means of communication, which is especially characteristic of the marine agency agreement in tramp shipping.

In general, the question of the form and procedure for concluding a contract has many aspects. Of course, in principle, it is better if the contract has a written form, but in modern conditions, as a rule, it happens that the parties discuss the conditions of agency service orally in order to issue them in writing and then forget to do it or confirm it by email, that in many jurisdictions is not recognized as written evidence.

Based on practice, it can be argued that disputes most often arise because of the non-payment of the full amount of the disbursement account, the fact of accepting the execution of the service can be taken into account as evidence of the conclusion of the contract (part 2 of article 218 of the Civil Code of Ukraine). Of course, you will need to show proof of the service and its adoption, such as correspondence, various receipts, etc. Otherwise, you cannot avoid problems. This is evidenced by the practice of Ukrainian, Russian, and Turkish courts.

"International Legal Service" has considerable experience in accompanying agency agreements. Of course, the mentioned pro-forma of the agency agreement is very popular, but for the organization of long-term relationships often more detailed study of the terms of the contract is necessary. Basing on experience marine agency companies themselves designed the Port Agency Rules (PORT AGENCY TERMS AND CONDITIONS), which can be a good basis for negotiations on the organization of long-term agency services or a common part of the agency agreement in any case. Moreover, if there is a reference to the Rules, for example, in the invoice, this will most likely be recognized by the court as evidence of the conclusion of the contract,

namely, the contract of accession (Article 634 of the Civil Code of Ukraine), and on the conditions contained in the Rules.

All this shows how important are correct agreements/ contracts for maritime agency companies. Highlighting specialty of contract signing, it's issuing and how contract can prevent facing problem of unpaid costs with out any possibility to get them thorough court marine agency companies can avoid unsolvable situations with their principals.

References:

1. Hospodarskyi kodeks Ukrainy: Zakon Ukrainy (16.01.2003). № 436 [The Commercial Code of Ukraine: The Law of Ukraine] available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/436-15>.
2. Vinnyk O. M. (2004) Hospodarske pravo: kurs leksii [Commercial law: a course of lectures], K.: Atika,. – 463p.
3. Korotka R. O. (2007) Mistse instytutu komertsiiinoho poserednytstva v hospodarskomu pravi [Place of the Institute of Commercial Mediation in Commercial Law], Legal Ukraine, № 6, Pag. 80-86.
4. Diadiuk A. L (2010) Pravove rehuliuвання komertsiiinoho poseredny-tstva (ahentskykh vidnosyn) u sferi hospodariuvannya [Legal regulation of commercial mediation (agency relations) in the field of management]. Extended abstract of candidate's thesis. Kyiv, 21 c.
5. Hryshyn S.M. (2011) Komertsiiine predstavnytstvo i poserednytstvo v optovii pravoporiadkakh Rosiiskoi Federatsii i krain kontynentalnoi Yevropy [Commercial representation and mediation in the wholesale law and order of the Russian Federation and countries of continental Europe]. Candidate's thesis Moskva, 162 p.
6. Tsyvilnyi kodeks Ukrainy (16.01.2003) The Civil Code of Ukraine № 435-IV, Information from the Verkhovna Rada of Ukraine, № 40-44.
7. Serhieieva N.M. (2000) Orhanizatsiino-pravovi osnovy morskoho ahen-tuvannya [Organizational and legal bases of marine agency]. Extended abstract of candidate's thesis. Odesa, 21p.
8. Panchenko A. M. (2011) Komertsiiine poserednytstvo: sutnist ta pravove rehuliuвання [Commercial mediation: essence and legal regulation]. State and re-gions. Series: Right, №1., Pag. 107-109
9. Pro zatverdzhennia Pravyl nadannia posluh u morskykh portakh Ukrainy (05.06.2013) [On approval of the Rules of service provision in seaports of Ukraine], Order of the Ministry of Infrastructure of Ukraine, № 348 - available at: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z1401-13>
10. Ahentuvannya suden v morskykh portakh [Ship agency in seaports] - available at: <http://www.transmarket.net/lib/1.htm>
11. Potudinska O.V. (2013) Komertsiiine poserednytstvo (ahentska diialnist) u pidpriemnytskii diialnosti Ukrainy [Commercial intermediation (agency activity) in the business of Ukraine], European perspectives, № 11, Pag. 147-149.
12. Potudinska O.V. (2013) Pravova pryroda komertsiiinoho poserednytstva [The legal nature of commercial mediation], Scientific Herald of the International Humanitarian University, № 6-1, T. 2., Pag. 77-79.
13. Savchenko. M.I. (2011) Morske pravo [Maritime law], Minsk, 313 p.

ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES

Antonín Korauš,

Ass. Professor, PhD., LL.M., MBA,

Academy of the Police Force in Bratislava, Slovak republic,

Pavel Kelemen,

Mgr.

Stanislav Backa,

JUDr.

Jozef Polák

Ing.

*Ph. D. Candidates at the Faculty of Management at the University of Prešov in
Prešov, Slovak republic*

THE CHALLENGE OF TODAY'S ARE CYBER THREATS

Abstract. *Cyber security is a combination of technologies, processes and practices designed to protect networks, computers, programs and data from attack, damage or unauthorized access. In a computing context, security includes both cyber security and physical security.*

Cyber security is a set of people, process and technical practices aimed at protecting critical infrastructures, digital business and sensitive information from internal and external threats or negligence. It is a field that is continuously in motion, perhaps even more than It itself. Still, the essence remains to guard the qualities of It that make it the reliable resource that business and society has come to depend on: condentiality, integrity and availability.

Key words: *cyber security, cyber space, cyber threat, cybersecurity, cyberspace, cyberthreat, cybernetics.*

INTRODUCTION

Private and public companies in various sectors around the world are convinced that cyber attacks are one of the most widespread and greatest impacts of the risks they face. Ways to tackle cyber threats are a challenging task. Many of these companies are focused on protecting and enforcing formal regulations. The reason is the belief that organizations properly manage and protect information in accordance with a number of legislative, corporate and regulatory requirements. Information security tools and forms are constantly evolving.

Many private and public sector companies do not believe they could be the object of computer attacks. Such a view and way of thinking must be changed, and it is necessary to ensure a high level of protection and defense against such crimes. It is essential to monitor and conduct quality analyzes at the level of public and private sector organizations.

It is precisely accurate and up-to-date information about the situation within the organization and its immediate surroundings to help determine and determine the time when an attack occurred or when a threat of attack occurred. Smart, creative, and forward-looking strategies are needed to help reduce the complexity of cyber security solutions.

For management, cyber risks pose a great challenge. The delegation of responsibilities to experts is now unacceptable. It is essential for management to lead society and assumed responsibility in the following areas:

- Preparation and procurement of financial resources to build and maintain cyber security.
- Decision-making throughout the company based on real and potential risk.
- Building and implementing a corporate culture in which everyone knows what their responsibilities are.

By increasing capacity in these critical areas, companies can reduce their risks:

- Prevention: strategic, tactical and technical measures; measures to raise awareness of threats and risks
- Detection: monitoring of critical events and security issues
- Response: after cyber attack, creating a structured an action plan (including a recovery scheme)

To strengthen security, it must be important in society. Because cyber security has, in particular, two characteristics: change and speed, it is therefore necessary to develop optimal solutions for its reliable security. This can become a real strategic advantage. Many companies are on the right track when it comes to cyber security.

David Ferbrache personality of year' at the Cyber Security Awards 2018 highlights ten cyber security trends we can expect to see in 2019.

1) **Coming of cyber warfare** - Countries will continue to invest in attack infrastructure as they have over the past few years. So it would seem that cyber forces and commands have become an integral part of any nation's armed forces, not just their intelligence apparatus. Sadly we may see these tools trialled and occasionally used in anger as geopolitical tensions continue to rise, as well as a shift towards open attribution of such attacks as part of the political and diplomatic response to these activities.

2) **Lack of consensus on cyber law** – consensus over international norms of behaviour in the cyberspace will remain elusive with countries creating more intrusive regulatory and legal frameworks to address cyber security concerns.

3) **Proliferation of 'fake news'** - the battle for cyber space isn't just about disruption of infrastructure, although that will be a concern for many nations, it is also about the battle for hearts and minds. We expect to see more attention being paid to 'fake news' and to the censorship and removal of inappropriate content, however it is defined.

4) **The future is in the clouds** - new business models are emerging to exploit the flexibility offered by cloud solutions as firms continue to migrate legacy services while occasionally beginning to question the long term economics of doing so. Organized crime groups will, however, find creative ways of identifying ill configured cloud instances, and exploit the information and computing power that such access providers. We can expect to see at least one major cloud security breach.

5) **Ransomware or crypto currency mining** – the market decides - Cybercrime remains big business, a \$600 billion a year trans-national entrepreneurial business, depending on what you include in the definition. There is no better illustration than the rise in exploitation of crypto currencies over the last two years, with crypto currency mining on compromised systems proving more lucrative than the old staple of ransomware for extortion. But ransomware will not go away, and we

can expect more tailored attacks, greater attention to the best way of extorting payments from organizations and creative blackmail threats using threatened disclosure of information.

6) Privacy drives transparency – but many await the first fines - the General Data Protection Regulation arrived last year and triggered a flurry of activity in order to be compliant. The process resulted in many firms realizing that they have more fundamental issues over legacy systems and information architectures which, to address, would be both costly and time consuming. In 2019 we can expect to see more transparency around cyber security incidents, but with that also more class action litigation and political demands for action by firms to improve their security.”

7) E-Commerce is in the cross hairs – in 2018 brought waves of cyber-attacks against e-commerce websites, the so-called Magecart attacks. These attacks will continue into 2019 with organized crime increasingly targeting poorly configured and secured web sites to collect customer credentials and payment card details. Millions of payment cards will need to be re-issued by banks as a result of these attacks, forcing them to explore alternative fraud controls. The mobile phone will play an even greater role in our lives as a key authenticator and payment mechanism, but we can expect organized crime to show a growing interest in compromising and intercepting such traffic, racing with the telecommunication companies to block such attacks.

8) Supply networks are seen as growing risk - Security is getting better, end points are far more secure than before in terms of operating system robustness, dynamic patching and more sophisticated anti-virus and anti-malware security. Firms are looking for new ways to risk score suppliers, whether by monitoring their internet activities and data breaches, or by independent assurance. Those risk scores are beginning to influence credit ratings and costs of insurance, as the market begins to price in cyber risk.

9) Social engineering is getting more and more creative - Expect also more creative social engineering as technical attacks becoming harder. Business email compromise and CEO frauds continue to prove lucrative, and we can expect these cyber enabled confidence tricks to continue in 2019 at scale through transnational networks of call centres demanding international law enforcement collaboration. We also expect to see more use of data analytics by criminals in findings targets for these frauds, and running these operations efficiently. Countering this threat will require much closer links between the cyber security and fraud communities, but those divisions are disappearing as cybercrime becomes a growing component of fraud.

10) Agility matters more and more - We will continue to see technology firms working with governments and broader commerce to takedown criminal infrastructure. Security vendors update anti-virus and email block lists more frequently, the dynamic patching of systems closes off vulnerabilities, and more and more people use services which offer automated checking against blacklisted domains. Active defense by governments has become the order of the day with closer links to telecommunication firms to block and tackle cyber criminals, recognizing the insidious nature of low level cybercrime and its impact on our economy and digital lifestyle. For their part, organized crime has become expert at spinning up new attack infrastructure, obfuscating and modifying attack code.

RESEARCH ABOUT CRYPTOCURRENCIES

Research about cryptocurrencies have a strong alignment to E-Business and Security, because cryptocurrencies are an example for "Internet-based payment models" (Shaw et al. 2015) using cryptographic methods to build up secure and trustful transactions. Nevertheless, a full understanding about cryptocurrencies has not been reached yet.

More investigation should also be done in the field of the influence of culture on cryptocurrencies. Although mentioned in a few papers the focus of the reviewed papers still lies on anonymous transactions without cultural influences (Glaser et al. 2014, Meiklejohn et al. 2013).

Cryptocurrencies present a challenge for the existing financial industries as potential clients using alternative financial tools and methods without banking support (e.g. van Alstyne 2014). Banks but also intermediaries like consultants or insurances have to change and adapt their business models to become member of the cryptocurrency ecosystem or built up trust or alternatives to be more attractive for these potential clients (Palmer 2015).

Research methods examining cryptocurrencies are oftentimes quantitative and design science oriented. The valuable results need to be complemented with qualitative methods.

CONCLUSION

The biggest problem today is about the reliability and security of the net and perhaps technology as a whole. The Internet was not designed with security in mind, so it is possible to compromise almost anything. This book aims to provoke thoughts and insights, even if you are familiar with cyber security.

We are amidst of a digital world which continuously keeps bringing about something new, new trends, achievements, tools, technology, etc. The world can be gradually compared to a society which cannot live without technology. People daily use various social media where they express their feelings, emotions, moods, as well as sensitive or personal information. By means of internet we very often become abused by those who are pursuing their own profit or benefit. We all are part of cyber space and as such we are influenced by various networks and media (Korauš et al. 2017).

References:

1. Glaser, F., Zimmermann, K., Haferkorn, M., Weber, M. C., Siering, M. 2014: Bitcoin - Asset or Currency? Revealing users' hidden intentions, in Proceedings of the European Conference on Information Systems (ECIS) 2014, Tel Aviv, Israel. June 9-11, 2014, pp. 1–14.
2. Korauš, A.; Veselovská, S. ; Kelemen P .: 2017. Cyber security as part of the business environment in Zborník z konferencie Medzinárodné vzťahy 2017: Aktuálne otázky svetovej ekonomiky a politiky, Smolenice 30. novembra - 1. Decembra 2017, Vydavateľstvo Ekonóm, 1113 s., ISBN 978-80-225-4488-7, ISSN 2585-9412
3. Meiklejohn, S., Pomarole, M., Jordan, G., Levchenko, K., McCoy, D., Voelker, G. M., Savage, S. 2013: A fistful of bitcoins: characterizing payments among men with no names, in IMC '13 Proceedings of the 2013 conference on Internet measurement conference, K. Papagiannaki, K. Gummadi and C. Partridge (eds.), Barcelona, Spain, pp. 127–140

4. Palmer, D. 2015: Bitcoin.de Launches Integration With Fidor Bank Accounts. <http://www.coindesk.com/bitcoin-de-launches-integration-with-fidor-bank-accounts/>. Accessed 27 April 2015.
5. Shaw, M. J., Nelson, Matt, Subramanyam, R., Subramaniam, C. 2015: SIGeBiz - Special Interest Group on E-Business. <http://business.illinois.edu/ba/citebm/SIGeBIZworld/>. Accessed 14 February 2015.
6. Van Alstyne, M. 2014: Why Bitcoin has value, *Communications of the ACM* (57:5), pp. 30–32.

MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMY

Sokolovska Zoia

Doctor of economic sciences, Professor
Odessa National Polytechnic University (Ukraine, Odessa)

SIMULATION MODELS IN THE FORMATION OF INVESTMENT POLICY OF THE PHARMACEUTICAL ENTERPRISES

Соколовська З.М.

доктор економічних наук, професор
Одеський національний політехнічний університет

ІМІТАЦІЙНІ МОДЕЛІ В ФОРМУВАННІ ІНВЕСТИЦІЙНОЇ ПОЛІТИКИ ФАРМАЦЕВТИЧНИХ ПІДПРИЄМСТВ

***Abstract.** The article deals the possibility of assessing the impact of the investment policy of the pharmaceutical enterprises to form their product portfolio, using the platform of simulation modeling.*

***Key words:** pharmaceutical enterprise, investment policy, product portfolio, simulation, simulation experiments.*

***Анотація.** У статті розглянуто можливості оцінки впливу інвестиційної політики фармацевтичних підприємств на формування їх продуктового портфелю з використанням платформи імітаційного моделювання.*

***Ключові слова:** фармацевтичне підприємство, інвестиційна політика, продуктивний портфель, імітаційне моделювання, імітаційні експерименти.*

Інвестиційна діяльність підприємства зумовлюється його інвестиційною політикою, яка передбачає багато аспектів: визначення конкретних напрямків інвестування згідно із загальною стратегією економічного розвитку, дослідження кон'юнктури інвестиційного ринку, забезпечення високої ліквідності та ефективності інвестицій, оптимізацію об'єму та джерел інвестиційних ресурсів, мінімізацію фінансових ризиків, досягнення збалансованості сукупного інвестиційного портфеля тощо. Одним з важливих напрямків інвестиційної політики є підтримка процесів формування конкурентоспроможного продуктового портфеля підприємства з метою забезпечення високих темпів його розвитку і розширення економічного потенціалу господарської діяльності.

Принципи, методи та інструменти реалізації асортиментної політики промислових підприємств набувають сьогодні великого значення згідно з підвищенням ентропії внутрішнього та зовнішнього середовища їх функціонування, що знаходить відображення у значному колі літературних джерел [1-4]. Це повністю стосується суб'єктів фармацевтичного ринку, якій відрізняється високим рівнем конкуренції, значною сегментацією, імпортозалежністю, достатньо потужним державним регулюванням при незначному фінансуванні. Згідно з цим фахівцями підтримується комплексний підхід до розв'язання задач формування асортименту з вирішенням питань виробничої, інноваційної та інвестиційної політики [5-7]. Водночас, складність

проблеми обумовлюється необхідністю врахування впливу значного кола факторів оточення підприємств (більшість з яких є стохастичними) в динаміці, що потребує залучення спеціального інструментарію, зокрема, імітаційного моделювання.

Вибір імітаційних методів дослідження обумовлений гнучкими можливостями сучасних парадигм даного напрямку, що дозволяє створювати моделі-тренажери для прогнозування розвитку різноманітних процесів у часі максимально наближено до реальності. Не зважаючи на значні зрушення в плані прикладного використання імітаційного моделювання для розв'язання задач на мікро-рівні, існує дуже незначна кількість додатків, розроблених для підприємств фармацевтичної промисловості [8-13]. Але зростаючий динамізм умов господарювання та посилення конкуренції на фармацевтичному ринку створюють об'єктивні передумови використання саме методів імітації.

В даному дослідженні висувається гіпотеза доцільності оцінки впливу інвестиційної політики фармацевтичних підприємств на формування їх продуктового портфеля засобами імітації у зв'язку з неможливістю отримання однозначного аналітичного рішення через нестачу чітких алгоритмічних залежностей і наявність рекурсивних формул.

Доводяться можливості визначення й модифікації складу продуктового портфелю залежно від життєвого циклу конкретних номенклатурних позицій та інвестування у дослідження й розробку нових виробів з врахуванням нелінійного динамічного характеру процесів і наявністю зворотних зв'язків.

Розроблена імітаційна модель спирається на використання багатопідходної парадигми – комплексу системно-динамічного та агентного підходів. Програмна платформа реалізації імітаційних експериментів – система AnyLogic [14].

Концептуально модель спрямована на продукцію з порівняно коротким життєвим циклом, що відповідає специфіці фармацевтичного виробництва – пошуку нових фармацевтичних препаратів та проведенню активних досліджень у цій галузі. В умовах значних темпів розвитку сфери охорони здоров'я фармацевтичні підприємства – особливо великі фармацевтичні компанії – сумісно з дослідними лабораторіями повинні постійно проводити роботи по створенню нових фармацевтичних виробів, тобто здійснювати регулярну модифікацію продуктового портфеля, що супроводжується відповідними фінансовими витратами. Своєчасне залучення потрібних інвестиційних коштів та проведення ефективної політики реінвестування (встановлення обґрунтованої квоти розподілення річного доходу досліджуваного об'єкту між основним та інвестиційним капіталом) є важливим фактором досягнення успіху.

Відтворення наведених процесів реалізується в моделі за допомогою наступних блоків:

- Блок імітації життєвого циклу продукції, яка належить до продуктового портфелю підприємства.
- Блок імітації фінансово-інвестиційної політики підприємства.

Для формування номенклатурного ряду підприємства використовується агентна парадигма імітаційного моделювання. Згідно з цим кожний продукт

моделюється, як окремих агент, а портфель продуктів (номенклатура продукції, що виробляється підприємством) представляє собою популяцію агентів.

Життєвий цикл продукту визначається за допомогою діаграми стану. Кожний продукт проходить конкретні етапи свого життєвого циклу і поки продукція користується попитом та успішно реалізується, її виробництво доцільно. У протилежному випадку знаходження продукції на ринку невиправдано і необхідна її заміна. Визначення порогового моменту, коли це дійсно необхідно, є невід'ємною складовою процесу формування ефективного продуктового портфеля підприємства. В моделі впродовж експерименту проводиться моніторинг життєвого циклу кожного продукту з поточного номенклатурного ряду, що супроводжується прийняттям рішень стосовно доцільності зберігання конкретних виробів у продуктовому портфелі на кожному з етапів (дослідження й розробка, виробництво й просування на товарних ринках).

Для відтворення фінансово-інвестиційної політики підприємства застосовано метод системної динаміки.

Імітаційні експерименти проводилися за даними одного з провідних підприємств фармацевтичної галузі України – ВАТ «ФАРМАК».

На моделі реалізовані різні типи експериментів – прості (стандартні), варіації параметрів, порівняння прогонів. Крок та термін імітації встановлюється користувачем залежно від поточних цілей експериментування.

В моделі наявні анімаційні елементи: протягом експерименту користувач може спостерігати динаміку руху агентів (продуктів) та їх затримку на кожній зі стадій життєвого циклу. Обсяги реалізації продуктів формують поточний дохід підприємства. Після зниження попиту (закінчення їх життєвого циклу), продукти виводяться з продуктового портфеля, їх виробництво припиняється й, відповідно, агенти, що їх відтворюють, знищуються з ринку.

Впродовж експериментів визначається вплив на кінцеві показники роботи підприємства факторів тривалості та успіху знаходження виробів на кожній зі стадій життєвого циклу. Продукт знімається з конкретної стадії («відбраковується»), якщо значення фактору успіху нижче за встановлений поріг. Обґрунтування порогових значень для кожної зі стадій циклу також є результатом варіативних експериментів, що здійснюються на моделі.

В процесі імітації руху основного та інвестиційного капіталів компанії передбачене динамічне налаштування значень ряду параметрів (максимальна доля фінансових активів, що спрямовується на інвестування; середні витрати на розробку продукту; ємкість продуктового портфелю, що оновлюється й т. і.). Одним з найбільш інформативних експериментів є оцінка впливу на дохід компанії варіаційних параметрів долі реінвестування капіталу. Це дає можливість менеджерам компанії визначитися з найбільш придатною величиною долі капіталу, що реінвестується у дослідження, розробку та просування нових виробів.

Проведені імітаційні експерименти підтверджують можливості використання запропонованої моделі як тренажера для прийняття управлінських рішень в ході формування інвестиційної політики підприємства.

Завдяки модульності та відкритості модель може бути легко налаштована на специфіку діяльності інших підприємств фармацевтичної галузі.

Подальші дослідження планується спрямовувати за наступними напрямками:

- Нарощування експериментальної бази стосовно визначення впливу інвестиційної політики на формування продуктивних портфелів фармацевтичних корпорацій. Згідно з цим буде збільшено число досліджуваних підприємств фармацевтичної галузі України.
- Подальша деталізація складових інвестиційної політики підприємств з прогнозуванням кінцевих фінансових результатів та рівнів інвестиційних ризиків.

Інструментальна платформа буде зміцнюватися за рахунок впровадження хмарних технологій.

Література:

1. Касич А.О., Марченко К.О. Асортиментна політика підприємства: мета, завдання, моделі. – Електронне фахове видання «Ефективна економіка». – 2018. – №6. – URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=6387>
2. Макаренко Н.О. Оптимізація формування товарного портфеля як інструмента управління товарним асортиментом та номенклатурою. – Східна Європа: економіка, бізнес та управління. – 2018. – Випуск 2 (13). – с. 107-113
3. Хуторской П.А., Степура В.А. Методические аспекты управления продуктовым портфелем производственного предприятия. – Східна Європа: економіка, бізнес та управління. – 2017. – Випуск 6 (11). – с. 189-194
4. Чубукова О.Ю., Яренко А.В. Оптимізація та моделювання асортиментної політики підприємства. – Вісник КНУТД. – 2016. – №3(99). – с. 107-113
5. Бутирська І.В. Особливості інноваційно-інвестиційної активності підприємств. – Східна Європа: економіка, бізнес та управління. – 2018. – Випуск 4 (15). – с. 161-164
6. Горін У.З., Гальків Л.І. Інвестиційний потенціал розвитку підприємства: практичні аспекти аналізу та обґрунтування стратегії. – Східна Європа: економіка, бізнес та управління. – 2018. – Випуск 2 (13). – с. 79-84
7. Гринько П.Л. Дослідження формування інвестиційної політики підприємств як важливого фактору їх стратегічного розвитку. – Технологический аудит и резервы производства. – 2016. – № 1/3(27). – с. 63-68
8. Заходякин Г. В. Использование методов имитационного моделирования в программной среде Anylogic для решения логистических задач в фармацевтической промышленности / Г. В. Заходякин, А. С. Дегтярев // Успехи в химии и химической технологии. – 2011. – Т. XXV. – № 13(129). – с. 50–54.
9. Шабельник Т. В. Моделі маркетинго-орієнтованого управління фармацевтичним підприємством: дис. д-ра. екон. наук: 08.00.11 /Шабельник Тетяна Володимирівна. – Полтава, 2016. – 383с.
10. Can Better Modeling Reduce Pharmaceutical Development and Manufacturing Costs? – By Agnes Shanley Pharmaceutical Technology. – URL:<http://www.pharmtech.com/can-better-modeling-reduce-pharmaceutical-development-and-manufacturing-costs>
11. Garavaglia Ch., Malerba F., Orsenigo L., Pezzoni M. A Simulation Model of the Evolution of the Pharmaceutical Industry: A History-Friendly Mode. – Journal of Artificial Societies and Social Simulation 16 (4) 5. – URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/16/4/5.html>
12. Niranjana S. Kulkarni A modular approach for modeling active pharmaceutical ingredient manufacturing plant: a case study. – Proceedings of the 2015 Winter Simulation Conference, p. 2260-2271

13. Solo K., Paich M. A Modern Simulation Approach for Pharmaceutical Portfolio Management. – SimNexus LLC. – URL: <https://www.anylogic.ru/upload/iblock/6d4/6d45074aefb2d023be20115ec9c77301.pdf>
14. AnyLogic (2018). Official web site. – URL: <http://www.anylogic.ru/>

STATE ADMINISTRATION, SELF-GOVERNMENT AND GOVERNMENT SERVICE

Yuriy Gavrylechko,
post-graduates of the department of marketing
KNUTE, Kyiv

FORMING MARKETING STRATEGY OF PUBLIC ADMINISTRATION SUBJECT

Юрій Гаврилечко
аспірант кафедри маркетингу
Київський національний торговельно-економічний університет

ФОРМУВАННЯ МАРКЕТИНГОВОЇ СТРАТЕГІЇ СУБ'ЄКТА ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ

***Abstract.** The article considers the essence of the marketing strategy of the subject of public administration. Author determine the main elements and stages of marketing strategy formation.*

***Keywords:** marketing strategy, public administration.*

***Анотація.** У матеріалі розглядається сутність маркетингової стратегії суб'єкта публічного управління. Визначаються основні її елементи та етапи формування.*

***Ключові слова:** маркетингова стратегія, публічне управління.*

Практика публічного управління свідчить про те, що маркетинг в останні роки успішно впроваджується суб'єктами державної влади та місцевого самоврядування. Використання принципів та інструментів маркетингу дозволяють цим суб'єктам досягти цілей, що спрямовані на задоволення потреб і запитів різних груп населення. Передусім, це стосується тієї частини суб'єктів публічного управління, досягнення цілей яких безпосередньо пов'язані із формуванням відносин партнерства із конкретними сегментами споживачів державних послуг. Указане свідчить про нагальну актуальність впровадження засад маркетингу до діяльності суб'єктів публічного управління, зокрема формування ними системи управління маркетинговою діяльністю, у т. ч. планування цієї діяльності. Важлива роль у цій системі належить компетентному формуванню суб'єктами публічного управління маркетингових стратегій.

В останні роки проблеми системного впровадження маркетингової концепції в практику публічного управління активно розглядають у своїх працях такі вчені, як І. Дроб'язко [1], Ф. Котлер [2], Є. Романенко [3], Є. Ромат [4; 5; 8 та ін.], К. Романенко [6 та ін.], К. Сухоносова [7], І. Чаплай [2; 8; 9 та ін.] та ін. Водночас, слід зазначити, що наразі відсутні загальноновизнані підходи щодо системного впровадження концепції маркетингу до сфері публічного управління, зокрема, до системи планування діяльності суб'єктів держуправління. Виходячи з цього, недостатньо сформовані методичні основи

формування маркетингових стратегій суб'єктів державної влади та місцевого самоврядування.

Саме поняття маркетингової стратегії суб'єкту публічного управління ми можемо визначити, як систему, що об'єднує сформовані маркетингові цілі та програми з їх досягнення, які дозволяють ефективно реалізувати державно-управлінські функції суб'єкту через задоволення потреб цільового ринку даного суб'єкту шляхом розробки та реалізації основних елементів комплексу публічного маркетингу (публічного продукту, цінової політики, публічного розподілу та системи маркетингових комунікацій), а також основних параметрів фінансування заходів маркетингової стратегії. Саме такий підхід дозволяє сформувані теоретичні засади розробки та реалізації маркетингових стратегій суб'єкту публічного управління.

Очевидно, що вказаний підхід витікає із відповідного розуміння системи планування маркетингової діяльності суб'єктів публічного управління, що являє собою сукупність взаємопов'язаних елементів (виконавців, методів, прийомів, процедур тощо), спрямованих на формування планів маркетингу (стратегічних, тактичних та оперативних) з метою ефективного досягнення цілей організації через маркетингові механізми задоволення потреб представників цільового ринку та забезпечення ефективного обміну ресурсами (послугами) між суб'єктом публічного маркетингу та споживачами його послуг. Це забезпечує більші можливості для досягнення органами державної влади поставлених цілей та орієнтацію діяльності органів державної влади на визначення та задоволення комплексу потреб споживачів державних послуг.

Таким чином, у якості основних елементів маркетингової стратегії суб'єкта публічного управління нами визначаються:

- 1) система цілей маркетингу суб'єкта публічного управління;
- 2) визначений цільовий ринок (цільовий сегмент), на який спрямовано вплив суб'єкта публічного управління та від якого залежить досягнення його маркетингових цілей;
- 3) комплекс маркетингу суб'єкту публічного управління, що містить такі основні елементи, як публічний продукт, публічна ціна, публічний розподіл та систему публічних маркетингових комунікацій;
- 4) процеси бюджетування заходів із формування та реалізації маркетингової стратегії суб'єкта публічного управління.

Дуже стисло визначимо вказані вище елементи.

Система цілей маркетингу суб'єкта публічного управління визначається, у першу чергу, цілями функціонування даного суб'єкта. Водночас, не всі цілі діяльності суб'єкта публічного управління є маркетинговими цілями. До них належать лише ті цілі, які пов'язані із завданням впливу на об'єкт публічного управління, які, з одного боку, сприяють досягненню загальних цілей суб'єктів, а з іншого боку, – забезпечують їх досягнення через механізм задоволення потреб об'єктів впливу, від яких залежить досягнення цих цілей.

Поняття «ринку у публічному маркетингу» (або «публічний ринок») ми розуміємо, як сукупність об'єктів публічного маркетингу, які складаються зі споживачів продуктів діяльності (зазвичай, послуг) суб'єктів публічного маркетингу.

До переліку основних типів сегментів, на задоволення яких спрямована діяльність суб'єктів публічного маркетингу, можна віднести:

- громадяни держави, населення країни, суспільство в цілому;
- групи людей, певні спільноти, які виділяються поміж собою за будь-якою принципово важливою для суб'єктів державного маркетингу ознакою;
- населення певних територій та територіальні громади;
- певні суб'єкти політичної діяльності (політичні рухи, партії, політичні об'єднання, окремі політичні діячі тощо);
- інші категорії споживачів послуг, які надаються суб'єктами державного маркетингу [4, с. 167].

Перейдемо до так званого «маркетинг-мікс» – комплексу публічного маркетингу та його основних елементів: продукту, ціни, системи розподілу та системи маркетингових комунікацій.

Поняття «товар» у системі публічного маркетингу («публічний продукт») виступає як сукупність послуг і певних матеріальних благ, що надається суб'єктами публічного управління з метою задоволення певних соціальних потреб конкретних громадян, певних спільнот та населення держави або населення даної території, що виступають для суб'єктів публічного маркетингу в ролі цільових ринків [4, с. 265]. Як бачимо, поняття «товару в системі публічного маркетингу» базується на його сутнісному розумінні, як засобу та інструменті задоволення потреб.

Поняття «ціна в комплексі публічного маркетингу» є одним із найменш опрацьованих. Показовим, на наш погляд, є підхід, що демонструють українські дослідники І. Чаплай та Є. Романенко: «Ціна та ціноутворення як елемент маркетинг-міксу стосовно діяльності органів державної влади вимагає обережного та особливого підходу, оскільки, по-перше, більшість послуг, що надаються в цьому секторі, є безкоштовними за визначенням. Поняття "ціна" застосовується лише для невеликої частини платних послуг. По-друге, якщо у приватному секторі цінова політика використовується як дієвий інструмент для підвищення попиту на послуги, то в публічному секторі такий інструмент для безкоштовних послуг, з одного боку, є непридатним, а з другого – власне немає необхідності у підвищенні попиту» [3, с. 50–51].

Маркетинговий підхід до розуміння поняття «ціна в публічному управлінні» відбивається, на нашу думку, у такому визначенні: «Ціна в державному маркетингу має розумітися, як певні дії, реакції, поведінка, що очікується органами державного управління від «цільових ринків» у відповідь на надання послуг, що входять до поняття державного товару» [5, с. 62].

Збутовий елемент комплексу маркетингу є також недостатньо досліджуваним у наукових джерелах. На наш погляд, сутність даного поняття найбільшою мірою об'єктивно надається українським дослідником Євгеном Роматом «Система розподілу в державному маркетингу являє собою сукупність інформаційних, матеріальних та фінансових потоків, що визначають зручність часу та місця для цільових ринків для отримання послуг, що надаються органами державного управління» [5, с. 63].

Четвертий елемент публічного маркетинг-міксу – система маркетингових комунікацій суб'єктів публічного управління. Вона являє собою єдиний

комплекс, що об'єднує учасників, канали і прийоми комунікацій суб'єкта публічного управління, які спрямовано на встановлення та підтримку визначених, запланованих цим суб'єктом взаємовідносин з адресатами комунікацій у рамках досягнення цілей маркетингу публічного управління [4, с. 155].

Важливим елементом маркетингової стратегії суб'єкта публічного управління є формування бюджету на її проведення. Підходи до формування бюджету залежать від багатьох чинників та обираються безпосередньо суб'єктами державної влади.

Основні етапи формування та реалізації маркетингової стратегії суб'єкта публічного управління меншою мірою залежать від специфічних особливостей сфери її реалізації та є більшою мірою традиційними. До них, передусім, необхідно віднести такі:

1. Аналіз зовнішнього та внутрішнього маркетингового середовища.
2. Формування системи маркетингових цілей.
3. Визначення цільового сегменту впливу суб'єкта публічного управління.
4. Розробка комплексу публічного маркетингу.
5. Визначення джерел на напрямів витрат бюджету системи заходів маркетингової стратегії.
6. Визначення кола відповідальних за реалізацію заходів маркетингової стратегії.
7. Практична реалізація заходів маркетингової стратегії.
8. Аналіз ефективності маркетингової стратегії.

Дотримання вказаних етапів розробки маркетингової стратегії суб'єктів публічного управління великою мірою визначає отримання максимального ефекту від її реалізації.

Література:

1. Дроб'язко І. М. Можливості використання маркетингових технологій у діяльності органів місцевого самоврядування // Державне будівництво. – 2007. – № 1 (2). – URL: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/DeBu_2007_1\(2\)_29.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/DeBu_2007_1(2)_29.pdf).
2. Котлер Ф. Маркетинг для государственных и общественных организаций / Котлер Ф., Ли Н. – СПб.: Питер Пресс, 2008. – 384 с.
3. Романенко Є. О. Маркетинг у механізмах державного управління: моногр. / Чаплай І. В., Романенко Є. О. – Київ: ВД «Персонал», 2016. – 208 с.
4. Ромат Є. В. Маркетинг у публічному управлінні: моногр. / Є. В. Ромат, Гаврилечко Ю. В. – Київ: КНТЕУ, 2018. 276 с.
5. Ромат Є. В. Маркетинг у публічному управлінні // Вісник Київ. нац. торг.-екон. ун-ту. – 2016. – № 4. – С. 56–67.
6. Романенко К. М. Державний маркетинг як механізм максимізації соціальної ефективності державного управління // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 10. – С. 85–88.
7. Сухоносова К. І. Механізми маркетингу в державному управлінні // Публічне управління та митне адміністрування. 2015. № 2. С. 112–118.
8. Чаплай І. В. Комплексний аналіз маркетингового механізму у системі державного управління / Є. В. Ромат, І. В. Чаплай // Теорія та практика державного управління. 2015. № 2 (49). С. 3-10.

9. Чаплай І. В. Інструментальна роль маркетингового механізму у системі державного управління / І. В. Чаплай // Аспекти публічного управління. – 2015. №7-8 (21-22). 2015. С.70 - 76.

Kobzev I.V.,

Candidate of Technical Sciences, Associated Professor

Melnykov O.F.,

Doctor of Public Administration, Professor

Orlov O.V.

Doctor of Public Administration, Professor

Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine, Ukraine

FOREIGN EXPERIENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION. E-GOVERNMENT IN AUSTRALIA

Кобзев І.В.,

кандидат технічних наук, доцент

Мельников О.Ф.,

доктор наук з державного управління, професор

Орлов О.В.

доктор наук з державного управління, професор

Харківський регіональний інститут державного управління

Національної академії державного управління при Президентові України, Україна

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ. ЕЛЕКТРОННИЙ УРЯД АВСТРАЛІЇ

Abstract. *The article examines the experience of forming an e-government in the Australia, based on the main global trends in the development of information technology. The experience of this country shows that the provision of state services in electronic form has undeniable advantages, both for the state and for citizens.*

Key words: *E-Government, digital service, portal, online service, digital strategy, information technology*

Анотація. *У статті аналізується досвід формування електронного уряду в Австралії, виходячи з основних загальносвітових тенденцій розвитку інформаційних технологій. Досвід цієї країни свідчить про те, що надання державних послуг в електронному вигляді має неспростовні переваги, як для держави так і для громадян.*

Ключові слова: *електронний уряд, цифрові послуги, портал, онлайн послуги, цифрова стратегія, інформаційні технології*

Електронний уряд - це система взаємодії влади і суспільства на основі поєднання внутрішньою урядовою і зовнішньою громадської інфраструктури через владні Інтернет-представництва (портали), що розширює доступність державно-управлінських послуг в мережі Інтернет і скорочує терміни їх надання [1].

Вивчаючи міжнародний досвід реалізації систем електронного уряду, виділяють три основні моделі: англо-американську, азіатську і континентально-європейську.

Англо-американська модель характерна для таких країн як США, Канада, Великобританія і Австралія. Типові риси англо-американської моделі виникають з особливостей територіально-політичного пристрою і традицій державності: високий рівень незалежності територіальних управлінь (штати) в з'єднанні з сильною центральною владою. Ця модель з одного боку допускає значну відмінність процесів місцевого електронного управління, а з іншого боку чітко стандартизує правила обміну інформацією «громадянин — уряд» на загальнодержавному рівні. Система місцевої влади в штатах Австралії будується на основі адміністративно-територіального ділення, тому схеми самоврядування в різних штатах різні [6].

У Австралії робота над електронізацією усіх державних почалася ще в 1997 році — з переходу усіх відомств на використання Інтернету і організації власних веб-сайтів. Стратегія розвитку національного «електронного уряду» (Government Online : the Commonwealth Government's Strategy) була визначена в квітні 2000 року. Ця стратегія формулювала ряд напрямів розвитку у сфері «електронного уряду». Головним етапом цієї стратегії послужив розвиток інтегрованих міжвідомчих послуг. Тобто, міністерства і відомства повинні задовольняти мінімальним умовам по організації веб-сайтів і он-лайн присутності, а також має бути запланований список заходів на тему інформатизації і реалізації положення «електронного уряду» і точно його наслідувати. Через 5 років, в 2002 році австралійська влада вже презентувала об'ємний звіт по перекладу усіх державних послуг в онлайн-режим і успішне їх використання громадянами. Цей документ називався «Кращі послуги, кращий уряд — стратегія Уряду в області електронного уряду» (Better Services Better Government). Стратегія показувала крок переходу до «електронного уряду»: від простої публікації інформації уряду і сервісів в Internet до складних інтегрованих застосувань у сфері державного управління, управління інформацією і надання послуг.

Міністерство фінансів і дерегулювання Австралії (з 2013 року Міністерство фінансів) в 2006 році спільно з Управлінням по управлінню інформацією уряду Австралії (Australian Government Information Management Office - AGIMO), приступило до реалізації стратегії електронного уряду під назвою «Чуйний уряд: новий порядок денний обслуговування» (Responsive Government : A New Service Agenda). У 2009 році, був опублікувала звіт уряду під назвою Engage: Getting on with Government 2.0 (Government 2.0 Taskforce 2009), в якому було представлено 13 рекомендацій для онлайн-практики. Федеральний уряд відреагував на це повідомлення, підтримавши більшість рекомендацій без змін, у тому числі найважливішу центральну рекомендацію: заява уряду відкритого уряду від уряду Австралії.

Ця стратегія була націлена на виконання декількох завдань:

- збільшення оперативності і віддачі від державних інвестицій в ІКТ;
- постачання практичного доступу до послуг і інформації держави;
- надання необхідних громадянами і бізнесом послуг;
- організація інтегрованих послуг;
- досягнення рівня довіри і лояльності громадян;

— залучення громадян в систему державного управління.

У 2015 році Уряд Австралії створив Управління цифрових перетворень (Digital Transformation Office, DTO), яке займатиметься розвитком і впровадженням електронних державних послуг. DTO входить до Міністерства зв'язку і об'єднає веб-розробників, дизайнерів, дослідників і фахівців з контенту, зайнятих в різних урядових організаціях, в єдину команду, яка зможе ефективно працювати над поліпшенням електронних державних сервісів. Управління функціонує «швидше як стартап, чим традиційна держструктура». Одним з перших завдань DTO стало створення простої і зрозумілої системи ідентифікації громадян, за допомогою якої люди отримають доступ до усіх онлайн-сервісів уряду.

У 2015 році в Австралії відбувся запуск окремого сайту оновленого порталу електронного уряду, призначеного для зворотного зв'язку з громадянами, - для збору відгуків і пропозицій про зручність нового порталу.

Сам портал australia.gov.au надає доступ до найрізноманітнішої державної інформації - стосовно охорони здоров'я, законодавства, освіти, податків і багато чого іншого. На думку розробників, окремий сайт потрібний для відстежування активності користувачів, популярності тих або інших даних, оперативного виправлення виявлених помилок. Крім того, на нього виводиться найпопулярніша інформація, анонси урядових заходів, календар державних свят.

Сайт уряду Австралії містить такі розділи інформації, як новини, матеріали про країну в цілому, способи отримання візи і необхідні документи, дані про бюджет, розділи, присвячені дітям, правам людей, соціально незахищеним верствам населення, соціологічні і економічні статті. Він доступний для рядового користувача, що володіє англійською мовою (переклад іншими мовами відсутній). Усі розділи є відкритими, легко знаходяться завдяки системі пошуку. За критерієм функціональності сайт знаходиться на високому рівні, є посилання на сайти міністерств і місцеві уряди, де можна дистанційно оформити візу та інші документи. Є великий перелік способів зв'язку з тією або іншою державною службою.

У грудні 2016 року уряд Австралії вніс корективи в плани цифрового розвитку, згідно з якими онлайн-послуги стануть легко доступними і оперативними, ручна обробка документів піде в минуле, а охорона здоров'я отримає підтримку ІТ.

Як говориться в плані уряду Австралії, цифрова трансформація розпочинається з потреб користувача, взаємодія якого з бюрократичною машиною повинна стати максимально зручною. Тому усі процеси будуть автоматизовані, а ручна обробка документів — виключена. «Вирішувати питання з урядом по будь-якому каналу стане просто і швидко. У цьому допоможуть адміністративні ресурси і методи контролю продуктивності», — говориться в плані. Здійсненням «усебічної цифрової трансформації» займеться нещодавно сформоване агентство DTA (Digital Transformation Agency).

До запланованих ініціатив відноситься введення ряду цифрових сервісів: Single Touch Payroll, My Health Record, Health Payments, Trusted Digital Authentication and Verification, платформ по розподілу грантів і онлайн-

реєстрації бізнесу. Портал myGov.com також стане зручнішим для користувачів і об'єднає десятки розрізнених урядових сайтів, що робили послуги громадянам.

В якості прикладу роботи електронного уряду наведемо роботу систем соціального забезпечення. Австралія вважається лідером в інтеграції послуг у сфері соціального забезпечення (послуг з напряму і обробки соціальних виплат), які робляться через «єдине вікно» (Centrelink). Служба Centrelink, яка зараз повністю інтегрована до Міністерства соціального забезпечення, є визнаним у всьому світі лідером в наданні послуг соціального забезпечення через «єдине вікно» або через єдиний сайт, а також в обробці і виплаті соціальних посібників. Це важливий компонент реформ в наданні послуг, які реалізуються урядами останніми роками. Ці реформи передбачають набагато більше комплексний підхід федерального уряду до надання послуг клієнтам з особливими потребами, а також розширення співпраці з штатами, місцевою співдружністю і благодійним і соціальним секторами.

Найсвіжіший тренд розвитку E — government — мобільні застосування. Реєстрація компанії за допомогою смартфона або відправка запиту до міської адміністрації одним кліком — це вже не фантастика, але це далеко не усе, що можуть нові сервіси. Функціонал державних мобільних застосувань набагато цікавіший і різноманітніший. Одним з кращих мобільних застосувань в Австралії є Express Plus Centrelink — мобільне застосування розроблене за замовленням Департаменту Соціальної служби Австралії. Розробники додатка спочатку припускали, що основними користувачами Express Plus Centrelink будуть молоді сім'ї, студенти, пенсіонери і безробітні, які одержують субсидії і виплати від держави. Додаток виявився настільки вдалим, що ним користуються і працюючі громадяни Австралії для оцінки витрат сімейного бюджету.

Express Plus Centrelink дозволяє користувачу: переглядати історію соціальних платежів (пенсії, посібники, стипендії і так далі); переглядати онлайн листа і завантажувати документи на мобільний телефон; переглядати і оновлювати особисті дані в соціальних службах; вести календар зустрічей з соціальними працівниками; вести облік сімейного бюджету.

20 серпня 2018 року стало відомо про початок переходу Австралії на цифрові водійські права. Уряд одного з австралійських штатів, Нового Південного Уельсу, вирішив звернутися до блокчейн-технології, щоб реалізувати проект по оцифруванню водійських прав. Основне тестування проекту заплановане на листопад 2018 року, а офіційний запуск програми за умови успішної перевірки - на 2019 рік [2].

У 2018 році уряд Австралії представив шість кроків по прискоренню роботи цифрового уряду Австралії, у рамках якого федеральний уряд поставив перед Австралією амбітну мету стати одним з трьох найбільших цифрових урядів у світі до 2025 року. У рамках програми урядового Агентства Цифрових Перетворень підписало контракт з IBM на впровадження Blockchain і квантових обчислень. Шість кроків включають: спрощення за рахунок інтеграції і автоматизації; бути відданим цій стратегії; використовувати технології для виконання складної роботи; зосередити увагу на тому, що необхідно виправити; кібербезпека - основне завдання; персоналізація громадян [12].

Станом на кінець 2018 року доступ до широкоплатного (broadband) Internet у кінці червня 2018 року мали 14,7 млн. передплатників і 26,98 млн. населення мали доступ до мобільного Internet. У країні працювали 63 провайдери з кількістю абонентів більше 1000 [5].

Інноваційні підходи Австралії знайшли визнання з боку фахівців Організації Об'єднаних Націй. ООН опублікувала звіт «Е - Government Survey 2018»). Документ ілюструє динаміку розвитку електронного уряду на основі аналізу ситуації в 193 країнах світу. Австралія займає друге місце в рейтингу індексу розвитку електронного уряду зі значенням індексу 0,9053 (лідером глобального рейтингу за рівнем розвитку електронного уряду названа Данія зі значенням індексу - 0,9150. Україна зі значенням індексу - 0,6150 виявилася на 82 місці [4].

Таким чином, досвід Австралії свідчить про те, що надання державних послуг в електронному вигляді має неспростовні переваги, як для держави так і для громадян. З впровадженням інформаційно-телекомунікаційних технологій до сфери державних послуг знижуються витрати часу на збір документів, збільшується кількість послуг, які надаються. На сучасному етапі технології електронного управління стають чинником удосконалення діяльності державних органів і сприяють підвищенню ефективності державної влади, забезпечуючи її прозорість і відкритість. Є можливість стверджувати, що електронне управління моделі базується на наданні інформаційних, консультаційних і онлайн-послуг.

Нині в Австралії самими інформатизованими є такі сфери державного управління як податкове регулювання, державні закупівлі, поліція і правосуддя, працевлаштування, охорона здоров'я.

Розглядаючи ситуацію з точки зору запозичення досвіду, можна з упевненістю констатувати, що Україні треба зосередити власні зусилля на двох напрямках і розвивати їх одночасно. По-перше, нам важливо створити законодавче забезпечення діяльності електронного уряду, а саме створенням рамкового закону і підзаконних актів. По-друге, владі слід піклуватися і системою підготовки висококваліфікованих кадрів - державних службовців, що вимагає значних ресурсних можливостей і засобів на реалізацію таких освітніх програм. Крім того, майбутні і наявні сервіси е-урядування мають бути представлені в максимально простій для розуміння формі і на зрозумілому користувачам мові. Потрібне також ширше використання новітніх хмарних сервісів у сфері надання он-лайн державних послуг, шляхом перенесення більшості сервісів в хмару і на мобільні платформи.

Література:

1. Серенко А. О. Механізми взаємодії органів влади з громадянами в системі електронного уряду: автореф. дис. канд. держ. упр : спец. 25.00.02 "Механізми державного управління" / А. О. Серенко; Нац. акад. держ. упр. при Президентові України ; Харк. регіон. ін-т держ. упр. – Х., 2011. – 21 с
2. Электронное правительство Австралии [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа до ресурсу: http://www.tadviser.ru/index.php/index.php/Статья:Электронное_правительство_Австралии

3. Australian government to continue focus on digital delivery in 2017 [Електронний ресурс] // ZDNet– Режим доступу до ресурсу: <http://www.zdnet.com/article/australian-government-to-continue-focus-on-digital-delivery-in-2017/>
4. Data Center [Електронний ресурс] // United Nations – Режим доступу до ресурсу: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center>.
5. Internet Activity, Australia, June 2018 [Електронний ресурс] // Australian Bureau of Statistics – Режим доступу до ресурсу: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/mf/8153.0>
6. Serenok A.O. Information security system of electronic government / A.O. Serenok, I.V. Kobzev, O.V. Orlov // World scientific extent: Collection of scientific articles. - Agenda Publishing House, Coventry, United Kingdom, 2017. - P. 238-243
7. The 14TH Waseda – IAC international digital government rankings 2018 report [Електронний ресурс] // The Institute of D-Government at Waseda University. – 2018. – Режим доступу до ресурсу: http://e-gov.waseda.ac.jp/pdf/The_2018_Waseda_IAC_Digital_Government_Rankings_Report.pdf.

Prykhodko O.N.,

Candidate in Public Administration, Associate Professor

Obraztsov S.I.

master's degree student

Dnipropetrovsk National University Oles Honchar, Ukraine

IMPROVEMENT OF VOCATIONAL TRAINING OF CIVIL SERVANTS IN UKRAINE AS A DIRECTION OF IMPROVEMENT OF "ETHIZATION" OF THE MANAGEMENT APPARATUS

Приходько О.М.,

кандидат наук з державного управління, доцент

Образцов С. І.

магістрант

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, Україна

УДОСКОНАЛЕННЯ ПРОФЕСІЙНОГО НАВЧАННЯ ДЕРЖАВНИХ СЛУЖБОВЦІВ В УКРАЇНІ, ЯК НАПРЯМОК ПОЛПШЕННЯ «ЕТИЗАЦІЇ» УПРАВЛІНСЬКОГО АПАРАТУ

***Abstract.** The article says about etitize and modernize the public service, which is one of the key priorities of reforming public administration in accordance with the modern requirements of civil society development, as well as the system of professional training and competence of civil servants in Ukraine*

***Keywords:** public service, cadre support, professional training, public service ethization.*

***Анотація.** В роботі розглянуті етизація та модернізація публічної служби, що є одним із визначальних пріоритетів реформування державного управління відповідно до сучасних вимог розвитку громадянського суспільства, а також система професійного навчання та компетентність державних службовців в Україні.*

***Ключові слова:** публічна служба, кадровий потенціал, професійне навчання, етизація публічної служби.*

Нагальною потребою сьогодення стає питання необхідності вироблення ефективної системи підготовки, підвищення кваліфікації державних

службовців. Необхідно створити таку систему обов'язкового навчання, яка б певною мірою допомагала керівникові у його діяльності, спрощувала процес прийняття певних рішень та виконання їм обов'язків на посаді, а відповідно й зумовлювала потребу в такому навчанні.

Сьогодні система професійного навчання та компетентність державних службовців в Україні перебуває в стані активного пошуку шляхів своєї модернізації. Основними причинами цього є розрізненість джерел її фінансування, відсутність чітко налагоджених зв'язків між її складовими, що, в свою чергу, потребує вирішення як вузькогалузевих так і загальновідомчих завдань. В результаті спостерігається нерівномірний розвиток системи професійного навчання державних службовців, відмінності у функціонуванні, дублювання та застарілість навчальних програм та форм викладення матеріалу. Зазначене потребує як внутрішньої, так і зовнішньої модернізації системи професійного навчання та компетентності державних службовців, що має спиратися на принципово нові методологічні й методичні засади, а саме – розвиток стратегічної, технологічної та комунікативної складових компетентності державних службовців [1, с. 98].

Професійне навчання державних службовців – процес, який вимагає найінтенсивніших темпів розвитку і оптимальних методів організації. Це обумовлено швидким процесом старіння інформації і необхідністю її частого оновлення, високими темпами розвитку сучасного суспільства, постійними змінами законодавства та іншими чинниками.

У Стратегії державної кадрової політики на 2012–2020 роки, окреслено нову філософію реалізації державної кадрової політики, що базується на засадах професіоналізму і порядності, забезпечення всіх сфер життєдіяльності держави кваліфікованими кадрами, перевагах «економіки знань», коли інтелектуальні ресурси дають більший прибуток, ніж природні. Крім того, з 1 січня 2016 року набула чинності нова редакція Закону України «Про державну службу», що зумовлює особливу увагу до питань підготовки професійних та компетентних кадрів для роботи в органах державної влади та органах місцевого самоврядування [2].

Одним із напрямків становлення громадянського суспільства і правової держави в Україні є розвиток інституту державної служби як найважливішого механізму управління суспільними змінами. Як відомо, ефективність та результативність державної служби безпосередньо залежить від її кадрів. Високий рівень їхньої кваліфікаційної підготовки і досвідченість потрібні не лише для реалізації державницьких завдань, а й для формування позитивного ставлення та зміцнення довіри з боку населення до державної служби, що є неодмінним атрибутом демократичного суспільства.

Сучасним українським суспільством ставляться об'єктивно високі вимоги до особистості публічного службовця, який постійно вирішує непрості завдання та інколи діє в екстремальних ситуаціях. Щодо особистісних якостей публічних службовців, то нині науковцями і практиками ведеться пошук оптимального співвідношення політико-правових, ділових, моральних, етичних засад у професії публічного службовця. У зв'язку з цим надзвичайно важливим є процес паралельного моделювання державної і самоврядної служби, коли

престижно і вигідно служити державі і громаді чесно, сумлінно, на благо суспільства і на користь людині, та створення відповідних освітніх можливостей для отримання професії публічного службовця, підвищення освітнього рівня названої соціально-професійної групи.

Саме тому важливою складовою здійснюваної адміністративної реформи є реформа публічної служби, що передбачає модернізацію державного і муніципального управлінського апарату, радикальні зміни ставлення громадян до публічної служби, а головне – повернення довіри громадян до органів державної влади та органів місцевого самоврядування.

Сьогодення вимагає від публічного службовця високого професіоналізму, компетентності, здатності здійснювати проголошені в країні президентські реформи. Набуває особливої актуальності проблема створення ефективної системи кадрового забезпечення державного управління та місцевого самоврядування.

Головним аспектом у процесі реформування системи професійного навчання державних службовців є розуміння того, що професіоналізм є системоутворюючою ідеєю розвитку даної системи та інституту державної служби в цілому. Даний вектор розвитку знаходить своє відображення в завданні забезпечення вдосконалення системи підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації державних службовців, закріпленому в щорічному посланні Президента України до Верховної Ради «Модернізація України – наш стратегічний вибір».

У питанні вдосконалення вітчизняного законодавчого забезпечення реформування системи професійного навчання державних службовців можна виділити дві основні складові:

- 1) перегляд ідей, концептуальних засад щодо визначення сутності, змісту професійного навчання державних службовців, тобто ідейно-концептуальне наповнення нормативно-правових документів;
- 2) удосконалення ресурсного забезпечення функціонування вітчизняної системи професійного навчання державних службовців (правове, організаційне, фінансове, матеріально-технічне, методологічне тощо).

Ці дві складові пов'язані між собою прямим та зворотним зв'язком. Без конкретизації першої неможливо ефективно розв'язати проблеми, пов'язані з другою складовою. Отже, системність, комплексність, послідовність є необхідними вимогами до проведення роботи з удосконалення законодавчого забезпечення реформи системи професійного навчання державних службовців.

Саме фундаментальна університетська підготовка (упродовж повноцінних п'яти років навчання), оволодіння сучасними управлінськими технологіями сприяють формуванню інтелектуального потенціалу, інтелектуальної еліти управління, нового покоління управлінців, що покликане забезпечити прогрес нашої країни. У цьому зв'язку не слід відкидати ідею набору на навчання талановитої молоді, здатної до управлінської діяльності, після закінчення середньої школи, оскільки, підготовка кадрів публічних службовців повинна охоплювати більший часовий інтервал і починатися в період дорослішання і первинного професійного самовизначення особистості.

Критеріями відбору майбутніх слухачів-бакалаврів до такої освітньої установи можуть стати: високий рівень загальних здібностей, освіченості і культури; мотивованість на отримання конкретної професії; потенційні дані щодо особистісного зростання, кар'єри; комунікабельність; неконфліктність; соціальна спрямованість; розвинене відчуття справедливості та ін.

Важливим питанням реформування системи професійної освіти державних службовців є організація підвищення кваліфікації. Підвищення кваліфікації спрямоване на послідовне удосконалення професійних знань, умінь і навиків, зростання майстерності, професії. З урахуванням вимог сьогодення доцільно було б ввести до нормативної складової освітньо-професійної програми дисципліни «Кадрова політика в державній службі», «Етика державного службовця», «Основи євроінтеграції» тощо.

Сьогодення вимагає від публічного службовця високого професіоналізму, компетентності, здатності здійснювати проголошені в країні президентські реформи, а отже набуває особливої актуальності проблема створення ефективної системи кадрового забезпечення державного управління та місцевого самоврядування.

Література:

1. Реформування професійного навчання державних службовців в Україні: проблеми та перспективи : монографія / С. М. Серьогін та ін. К. : НАДУ, 2013. 112 с.
2. Електронний ресурс: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/45/2012#n7> Про Стратегію державної кадрової політики на 2012-2020 роки
3. Про державну службу: Закон України від 10.12.2015 № 889-19. Відомості Верховної Ради (ВВР). 2016. № 4. Ст. 43.

LAW**Barasheva E.V.,**Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
*Russian State University of Justice, Russia***Vlasova E.L.,**Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
*Russian State University of Justice, Russia***Ignatieva I.V.**Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
*Russian State University of Justice, Russia***EXECUTION OF JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: MODERN REALITIES****Барашева Е.В.,**

к.э.н., доцент

*Российский государственный университет правосудия, Россия***Власова Е.Л.,**

к.п.н., доцент

*Российский государственный университет правосудия, Россия***Игнатьева И.В.**

к.э.н., доцент

*Российский государственный университет правосудия, Россия***ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

Abstract. *The article deals with issues related to the execution of the decisions of the European court of human rights, the main aspects of the jurisdiction of the ECHR decisions relating to the interpretation and application of the European Convention on human rights.*

Keywords: *enforcement of judgments, European court of human rights, Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, decision of the constitutional Court of the Russian Federation.*

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, касающиеся исполнения решений Европейского суда по правам человека, основные аспекты юрисдикции решений ЕСПЧ, касающиеся толкования и применения Европейской Конвенции по правам человека.*

Ключевые слова: *исполнение решений, Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, постановление Конституционного Суда Российской Федерации.*

На современном этапе в преобладающем большинстве стран на уровне «суверенной нормы» закрепляют и гарантируют каждому право на судебную защиту, являющееся важнейшим принципом правового государства. Статья 46 Конституции России гарантирует каждому право на судебную защиту, в том числе международную [1]. Данное положение прямо вытекает из положений ч. 4 ст. 15 Конституции России.

Ратифицировав в марте 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод Россия признала юрисдикцию Европейского суда по правам

человека (ЕСПЧ) и приняла обязанность исполнения его окончательных постановлений по делам, в которых она является стороной.

П. 1. ст. 46 Конвенции говорит о том, что «Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами», «решения Суда должны быть мотивированными» (ст. 51), «окончательными» (ст. 52), «страны – члены СЕ обязуются выполнять решение Суда по любому делу, в котором они являются сторонами» (ст. 53). [2]

Как следует заметить, решения Европейского суда являются обязательными для тех, кто признает его юрисдикцию. В 2015 г. Россия входила в тройку европейских стран, лидирующих по количеству неисполненных решений ЕСПЧ. Таким образом, получается, что Россия не исполняет одно из самых значимых предписаний, диктуемой Конвенцией!? Исполнять или не исполнять?

Как известно, п.4 ст.15 Конституции РФ говорит о приоритете международных договоров Российской Федерации над национальным законодательством. На этот счет Конституционный суд РФ дал следующее пояснение: «Участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Основным Законом нашей страны высшей юридической силы».

14 июля 2015 г. КС РФ принял постановление [3], в котором признал право законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения вопроса о возможности или невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера. По мнению КС РФ Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ.

19.04.2016 г. КС РФ принял постановление, в котором признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [4] в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российскую правовую систему, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда и в части мер индивидуального характера – в отношении осужденных граждан С.Б. Анчугова и В.М. Гладкова.

С одной стороны, КС РФ поступил вполне логично и последовательно в духе ранее высказанных субъективных и социально-политических установок на решение этой проблемы.

С другой стороны, насколько мне известно, до настоящего случая ни одно государство-ответчик прямо не заявляло об отказе исполнить постановление ЕСПЧ. И Россия рискует остаться единственным государством – членом Совета Европы, пренебрегающим выполнением международных обязательств,

прикрываясь суверенными интересами государства, а не ст. 2 Конституции РФ, провозглашающей: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

На мой взгляд, разумнее рассматривать государственный суверенитет *per se* не как защиту от вмешательства во внутренние дела, а как ответственность, которую должно нести каждое отдельное государство за нарушения прав и свобод граждан, которые оно обязано было предотвратить.

Позиция КС РФ об автономности защиты прав и свобод человека и гражданина и попытке сделать его внутренним делом государства не может не вызывать беспокойства, ведь современное право глобально по своей природе. Такие основополагающие права, как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие не могут быть только национальными. Более того, эти права во всех странах и правовых системах понимаются одинаково. Все остальное в большей степени – вопрос их унификации и универсализации. Либо придание праву ценности, несовместимой с суверенными интересами государства.

По мнению КС РФ, выявленные ЕСПЧ структурные недостатки национальных правовых систем и предложения путей к их устранению может приводить к конфликту с конституционным законодателем, полномочия которого основаны на принципах государственного суверенитета, верховенства и высшей юридической силы Конституции в правовой системе России. Вновь наблюдается теодицея оправдания ограничения защиты прав и свобод граждан необходимостью защиты суверенных интересов государства.

В своем причудливом толковании и многократном упоминании, как заклинание, не имеющее конкретного смысла, государственного суверенитета, КС РФ совершенно не учел важное обстоятельство. Ратифицировав Конвенцию, Россия обязана ее добросовестно выполнять и согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, она как участник «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора». [5]

При этом КС РФ выразил готовность к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой определение степени своей готовности к нему.

Со стороны национальных органов было бы последовательным принятие непротиворечивого решения: либо добросовестно выполнять принятые международные обязательства (без каких-либо оговорок и оправданий), либо выходить из юрисдикции ЕСПЧ, о чем давно говорил В.Д. Зорькин: «Россия, если захочет, может выйти из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека». [6]

Если выходом из юрисдикции ЕСПЧ суверенные интересы государства останутся нетронутыми и неприкосновенными, то что же останется с правами граждан, и самое главное – с их реализацией и защитой? Но надеюсь, что здравый смысл все же восторжествует и КС РФ впредь будет принимать не политически мотивированные, а чисто правовые решения.

К чему это приведет?

Во-первых, неисполнение постановлений ЕСПЧ повлечет нарушение принципа международного права *pactasuntservanda*, приведет к фактическому отказу России от исполнения принятых международных обязательств и нанесет серьезный ущерб ее авторитету.

Во-вторых, в сложившейся ситуации вероятно злоупотребление и признание невозможным исполнения ряда постановлений ЕСПЧ, в т.ч. решения по которым еще не приняты (дело К. Маркина, акционеров ЮКОСа, PussyRiot, выборы 2011 г в Государственную Думу, «болотное» дело, жертвы дискриминации «закона Димы Яковлева» и другие) и возможен рост количества неисполненных решений межгосударственных органов.

В-третьих, в этих условиях по-видимому сохранятся условия, приводящие к системным нарушениям прав и свобод граждан, что негативно отразится на их защите.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). // Доступ из справ. правовой системы «Гарант». [дата обращения 19.12.2018]
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. – 2016 – № 95.
5. «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) // Доступ из справ. правовой системы «Гарант». [дата обращения 19.12.2018]
6. Пушкарская А. «Василий Зорькин готов к обороне национального правового суверенитета. – URL:<https://www.kommersant.ru/doc/1544077> [дата обращения 19.12.2018]

Ivanov V.V.,
Master of Laws, Ph.D., Associate Professor
Russian State University of Justice, Russia

TERRORISM IS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME

Иванов В.М.,
магистр права, к.ф.н. доцент
Российский государственный университет правосудия, Россия

ТЕРРОРИЗМ - ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

***Abstract.** Tremendous growth of presence of the terrorist organizations in emerging markets poses threat to the security of the world. Jihadists increased their active promotion of the strategic goals by virtue of media resources. Besides, the main focus lies today in the active presence within social media.*

***Keywords:** terrorism, world security, youth. values, media.*

***Аннотация.** Огромный рост присутствия террористических организаций на развивающихся рынках создает угрозу безопасности мира. Джихадисты стали активнее продвигать стратегические цели благодаря медиа-ресурсам. Кроме того, основное внимание сегодня уделяется активному присутствию в социальных сетях.*

***Ключевые слова:** терроризм, безопасность мира, молодежь, ценности, средства массовой информации.*

Фактически, несколько радикальных формирований, таких как ИГИЛ, расширили свое присутствие в рамках социальных медиальных платформ, на основе которых поддерживается эффективная коммуникация. Развитие новых медиа-технологий в качестве социальных коммуникационных платформ, включая Twitter, Facebook, расширило возможности этих радикальных формирований по набору молодых людей в Интернете. Социальный уход расширяется, а также регулярно готовят представители подростковых сообществ для достижения целей и деятельности ИГИЛ. Использование ИГИЛ в социальных сетях с целью охвата молодежи становится уязвимой деятельностью, близкой к сексуальному насилию в отношении этой социальной группы. Помимо того, что правительство Соединенных Штатов и других стран вкладывает средства в разработку превентивных стратегий против распространения контента, связанного с терроризмом, в социальных сетях, остановка ИГИЛ в социальных сетях является сложной задачей. Популярность общения через социальные медиаплатформы выявила разрыв в стратегическом управлении правительством стран ближневосточного региона, в продвижении контртеррористической стратегии в социальных сетях как наиболее важного места, используемого молодыми людьми. Представители ИГИЛ полагаются на молодежь как на ценный актив в пропаганде терроризма как на привлекательный вид деятельности.

Наряду с технологическим развитием, растущее воздействие террористических групп и других радикальных партий не могло остаться без внимания. Массовая адаптация к платформам социальных сетей относится и к

действиям террористических групп, так как они переходят на эти средства коммуникации, чтобы поддерживать свое присутствие среди сторонников, находящихся в разных странах. Масштабы деятельности террористов в рамках социальных медиаплатформ варьируются от процессов вербовки, массового распространения соответствующих сообщений до расширения взаимодействия между разными людьми с помощью таких инструментов, как Facebook, Twitter и т.д. В этом отношении, развитие социальных сетей и приложений на ежедневной основе приводит к появлению значительных вызовов для органов государственной власти разных стран. Это подразумевает, что государственные органы должны принимать и корректировать стратегии борьбы с терроризмом на регулярной основе, чтобы иметь возможность реагировать на возникающие риски и вызовы с целью предотвращения нанесения ущерба национальной безопасности, включая жизнь и здоровье людей. Наиболее популярными средствами в Интернете являются пропаганда, финансирование, обучение. Что касается пропаганды, террористам удается распространять контент, связанный с терроризмом, который не подвергается надлежащему преследованию со стороны государственных органов, занимающихся контртеррористической деятельностью, из-за возможностей, которые он предоставляет этим людям. При этом основное внимание террористов как последователей ИГИЛ уделяется вербовочной деятельности в Интернете [1].

Социальные сети развиваются быстрыми темпами. В связи с этим за последние несколько лет террористические и другие террористические группы подтвердили свой переход от обычных медийных ресурсов к использованию YouTube в качестве наиболее удобного способа распространения контента, связанного с терроризмом, в Facebook и Twitter. Предпочтение террористов использованию медийных платформ основывается на способности поддерживать связь с последователями ИГИЛ, поскольку конфиденциальная информация распространяется слишком быстро в Интернете. При этом выбор Facebook и Twitter основывается на том, что они обеспечивают защиту личной информации, хранящейся в этих учетных записях. Кроме того, неясно, будут ли учетные записи ИГИЛ закрыты по запросу определенного государственного органа. Использование методологии контент-анализа подтвердило работоспособность и функциональность Twitter. Эти функции используются несколькими организациями с целью охвата внешней аудитории. Благодаря Twitter можно решать масштабные движения, и этот вариант рассматривается как наиболее предпочтительное преимущество для формирования ИГИЛ [2]. С этим социальное движение было перемещено к новым платформам вне традиционной жизни людей. Согласно Passini (2012), Интернет и несколько последующих приложений играют роль жизненно важного инструмента для расширения участия молодежи в решении конкретных политических вопросов. Благодаря этому исследованию можно определить инструменты влияния на поведение и сознание молодых людей, которых преследуют джихадисты в общении с молодежью (Passini, 2012).

Анализ сущности общения между молодыми людьми и представителями ИГИЛ возможен со ссылкой на простую природу «груминга». Фактически, эта деятельность подразумевает определенную форму манипулирования членами

радикальных групп против молодежи. Люди ИГИЛ весьма осторожны в представлении своих сообщений молодежи.

Молодое поколение в значительной степени использует Интернет и платформы социальных сетей, террористические группы также начали использовать социальные сети для привлечения и вербовки молодежи, чтобы присоединиться к ним и распространять терроризм в странах. С помощью социальных сетей террористические группы могут охватить значительное количество людей, чего они не могут сделать с помощью любой другой среды. Сначала группа «Аль-Каида» начала использовать социальные сети для распространения терроризма, но новая террористическая группа ИГИЛ произвела революцию в использовании социальных сетей в своей террористической деятельности. Одной из наиболее популярных социальных сетей этих радикальных групп является Twitter. Эти радикальные группы снимают свои операции, а затем загружают их, чтобы предупредить своих врагов и получить поддержку сообществ. В современном обществе террористические группы имеют доступ к нескольким медиа-ресурсам и социальным сетям. Неограниченный доступ к этим ресурсам приводит к тому, что представители этих организаций создают собственный контент и каналы вещания, способствующие распространению страха среди людей. Некоторые средства массовой информации оказываются полезными для террористов, так как отношение людей меняется, и они не хотят следовать радикальным идеям. В дополнение к этому факту исследователи сходятся во мнении о том, что сегодня медийный сектор характеризуется жесткой конкуренцией между различными типами медиа за внимание аудитории. В результате этого соревнования деятельность сектора СМИ может быть описана как сверхсенсационная из-за отношения этих ресурсов к событиям терроризма. Более того, медиа-бизнес зависит от рейтингов как прямого источника дохода. В этом отношении готовность медиаресурсов к борьбе с контентом терроризма будет присутствовать до тех пор, пока эта информация не принесет прибыль медиа-сектору. Если журналисты будут готовы описать терроризм с соответствующими эмоциональными характеристиками, аудитория будет в страхе. Следовательно, необходимо провести дополнительное расследование способности средств массовой информации подавлять предвзятый характер взаимодействия средств массовой информации и терроризма.

Исследование новой тенденции к социальному уходу молодых людей со стороны ИГИЛ подтверждает важность разработки новых стратегий против распространения контента, связанного с терроризмом, созданного ИГИЛ. Кроме того, существует тесная связь между развитием социальных сетей и присутствием джихадистов на интернет-ресурсах. Принимая во внимание инвентаризационный характер действий людей ИГИЛ, ясно, что социальная подготовка молодых людей на платформах социальных сетей должна быть предотвращена до ее неограниченного распространения, чтобы защитить остальную часть сообщества и спасти многочисленные жизни.

Анализ доступных исследований с помощью методологии контент-анализа показывает, что террористы предпочитают использовать Twitter в нескольких целях. Наиболее распространенными причинами использования

Twitter ИГИЛ и другими террористическими группами является возможность осуществлять вербовку и идеологическую обработку нескольких людей, проживающих в разных юрисдикциях. Кроме того, Twitter расширяет возможности для последователей ИГИЛ создать глобальное сообщество, поддерживающее насильственный экстремизм и террористическую деятельность. В дополнение к этому взаимодействию между терроризмом и социальными сетями, следует отметить, что Twitter используется с целью увеличения общего трафика, связанного с распространением контента, связанного с терроризмом, на ежедневной основе. Между тем, нет единой стратегии, которая могла бы описывать выбор медиа-ресурсов последователями ИГИЛ в продвижении определенного контента. Это подразумевает, что основное внимание сообщений Твиттера и других коммуникаций ограничено привлечением разных людей для поддержки терроризма в различных формах. Чтобы реализовать эти стратегии, ИГИЛ и другие террористы используют видео, аудиофайлы и фотографии различного содержания с целью продвижения собственных стратегий и целей. Можно утверждать, что Twitter используется ISIS и его последователями с целью распространения пропаганды. Кроме того, оригинальные террористические сообщения кодируются и переводятся в соответствующую информацию, которая не может быть понята любым лицом, не связанным с деятельностью ИГИЛ.[3]

Использование социальных сетей радикальными группами расширяется, и радикальные группы усилили свою деятельность в социальных сетях, предлагаем минимизировать использование социальных сетей радикальными группами:

- Должны быть установлены правила и положения, определяющие деятельность радикальных групп. [4]

- Правоохранительные органы должны быть обеспечены ресурсами для прекращения сообщений и содержания таких радикальных групп.

- Они должны оказывать финансовую помощь тем группам, которые предотвращают негативное использование социальных «медиков» радикальными группами.

- Правительство также может использовать эти платформы социальных сетей, чтобы не допустить влияния этих подростков на сообщения и действия радикальных групп, запустив программу повышения осведомленности на различных платформах социальных сетей.

- Правительство должно распространять среди молодежи информацию о деятельности радикальных групп в социальных сетях.

Литература:

1. Abdoulaye, O. S., & Zanuddin, H. (2017). Online Media's Role in Public Health Information and Communication Sharing. " Information-an International Interdisciplinary Journal(AIMC 2017 Special Issue & Paper presented at the Asia International Multidisciplinary Conference, UTM Johor, Malaysia, May 1-2).
2. Alarid, M., Ambikapathy, M., & Zanuddin, H. (2017). Recruitment and Radicalization: The Role of Social Media and New Technology. Paper presented at the ASIA International Multidisciplinary Conference 2017. Universiti Teknologi Malaysia, Johor Bahru, Malaysia.

3. Almahallawi, W., & Zanuddin, H. A. (2017). 50 days of War on Innocent Civilian: Ma'an News Agency Coverage of Israeli and Palestinian Conflict. " Advance Science Letters(AIMC 2017 Special Issue & Paper presented at the Asia International Multidisciplinary Conference, UTM Johor, Malaysia, May 1-2).
4. Asencio, H. (2015). Cases on Strategic Social Media Utilization in the Nonprofit Sector: IGI Global.

Melnik Yuri

Post-graduate student, (Financial Law),
Kyiv National University of Trade and Economics, Kyiv, Ukraine

POST BEPS CONSIDERATIONS ON INTERNATIONAL TAX PLANNING

Abstract. *MNCs do their best to engage in various international tax planning schemes. This erodes the national tax regime and governments do not receive the proper amount of revenues to finance its needs. The most common examples of MNCs manipulations are arrangements with digital economy, value chain mismatches, interest deductions and lack of substance. Considering the above-mentioned, this article aims to analyze the key international developments in this regard and illustrates how Ukraine, a jurisdiction in the center of Europe, implements them into national legislation. This article aims to conclude that although national governments are willing to implement practices to counter international tax planning, they keep an eye on the attractiveness of their jurisdiction for the purposes of foreign direct investment.*

Keywords: *international tax planning, base erosion and profits sifting, BEPS, MLI, tax avoidance, aggressive tax planning, value chain analysis, thin capitalization rules, GAAR, principle purpose test, digital economy.*

INTRODUCTION

Fair taxation of digital economy has always been a dilemma for national governments as such companies as Google, Amazon, Sratbucks and others being not physically present in jurisdiction were able to generate sufficient amount of revenues from it[1]. This was because of the impossibility to catch those revenues as there was no representative office or a branch in a particular jurisdiction and even was not possible to argue that a physical permanent establishment is recognized. Such significant drawbacks in national legislations stimulate international experts to propose an interim set of rules to counter drawbacks of digitalization.

On 21 March 2018, the European Commission proposed new rules to ensure that digital business activities are taxed in a fair and growth-friendly way in the EU. The Commission has made two legislative proposals:

- The first initiative aims to reform corporate tax rules so that profits are registered and taxed where businesses have significant interaction with users through digital channels. This forms the Commission's preferred long-term solution.
- The second proposal responds to calls from several Member States for an interim tax which covers the main digital activities that currently escape tax altogether in the EU [2].

The new rules will also change how profits are allocated to Member States in a way which better reflects how companies can create value online: for example, depending on where the user is based at the time of consumption.

Certain jurisdiction take immediate steps to counter adverse affects of digitalization. For instance, in the recent UK tax budget, the Government of United

Kingdom to comply with the non-binding EU recommendations in this regards announced it intends to introduce a Digital Services Tax (“DST”) from April 2020. The DST will be set at 2% (and apply to search engines, social media platforms and online marketplaces that meet the qualifying threshold). The UK will continue to participate in discussions on future reforms to the international corporate tax framework, and will dis-apply the DST if an appropriate international solution is put in place [3].

In Middle East and North Africa region the General Authority of Zakat and Tax of Kingdom of Saudi Arabia (“KSA”) intends to tackle business models that have digital features (e.g. cloud computing, mobile applications, sharing economy apps, online stores and online gaming).

KSA also has the concept of a “virtual PE” where a non-resident may be deemed to have a "virtual" service PE in the country. According to the guidance, a "virtual" PE may be deemed constituted if services are furnished under contract for a period exceeding a particular threshold even if there is no physical presence of employees or other engaged personnel in these jurisdictions [4].

All of these requires the MNCs, especially those engaged in digital service market, identify the risks associated with the misalignment between the local profits and the booking of the revenues at the Group level and comply with the latest international tax developments particularly in relation to the digital economy potentially by changing the existing IP and commercial policy of the Group and consider the creation of more physical presence in a particular jurisdiction.

To determine whether the prices between the related parties within the contractual arrangements correspond to the market value the transfer pricing (“TP”) rules are used by tax authorities all over the world. The core idea of TP rules is that prices between related parties should be at arm’s length. But for the TP rules, MNCs would artificially increase their expenses or make the remuneration under the contractual agreements between them as low as possible.

However, the TP rules in the modern world although are based on the compliance with the arm’s length principle, but are more complex, taking into account the necessity to understand the MNEs’ full value chain. The value chain analysis is based on the analysis of the consolidated taxpayer as a Group to assign profitability to individual entities within the Group. The value chain analysis is extremely important to determine whether the supplier of services of goods has a right to a full remuneration for such services or a risk-adjusted return.

The role of value chain analysis for the purposes of this article will be based on the examples of manipulation with the intellectual property (“IP”). According to the recently published TP guidelines the legal owner of the intellectual property may not earn any profits from simply owning the intangible, after making relevant compensatory payments to other members of the group for their respective input for intangible assets development [5]. It must be noted, tax authorities starting to scrutinize the whole value chain analysis of the whole Group to allocate properly the profits to a correct jurisdiction.

In respect of risks assumed in the controlled transaction it is necessary to evaluate the following:

- Risk related to the development of the intangible;

- Coopetition risk taking into account the technologies available to competitors;

- Infringement risk;
- Exploitation risk;
- Product liability risk.

A party assuming such risks will be entitled to gains and losses associated with those risks and it will be easier to prove that a transfer pricing outcome is based on value creation. It must be noted that situations may arise when the company decides to outsource certain functions for IP development and/or key research and development functions are not performed by the company. To claim properly the gains and losses received or incurred and to beat the rebuttable presumption of its status, it should have an ability to understand whether the functions having being performed in a requested way and be a final decision maker in respect of core aspect of the IP[6]. Additionally it should be able to illustrate the following:

- Historically there was a significant control over the development, enhancement, maintenance, procurement and exploitation of the intangible asset;
- An adequate number of full-time employees with the necessary qualification skills that permanently reside in the jurisdiction;
- Detailed business plans that demonstrate commercial ratio of the transaction;
- Evidence of the actual decisions making for the Group.

All of these illustrates the intention of the international community to prevent a cash-rich minimally functioning entity with limited people's functions and assumed risks from earning the residual returns associated with development, enhancement, maintenance, procurement and exploitation of the intangible asset.

Therefore, it has become extremely important to identify core competencies of entity of the group, evaluate their importance in the whole IP development, attribute the core competencies and routine functions to each legal entity and evaluate whether the conclusions of entity analysis correspond to a current allocation of profits within the Group for the purposes of the controlled transaction in place. It must be noted that although there is a formulary apportionment approach to determine profits allocation that is based on creating the detailed weighting and scoring templates regarding key business activities and MNC business processes, the described above approach fully goes in line with the traditional arm's length standard, established principles of risk and investment and BEPS Actions 8-10 [7].

References:

1. Hurk, H., 2014. Starbucks versus the People. UK: 27, 34.
2. European Commission, 'Council Directive on laying down rules relating to the corporate taxation of a significant digital presence; (Recommendation), COM (2018).
3. UK parliament, 2018. United Kingdom Budget 2018 [online]. Available at: <https://www.gov.uk/government/topical-events/budget-2018> [accessed 15 December 2018].
4. Kingdom of Saudi Arabia, The Royal Decree No. (M / 131) dated 29/12/1438H (20 September 2017).
5. PwC US, 2018. Rethinking value chain analysis [online]. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/tax/publications/transfer-pricing/perspectives/assets/tp-16-value-chain-analysis.pdf>, [accessed 15 December 2018].

6. OECD, 'Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administration' (OECD 2017).
7. OECD/G20 BEPS Project, 'Aligning Transfer Pricing Outcomes with Value Creation. Actions 8-10' (OECD 2015).

MANAGEMENT

Nadya Dimitrova Mironova

Assoc. Prof., PhD, Head of Department “ Management”,
University of national and world Economy, Sofia, Bulgaria

A MODEL OF MANAGEMENT COMMUNICATION ACTIVITIES

Abstract *The aim of the study is to synthesize a model of activities, applicable in the design of a structure and management system, in the design of positions, in the preparation of competence models for positions, and to define goals and methods of training in communication management. For the period June 2016 – November 2018, a team of lecturers, PhD students and students at UNWE carried out an empirical research, using the survey method, on the topic “Model of communication management activities.”*

Keywords: *management, communications, functions, competence, model*

During the recent years of the last century, it has been appearing new management direction known as “communication management”, which main purpose is building up of relevant of the situations communication competency² of the organization as a whole. As a management process, the notion reflects building up of defined, corresponding to the web-technologies communication structure, culture and communication thinking, creation and maintaining of external and internal communication networks, control and manipulation of informal communications. By Griffin (2012)³, Linjuan Rita Men (2014)⁴, Apoorva Bharadwaj (2014)⁵, Eddie Fisher (2011)⁶ are analyzed different aspect about the topic.

The model of these activities is changing together with the development of the organization itself: changes in the magnitude, structure, strategy, market orientation etc. The rise of the complexity of the communication activities and the requirements in their technical skills in the sphere of the communications leads to horizontal specialization and imposing of new periphery – that of the manager communication. In the recent last years, the Bulgarian enterprises ruminated true technological revolution in the field of electronic technologies. The work design and the profile of the communication competency were changed fundamentally in the common management. It was created the challenge in front of the design of positions ensuring with expertise of the main communication activities.

In case to be supported the organizational design process in relation to the activities and competencies in the field of the management communications, our researching team was searching answers on the follow questions:

² Вж.повече на Amin Akhavan Tabassi, and all. Leadership competences of sustainable construction project managers. Journal of Cleaner Production. Volume 124, 15 June 2016, Pages 339-349

³ Griffin EM. (2012) A FIRST LOOK AT COMMUNICATION THEORY .EIGHTH EDITION. McGraw-Hill, NY.

⁴ Linjuan Rita Men. (2014). Strategic Internal Communication: Transformational Leadership, Communication Channels, and Employee Satisfaction. Management Communication Quarterly. Volume: 28 issue: 2, page(s): 264-284.

⁵ Apoorva Bharadwaj. Planning Internal Communication Profile for Organizational Effectiveness. IIM Kozhikode Society & Management Review. Volume: 3 issue: 2, page(s): 183-192

⁶ Eddie Fisher. What practitioners consider to be the skills and behaviours of an effective people project manager. International Journal of Project Management. Volume 29, Issue 8, December 2011, Pages 994-1002

1. Which are the main activities in the communication management in the practice of the Bulgarian organizations?
2. What is the stage of importance, managers in the practice defines for the different communication activities in the specialized management activity?

The scientific research is closely related to the practice of the selection of the communication managers. Consequently, based on the results it could be projected positions and related profiles of competency:

Results of the research

At the first stage of the research there were surveyed managers from practice, who are classified according to the size of the company as following:

Survey for establishing key activities of communication managers					
Size of the company					
company	To 10 people	From 10 to 49 people	From 50 to 99 people	Over 100 people	Total
Number	23	32	13	20	88
Percentage	26%	36%	15%	23%	100%

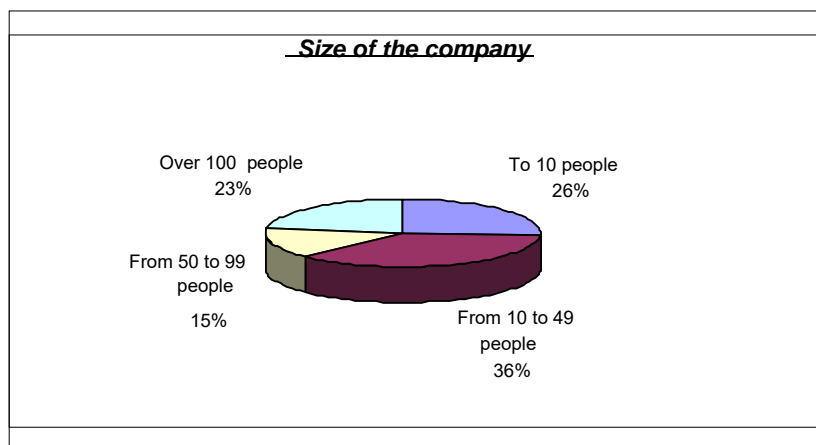

Fig. 1. Classification of surveyed managers according to the size of the company

Source: Own image based on processed polls

According to spheres of activities the surveyed managers are classified as shown in fig. 2:

Sphere of activities								
Spheres	Production	Trade	Agriculture	Service	Consulting activity	Finance	High technologies	Total
Number	21	27	1	26	5	4	4	88
Percentage	24%	31%	1%	30%	6%	5%	5%	100%

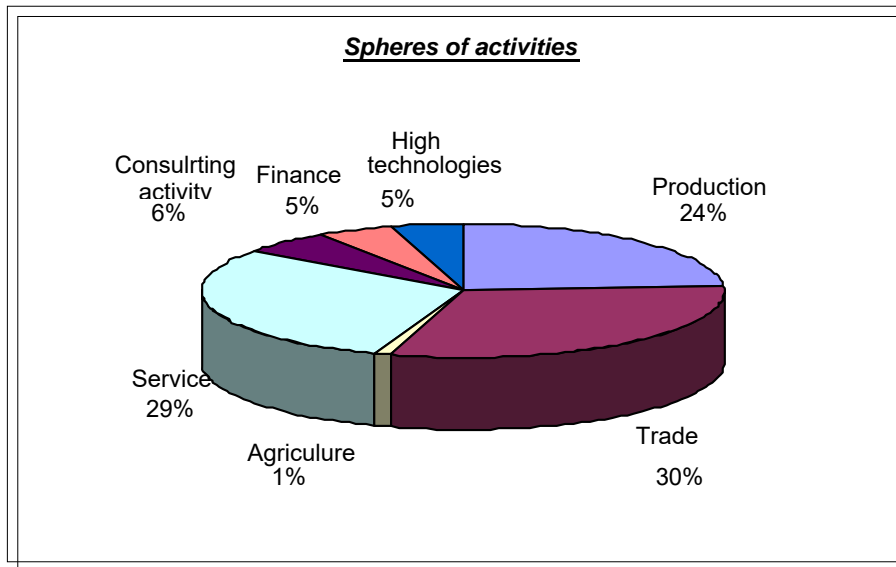

Fig. 2. Classification of surveyed managers according to the spheres of activities

Source: Own image based on processed polls

Research data for establishing the “Profile of requirements” to the activities are submitted consecutively according to spheres of activities and size of the company. Every valuation contains also a valuation for satisfaction from the extent of how successfully are functions performed by the last appointed specialist. The objective is to obtain data for the level of competence of young specialists, regarded as an “exit” of the system of higher education.

Technical activity of a communication specialist is of greatest importance in the sphere of high technologies - 100% and finance – 80%. While in the sphere of trade the activity is given a priority by only 57%. Technical activity, usually associated with the position “informatitian”, is basic for middle companies. This function of communication management is rather insignificant for the micro-enterprises, which do not support high level of automatisation and are engaged mostly in the sphere of trade and service (fig. 3).

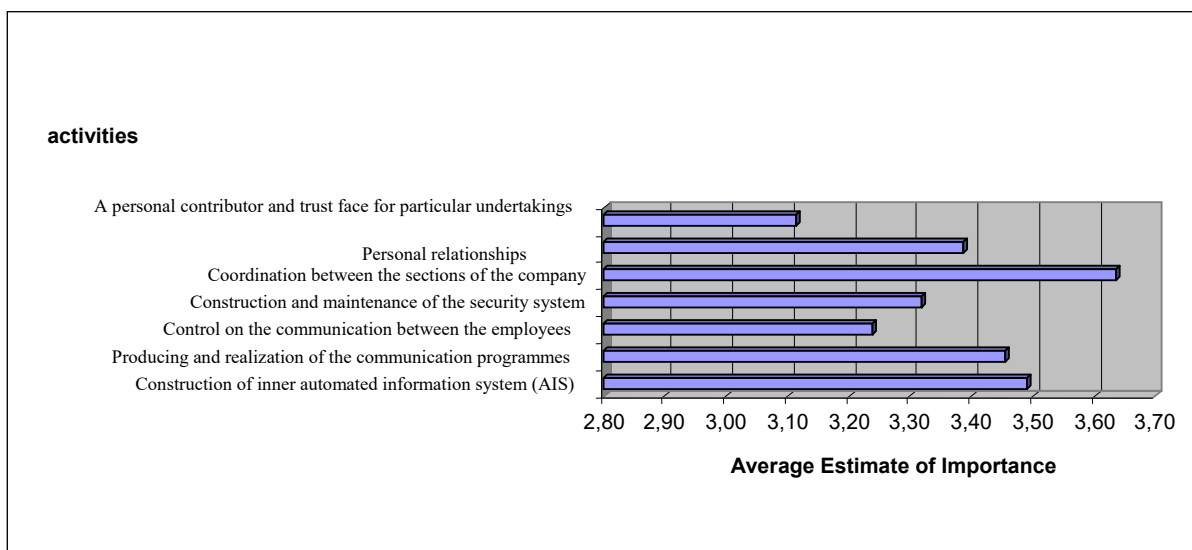

Fig. 3. Importance of the communication activities according to the size of the enterprise

Source: Own image based on processed polls

The transition from the fairly technical functions to the next activity “Producing and realization of communication programmes” is interesting. It was the preliminary expectation that mirrorlike scores with respect to the significance of building automated systems will be got. The analysis shows though that the importance of this function is commensurable with the previous, which puts the topic of the handiness of due competences in different spheres. Communications as integrated activity of realization of programmes are marked as the most important in the sphere of trade, agriculture, finances and high technologies (Fig.4). The activity of construction and realization of communication programmes is the third of importance activity (according to the average estimate of the managers in spheres of activity) after “Coordination between the sections in the company” and “Construction of inner automated information system“ (Fig.4).

The average estimate of the importance of the function “Control on the communications between the employees” in the sphere of high technologies is the highest- average estimate 3.50, and the average estimate in fabrication enterprises (3.00) and agriculture (3.00) is the lowest (Fig.4). The priority of the rule of the interpersonal communications in the sphere of services and finances is defined. This fact is not surprising because exactly the employes, working at the companies in the sphere of services, have to use an extensive set of communication sewers under the compounded influence of the interpersonal intercourse.

Conclusions

Common conclusions from the assessment of the activities in the sphere of communication management:

1. There is not a clear conception for the functions, assignments and for the place in the organizational structure of the communication managers in the Bulgarian companies.
2. There is an agreement on principle among the interviewees about the rank of importance of the examined activities as components of the general communication management. This gives us a reason to rank the activities on the basis of their average total assessment / Table 1 /
3. The participants in the research give high average assessment of the importance of communication management in the general management process.

Table 1

Activities of the communication manager according to their significance

Nº	Activity	Average assessment
1	Coordination among the sections of the company	3,62
2	Building internal AIS	3,50
3	Working out and realizing communication programs	3,45
4	Public relations (PR)	3,38
5	Building and supporting a security system	3,34
6	Control upon the communications within the personnel	3,22
7	Personal assistant and a confidant for special assignments	3,11

In table 1 you may see that managers in practice consider the activity **Coordination among the sections of the company** the most important work of

communication manager. This activity includes organization of meetings, working conferences, briefing and other forms of communication, aiming coordination, organization of the system of document circulation, as well as internal and external mail. The assessment shows that students are worse prepared for the technical work of communication manager, while for managers it is one of “the most important activities”.

The research is closely connected with the practice of selecting communication managers in the Bulgarian companies and the competitive procedure for selection of state officials. The aim is to determine clear requirements, realistic for the Bulgarian conditions, measurable and adequate for relevant positions; requirements for communicative competence for doing the corresponding activities.

References:

1. Amin Akhavan Tabassi, and all. Leadership competences of sustainable construction project managers. *Journal of Cleaner Production*. Volume 124, 15 June 2016, Pages 339-349
2. Apoorva Bharadwaj. Planning Internal Communication Profile for Organizational Effectiveness. *IIM Kozhikode Society & Management Review*. Volume: 3 issue: 2, page(s): 183-192
3. Eddie Fisher .What practitioners consider to be the skills and behaviours of an effective people project manager. *International Journal of Project Management*. Volume 29, Issue 8, December 2011, Pages 994-1002
4. Griffin EM. (2012) A FIRST LOOK AT COMMUNICATION THEORY .EIGHTH EDITION. McGraw-Hill, NY.
5. Linjuan Rita Men. (2014). Strategic Internal Communication: Transformational Leadership, Communication Channels, and Employee Satisfaction. *Management Communication Quarterly*. Volume: 28 issue: 2, page(s): 264-284.
6. Harizanova M., N.Mitonova. Business communications. *UI Stopanstvo, UNSS, S.*, 2015.

Sadigov R.F.,

Associate Professor,

Baku University of Business, Baku, Azerbaijan Republic

Kazimova E.R.

Senior Lecturer

Azerbaijan University, Baku, Azerbaijan Republic

FEATURES MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION, AS A SUBJECT OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITY

Садыгов Р.Ф.,

доцент

Бакинский Университета Бизнеса, г. Баку, Азербайджанская Республика

Казимова Э.Р.

старший преподаватель

Университет Азербайджан, г. Баку, Азербайджанская Республика

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Abstract. *The article is devoted to the modern theoretical aspects of entrepreneurial activities of higher education organizations. Various terminological approaches to the definition of entrepreneurial activity of universities are considered. The necessity of the development of scientific and legal support for entrepreneurial activities of universities is shown. The features of entrepreneurial activity of educational organizations are highlighted.*

Keywords: *entrepreneurial activity, educational process, competitiveness of a university, adaptability of the socio-economic activities of a university to external conditions, a mechanism for forming a strategy for the development of an educational environment.*

Аннотация. *Статья посвящена современным теоретическим аспектам предпринимательской деятельности организаций высшего образования. Рассмотрены различные терминологические подходы к определению предпринимательской деятельности ВУЗов. Показана необходимость развития научного и правового обеспечения предпринимательской деятельности ВУЗов. Выделены особенности предпринимательской деятельности образовательных организаций.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, образовательный процесс, конкурентоспособность ВУЗа, адаптивность социально-экономической деятельности ВУЗа к внешним условиям, механизм формирования стратегии развития образовательной среды.*

Отметим, что предпринимательская деятельность - это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке. Высшее учебное заведение (ВУЗ) относится к типу унитарного предприятия. Под предпринимательской деятельностью ВУЗа понимается - деятельность по оказанию услуг, востребованных обществом на существующем этапе развития и формирующих удовлетворенность потребителя от услуги. Особенностью предпринимательских услуг является формирование добавленной стоимости в деятельность ВУЗа, и выраженной в виде прибыли. В целом деятельность любого ВУЗа характеризуется в первую очередь оказанием образовательных услуг, целевое назначение которых в формировании конкурентоспособного специалиста. Однако конкурентоспособность специалиста оценивается не только наличием компетенции в профессиональной сфере деятельности, но и его духовным развитием, здоровым образом жизни, моральными устоями и другими общепринятыми ценностями. Необходимость формирования требований к уровню подготовки выпускников высшей школы на основе системного подхода, обусловлено вступлением нашей страны в мировую образовательную систему и принятием Болонского процесса. Ни один педагогический процесс, направленный на подготовку конкурентоспособных квалифицированных кадров, не обходится без системы обоснованных и разработанных принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. Для этого необходимо наличие определенных условий: 1) целостности системы, позволяющей решить одну из основных задач образования, создания необходимых условий для всестороннего развития каждого человека, с учетом его индивидуальных способностей, мотивов, интересов и ценностных установок; 2) наличия педагогической технологии, как основы концепции функционирования и развития систем непрерывной

подготовки по иностранному языку квалифицированных кадров в сфере экономики; 3) наличие подготовленного профессорско-преподавательского состава, способного реализовать концепцию на единых методологических принципах; 4) наличие подготовленного для восприятия концепции студенческого коллектива и 5) наличие условий для реализации совместного педагогического сотрудничества. Великий ученый А.Эйнштейн заметил, что все в этом мире меняется быстро, кроме сознания и психологии людей. Сравнительно недавно на вопрос "Может ли университет заниматься торговлей или предпринимательством?" ответ был резко отрицательным. Вспомним, что еще Иисус Христос изгнал торговцев из храма. А университет, образно говоря, - храм науки и знаний. И это мнение было основано на законе.

Однако пришли другие времена, появились иные правила. Дело в том, что принят Закон об образовании и по этому закону высшие учебные заведения, будучи учреждением, т.е. особым субъектом права, признаются некоммерческими организациями. Последние в отличие от коммерческих организаций могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. В соответствии с ВУЗовским законодательством образовательное учреждение вправе вести предпринимательскую деятельность, предусмотренную его уставом. Так, по закону Азербайджанской Республики «Об образовании» в статье 41 предусмотрено предпринимательская деятельность учебных заведений, где учебное заведение может заниматься видами предпринимательской деятельности, определенными соответствующим органом исполнительной власти в порядке, установленном его уставом, с целью получения дополнительного дохода, образовательное учреждение имеет право свободно использовать доходы, полученные от предпринимательской деятельности, доходы от предпринимательской деятельности государственного образовательного учреждения напрямую направлены на развитие образования и социальную защиту работников. Кроме этого образовательное учреждение может создавать юридические лица или участвовать в деятельности других юридических лиц в порядке, установленном законом для осуществления предпринимательской деятельности. К предпринимательской деятельности образовательного учреждения относятся: реализация и сдача в аренду основных фондов и имущества образовательного учреждения, оказание посреднических услуг, долевое участие в деятельности других учреждений (в том числе образовательных) и организаций; приобретение акций, облигаций, иных ценных бумаг и получение доходов (дивидендов, процентов) по ним; ведение приносящих доход иных предусмотренных уставом работ, услуг.

Управление образовательными учреждениями включает планирование и организацию деятельности, распределение функций и обязанностей между структурными подразделениями, отбор и использование образовательных ресурсов (инновационные технологии, методика обучения, человеческие ресурсы, информационные ресурсы). Он включает управление мотивацией персонала в учебных заведениях, организацию обучения, подготовку специалистов по различным специальностям и контроль за всеми этими видами

деятельности. Подсистемы управления образовательным учреждением работают следующим образом: организация и управление образованием; управление научной деятельностью; управление международными отношениями и управление образованием и воспитанием. На самом деле, обучение управлению включает в себя подготовку специалистов в соответствующих областях, в том числе процесс гибкого и успешного изменения знаний, навыков и привычек. Именно поэтому раскрытие и совершенствование управленческих навыков в образовательных учреждениях является одним из основных факторов развития конкурентоспособности в этой сфере. Непосредственное применение управления на практике является необходимым условием для использования новых принципов и тактик управления в этой области. Следовательно, управленческие навыки оказывают непосредственное влияние на стратегические цели, стратегическое планирование и стратегическое управление. Управление образовательными учреждениями может включать в себя стратегические цели, стратегические и текущие решения, а также управление информацией. Потому что невозможно реализовать основные функции, такие как планирование, организация, мотивация и контроль обучения без выполнения таких вспомогательных функций. Управление в ВУЗах носит субординационный характер и отношения управления подчинены субъекту в управленческой деятельности в следующих формах: 1) внедрение инноваций в обучение; 2) применение технологий обучения и 3) передача управленческой информации.

Сфера образования в настоящее время является одной из наиболее быстро развивающихся сфер, обладающей высоким потенциалом и перспективными формами экономической деятельности. Объем спроса и предложения на образовательные продукты и услуги растет высокими темпами, особенно в высшем профессиональном образовании, достигая 10-15% в год в наиболее динамично развивающихся странах мира. В связи с этим особую роль получает развитие рыночных отношений, которое коренным образом отражается на условиях функционирования высших учебных заведений, предлагая последним занимать активную рыночную позицию, развивать самостоятельность и повышать эффективность собственной деятельности. Особенность экономических отношений в системе высшего образования заключается, прежде всего, в двойственной экономической природе производимых образовательных услуг. Являясь, с одной стороны, общественными благами, образовательные услуги все чаще рассматриваются зарубежными и отечественными специалистами как частное благо, поскольку его получение является сферой творческого, профессионального развития личности. Следовательно, можно сделать вывод о необходимости функционирования, как общественного сектора высшего образования, так и частного сектора, которые, развиваясь совместно, не вступали бы в противоречия. Возникает необходимость сочетания рыночного и государственного регулирования сектора высшего профессионального образования, как более эффективного варианта развития ВУЗов.

Одним из первых, кто предпринял попытку системного научного обоснования понятия «предпринимательский университет» был Бертон Р.

Кларк, который ввел в оборот термин «Entrepreneurial University» (предпринимательский университет). Бертон Р. Кларк определил наиболее значимые особенности «предпринимательского университета»: 1) Повышение роли управленческого ядра университета; 2) Налаживание связей с организациями за пределами ВУЗа; 3) Расширение источников финансирования; 4) Стимулирование предпринимательской активности подразделений ВУЗа и 5) Развитие комплексной предпринимательской культуры. Университет предпринимательского типа необходимо рассматривать как университет, принявший предпринимательский способ управления и укрепляющий внешними и внутренними связями с целью увеличения ресурсов для успешного функционирования и развития уставной деятельности.

Таким образом, под предпринимательской деятельностью государственного ВУЗа понимается самостоятельная, инициативная, рискованная деятельность, приносящая прибыль и нацеленная на решение его уставных задач. Необходимо отличать понятия «предпринимательская деятельность ВУЗа» и «внебюджетная деятельность ВУЗа». Итак, внебюджетная деятельность ВУЗа представляет собой деятельность, источником финансирования которой выступают не средства государственного бюджета. К внебюджетной деятельности ВУЗа относится предоставление образовательных услуг на платной основе, проведение различного рода подготовительных курсов и секций, предоставление имущества в аренду, производство работ и услуг структурными подразделениями и другое. Американские исследователи Х.Торп и Б.Гольдштейн выделяют особенности ВУЗов как субъектов предпринимательской деятельности, отмечая, что ВУЗ не становится в большей мере предпринимательским, если отказывается от своих исторических традиций, устоев и культуры. В настоящее время ведущие ВУЗы все в большей мере направлены на формирование инфраструктуры для эффективной предпринимательской деятельности студентов и преподавателей в процессе образования. Одной из форм ведения предпринимательской деятельности в ВУЗах становится создание различного рода предпринимательских центров, центров развития проектов, бизнес-инкубаторов, которые могут, как входить в структуру университета, так и управляться иными компаниями. Данные центры создаются с целью развития студентами деловых контактов, предпринимательской культуры, реализации творческих идей. В рамках предпринимательских центров по заказам коммерческих организаций могут формироваться студенческие команды для выполнения определенного проекта в профильной сфере ВУЗа. При этом деятельность студентов может сопровождаться поддержкой профессоров ВУЗа. Созданный таким образом продукт или услуга предлагается организации-заказчику либо выставляется на рынок. Подобная практика широко распространена в зарубежных ВУЗах, так, например, при Оксфордском университете работает около 300 компаний с общим годовым оборотом в 4 млрд. долл., из которых четверть приходится на долю ВУЗа. В Гарвардском университете ресурсный капитал, вовлеченный в предпринимательскую деятельность, составляет порядка 15 млрд. долл. Университет Дж.Вашингтона направляет на предпринимательство около 500 млн. долл. Среди российских ВУЗов можно выделить бизнес - инкубатор,

созданный при Российского академического университета им. Г.В.Плеханова, где создаются благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

В настоящее время возникают объективные предпосылки для развития предпринимательской деятельности ВУЗов с рыночной, конкурентной ориентацией. Однако в условиях постоянно варьирующегося спроса на услуги и непрерывного научно-технического развития экономики меняются формы взаимодействия производителей и потребителей. В связи с этим высокую значимость приобретает деятельность ВУЗа, направленная на удовлетворение изменяющегося потребительского спроса, который не ограничивается лишь спросом на основной образовательный продукт. Можно сделать вывод о том, ВУЗ сегодня представляет собой схожий с производственным предприятием субъект, готовый предложить рынку продукцию и услуги собственного производства и при эффективной ее реализации получать прибыль.

Таким образом, можно сказать, что предпринимательская деятельность ВУЗа по своей форме представляет собой относительно самостоятельную, регламентированную уставом образовательного учреждения и не запрещенную законодательством об образовании деятельность, имеющую целью получение желаемого результата в виде прибыли для обеспечения устойчивого развития ВУЗа, в частности для обеспечения образовательного процесса. Одним из коренных вопросов предпринимательской деятельности ВУЗа становится понятие эффективности хозяйствования. При открытости рынка и расширении конкурентной среды эффективность функционирования ВУЗа становится средством, дающим возможность сохранять и укреплять присутствие на рынке, а также одним из важнейших средств повышения предпринимательского дохода.

Литература:

1. Батова Н. С. Особенности ВУЗа как субъекта предпринимательской деятельности в условиях развивающихся рыночных отношений // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Международной научной конференции (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II., Москва: РИОР, 2011. - С.76-81.- <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/536/> (дата обращения: 18.01.2019).
2. Гительман Л.Д. Преобразующий менеджмент: Лидерам организаций и консультантам по управлению. Москва: Дело, 1999. 496 с.
3. Кручинин В., Виноградова И. Рынок образовательных услуг, стратегия расширения // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 97–101.
4. Санкин Л., Тонконогая Е.П. Управление качеством образования в гуманитарном ВУЗе // Известия Российской академии образования. 2002. № 2. - С. 61–72.
5. Закон Азербайджанской Республики «Об образовании», 19.06.2009 года, Баку, №833 ILG.
6. Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики «Об утверждении Типового устава ВУЗ-а и Перечня некоторых решений Кабинета Министров Азербайджанской Республики», Баку, 21.09.2011, №3.

Tryfonova O.V.,

Doctor in Economics, Associate Professor
NTU «Dnipro Polytechnic», Dnipro, Ukraine

Trushkina N.V.

Ph.D. in Economics, Senior Research Fellow
Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

E-COMMERCE IN THE SYSTEM OF LOGISTICS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Трифопова Е.В.,

доктор экономических наук, доцент
НТУ «Днепро́вская политехника», г. Днепр, Украина

Трушкина Н.В.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Киев, Украина

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В СИСТЕМЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

***Abstract.** The article analyzes the current state of development of e-commerce in Ukraine and EU countries. Factors influencing the development of online-trade in the world and Ukraine have been studied. The main barriers hindering the effective development of e-commerce in Ukraine have been identified. The key trends in the development of e-commerce in the logistics management system are determined.*

***Keywords:** e-commerce, logistics management, digital technologies, barriers, tools, trends.*

***Аннотация.** В статье проанализировано современное состояние развития электронной коммерции в Украине и странах ЕС. Исследованы факторы, влияющие на развитие Интернет-торговли в мире и Украине. Выявлены основные барьеры, препятствующие эффективному развитию электронной коммерции в Украине. Определены ключевые тенденции развития электронной торговли в системе логистического менеджмента.*

***Ключевые слова:** электронная коммерция, логистический менеджмент, цифровые технологии, барьеры, инструменты, тенденции.*

Современным вызовом для бизнеса является стремительное развитие электронной коммерции как инструмента логистической деятельности. По данным eMarketer, объем розничных продаж на рынке электронной коммерции составлял в 2017 г. 2304 млрд долл. США, или 10,2% общего объема розничных продаж. Эксперты прогнозируют, что удельный вес объема розничных продаж на рынке электронной коммерции достигнет в 2021 г. 17,5%, или 4878 млрд долл. США [1].

Лидером на рынке электронной коммерции в 2018 г. остается Китай, объем продаж которого составляет 900 млрд долл. США, или 47% общего объема Интернет-торговли Азиатско-Тихоокеанского региона. По разным экспертным оценкам, объем рынка электронной коммерции этого региона достигнет к 2020 г. 2,4-2,8 трлн долл. США. На втором месте – Северная Америка, общий объем продаж которой составляет приблизительно 423 млрд долл. США. Прирост для стран этого региона составляет в 2018 г. 15,6%.

Динамическое развитие Интернет-торговли наблюдается и в Великобритании, Германии, Франции, Канаде, Японии, Корее и Бразилии. Общий объем продаж в сети Интернет достигает 2 трлн долл. США, то есть прирост составляет в 2018 г. 6% [2].

Как показывает анализ, в последнее десятилетие рынок электронной коммерции начал развиваться быстрыми темпами и в Украине. Это соответствует Концепции развития цифровой экономики и общества Украины на 2018-2020 годы, в которой к приоритетным направлениям цифрового прорыва отнесено развитие: инфраструктуры электронных расчетов и транзакций, инфраструктуры электронной коммерции и онлайн-взаимодействий субъектов бизнеса, безопасной и доступной электронной идентификации и расширение безналичных расчетов.

По данным Государственной службы статистики Украины, объем продаж через Интернет составлял в 2017 г. 6862,3 млн грн, тогда как в 2010 г. – лишь 179,4 млн грн. Удельный вес объема продаж через сеть Интернет увеличился на 1,11% в общеукраинском объеме розничного товарооборота (табл. 1).

В результате исследования установлено, что на развитие электронной коммерции влияет совокупность таких базовых факторов, как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, уровень проникновения сети Интернет, уровень проникновения банковских карточек, удельный вес электронной коммерции в розничных продажах, темпы роста рынка электронной коммерции.

Таблица 1

Динамика объема продаж с помощью сети Интернет

Годы	Розничный товарооборот, млн грн	Объемы продаж через Интернет, млн грн	Удельный вес в общем объеме розничного товарооборота, %
2010	280890,0	179,4	0,06
2011	350059,0	648,6	0,19
2012	405114,0	1117,7	0,28
2013	433081,0	1649,4	0,38
2014	438343,0	2431,3	0,55
2015	487558,0	2587,4	0,53
2016	555975,0	4445,4	0,80
2017	586330,1	6862,3	1,17

Составлено по данным: [3; 4, с. 5; 5, с. 10].

По данным Мирового банка, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Украине составляет всего лишь 8,7 тыс. долл. США, тогда как в Румынии – 25,8 тыс. долл. США, в Польше – 29, в Германии – 50,6 тыс. долл. США. В странах ЕС в среднем этот показатель составляет 41,1 тыс. долл. США. По оценкам НБУ, уровень проникновения банковских карточек в Украине составляет 63%, а в Венгрии – 75%, в Дании – 100%. По данным European E-commerce Report 2018 Edition, проникновение сети Интернет в Украине достигает уровня 66%, а в Швеции – 99,7%, Швейцарии – 98,3%, Исландии – 98%, Дании и Нидерландах – 97%, Болгарии – 70,4%, Хорватии – 69,3% (в среднем по Европе – 83,1%).

По экспертным оценкам Ukrainian Retail Association, удельный вес электронной коммерции в розничных продажах в Украине вырос за 2015-2017 гг. на 1,5%. Несмотря на положительную тенденцию роста этого показателя в Украине, все равно его значение значительно ниже по сравнению с Польшей, Британией и Европой в целом (табл. 2).

Однако наблюдается и позитивная трансформация развития рынка электронной коммерции в Украине. По данным European E-commerce Report 2018 Edition, темпы роста рынка электронной коммерции в Украине значительно выше темпов роста в ряде европейских стран. Так, в Украине этот показатель составлял в 2017 г. 31%, а в Португалии – 23%, в Греции и Болгарии – 22%, в Италии и Эстонии – 17%, в Венгрии – 13%, в Чехии – 12%, в Латвии и Польше – 11%.

Таблица 2

Удельный вес электронной коммерции в розничных продажах, %

Страны	Годы			Темпы роста, %
	2015	2016	2017	
Британия	15,2	16,8	17,8	2,6
В среднем по Европе	7,0	8,0	8,8	1,8
Польша	3,3	3,7	4,3	1,0
Украина	1,7	2,5	3,2	1,5

Составлено по данным: [1].

На основе анализа выявлены основные барьеры, препятствующие эффективному развитию электронной коммерции в Украине:

институциональные: несовершенная действующая законодательная и нормативно-правовая база регулирования развития электронной коммерции; несоответствие регуляторных моделей, применяемых в Украине и странах-членах ЕС для регулирования развития электронной торговли;

информационные: несоответствие международным стандартам защиты информации; недостаточное обеспечение конфиденциальности пользователей систем электронной торговли; проблемы безопасности, касающиеся онлайн-оплат посредством мобильных приложений и разных сервисов; проблемы защиты прав потребителей и обеспечения трансграничного перемещения информационных потоков;

финансовые: недостаточное развитие платежных систем и соответствующей инфраструктуры, что не позволяет иметь большой выбор для осуществления розничных покупок в сетях электронной торговли и доступ к более продвинутым платежным технологиям; невозможность интернет-эквайринга объемом платежей более 7,5 млрд грн и оплаты наложенным платежом объемом более 12 млрд грн в год;

маркетинговые: недостаточная насыщенность украинского рынка электронных услуг; проблемы организации электронных закупок и электронных аукционов;

логистические: недостаточно эффективная организация логистической деятельности. Опросы, проведенные среди пользователей Интернет-магазинов по всему миру, позволяют понять, что заказчики готовы ждать получения своего

заказа приблизительно 2-3 дня. И только 25% готовы ждать заказ до 1 недели. Поэтому успешные торговые площадки и Интернет-магазины готовы сегодня расходовать до 20-30% дохода для улучшения своего сервиса.

К ключевым трендам развития электронной коммерции в глобальной цифровой среде можно отнести: рост мобильного трафика; инвестирование в персонализацию (например, 59% клиентов утверждают, что персонализация влияет на решения о покупках; в среднем персонализированные медийные объявления в 5 раз эффективнее обычных); постоянное увеличение затрат на рекламу в социальных сетях; быстрая доставка; развитие Интернет вещей (стоимость рынка до 2020 г. составит 150 млрд долл. США); безопасность (45% всех атак на магазины электронной коммерции – это атаки на отказ в обслуживании, что может привести к средней потере Интернет-магазина в размере 172 долл. США); голосовые покупки; ассистенты А.И. (по оценкам, мировой доход от искусственного интеллекта увеличиться к 2025 г. до 36,8 млрд долл. США).

Таким образом, в результате проведенного исследования доказано, что в современных условиях цифровизации бизнеса актуализируется развитие электронной коммерции в системе логистического менеджмента.

Литература:

1. Кліщук Л. В Україні оприлюднили тренди ринку e-commerce за 2018 рік. URL: <https://nachasi.com/2018/12/06/pokaznyku-rynku-e-commerce>.
2. Інтернет-торгівля: цікава статистика 2018 року. URL: <https://neoseo.com.ua/internet-torgovlya-statistika-2018-goda>.
3. Регіональна структура роздрібного підприємств роздрібної торгівлі у 2017 році. Офіційний сайт Державної служби статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
4. Продаж і запаси товарів у торговій мережі підприємств у 2017 році: стат. бюлетень. Київ: Держ. служба статистики України, 2017. Т. I. 21 с.
5. Роздрібна торгівля України у 2017 році: стат. зб. Київ: Держ. служба статистики України, 2018. 98 с.

MARKETING

Grygorova Zoia

Ph.D., Associate Professor

National Technical University of Ukraine

“Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”, (Kiev, Ukraine)

CUSTOMER JOURNEY MAPING ALGORITHM

Григорова З.В.

к.е.н., доцент,

НТУУ «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»

АЛГОРИТМ РОЗРОБКИ КАРТИ ПОДОРОЖІ ПОКУПЦЯ

Abstract. *The article examines the basic principles and existing approaches to development of a customer journey map and proposes a generalized algorithm for its creation.*

Keywords: *customer journey map, customer journey mapping algorithm, company, customer.*

Анотація. *В статті розглянуто основні принципи та існуючі підходи до розробки карти подорожі покупця та запропоновано узагальнений алгоритм її створення.*

Ключові слова: *карта подорожі покупця, алгоритм розробки карти подорожі покупця, компанія, споживач.*

Останнім часом компанії усвідомили, що перспективи їх розвитку та довгостроковий успіх на ринку значною мірою залежить від того наскільки добре вони розуміють справжні мотиви, що керують поведінкою їх покупців. Для кращого розуміння поведінки споживачів компаніями все більш активно застосовується Карта подорожі покупця (Customer Journey Map), яка візуалізує усі точки стикання покупця з компанією на шляху просування від виникнення потреби до здійснення покупки з урахуванням емоцій, думок, цілей і мотивів клієнта на кожному етапі взаємодії.

Вперше тема подорожі покупця була висвітлена у 1989 році в книгах Сюзан Уітл «Customer Profiling: Getting into your Customer's Shoes» та Чіпа Белла і Рона Земке «Service Wisdom: Creating and Maintaining the Customer Service Edge». У сучасній академічній і фаховій літературі CJM присвячені числені публікації та дослідження. Інститут Маркетингових Наук (MSI) ідентифікує дослідження, які стосуються найкращих способів моделювання CJM, як головний пріоритет досліджень як для практиків, так і для науковців. [1] Але, незважаючи на популярність даного маркетингового інструменту, публікації мають розрізнений характер і єдиного підходу до розробки карти подорожі покупця та її шаблону не існує.

Розробка карти подорожі покупця є складним процесом, що передбачає виконання певної послідовності робіт. Склад етапів розробки у різних авторів відрізняються, але більшість дослідників найчастіше при розробці карти подорожі покупця застосовують створення образу покупця (personas), сценаріїв

(scenarios), дії (actions), думки (thoughts) та емоції (emotions), що також підтверджується даними дослідження, проведеного Нільсен Норман Груп. [2]

Деякі фахівці розглядають карти подорожі як виключно графічне представлення точок дотику клієнта з компанією [7, 9]. Застосування даного підходу може сприяти формуванню кращого розуміння управлінським персоналом досвіду споживачів, але він не надає необхідної інформації щодо можливих напрямів удосконалення та інновацій. Інші експерти пропонують враховувати у CJM думки, почуття і емоції споживачів [3, 4, 5, 6]. Деякі автори обтяжують CJM значною кількістю додаткових опцій (цитати з інтерв'ю, замітки щодо товару тощо). Це призводить до плутанини і ускладнення сприймання інформації та прийняття обґрунтованих рішень. Значна частка дослідників (за даними Нільсен Норман Груп [2]) не включає у CJM блок, пов'язаний з виявленням проблем та можливостей. Дана інформація у карті подорожі має вирішальне значення для визначення напрямів і заходів оптимізації, стратегічного розвитку.

Як правило, карта подорожі покупця включає три зони: «лупа» (lens, зона А), яка характеризує споживача і сценарій, який необхідно досліджувати; зона, що містить візуалізований досвід споживача (the experience, зона В); зона, де, в залежності від мети дослідження, наводяться виявлені проблеми і можливості подальшого розвитку (insights, зона С) (рис. 1).

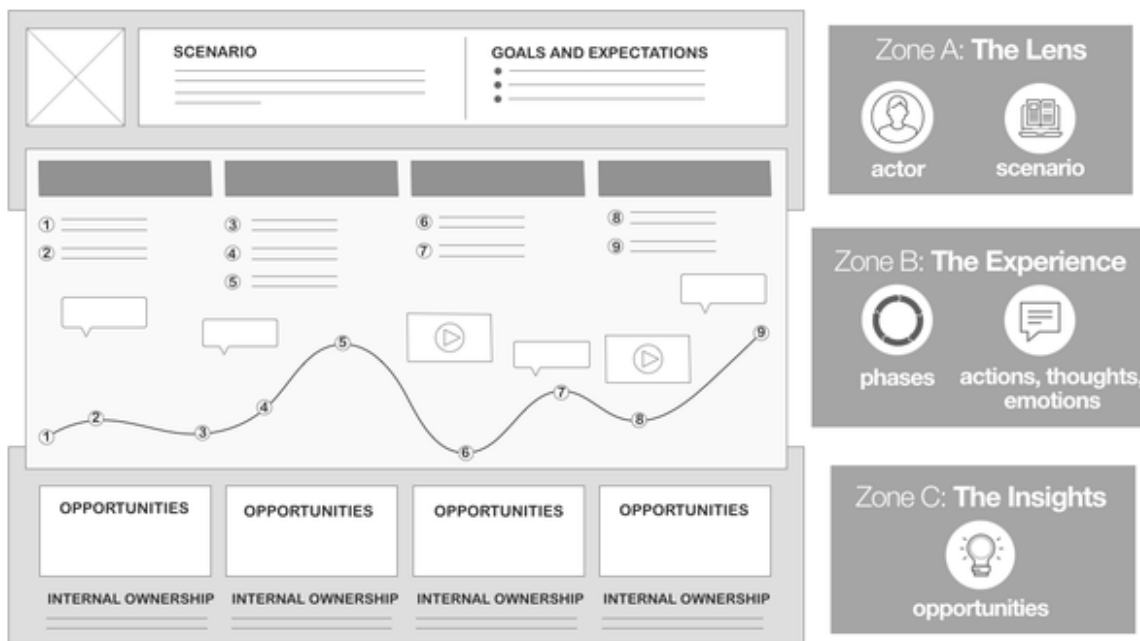

Рис. 1. Структура карти подорожі покупця [4]

З урахуванням даних дослідження та вивчення літературних джерел запропоновано узагальнений алгоритм розробки карти подорожі покупця (рис.2).

До початку роботи над картою подорожі покупця необхідно визначити цілі, для досягнення яких здійснюється її розробка. Прикладом таких цілей може бути: виявлення можливостей для інновацій або створення конкурентних переваг; виявлення проблемних точок взаємодії і досвіду де відбувається втрата потенційних клієнтів; виявлення можливостей для покращення з метою

утримання споживачів; підвищення рівня задоволеності споживачів. Також на підготовчому етапі здійснюється визначення і ґрунтовне вивчення цільової аудиторії та її сегментування.

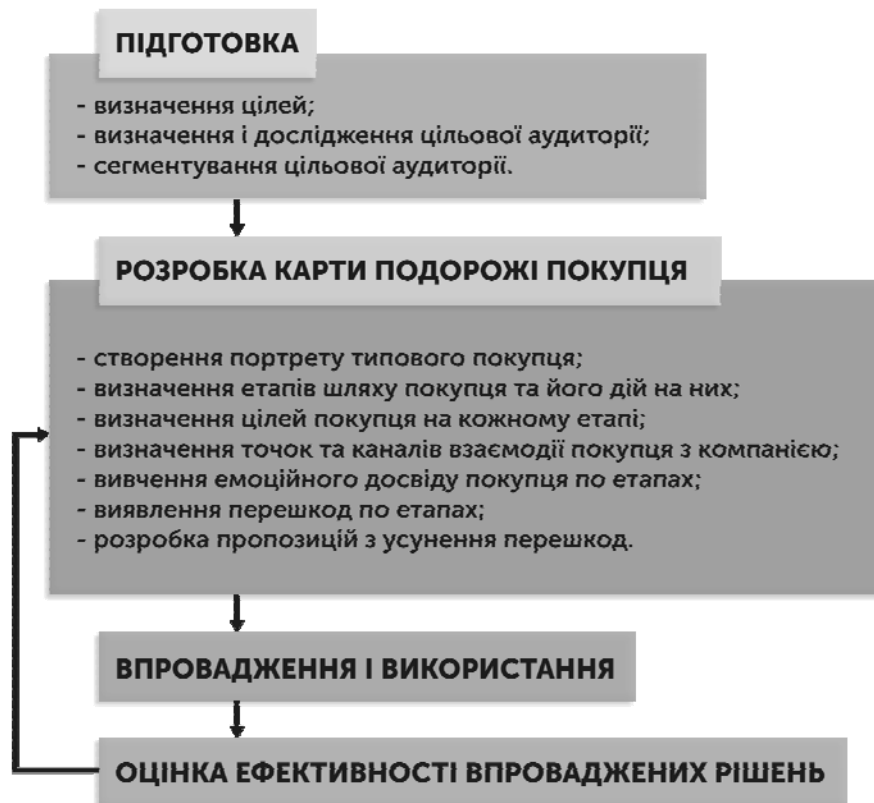

Рис. 2. Алгоритм розробки карти подорожі покупця

Процес роботи над CJM розпочинається з розробки портрету типового покупця (Personas) для кожного сегменту цільової аудиторії. Образ типового покупця – це уявні, узагальнені персонажі певного сегменту цільової аудиторії, що мають схожі погляди, цілі і поведінку по відношенню до продукту компанії. Розробка портрету передбачає персоналізацію представників певного сегменту, визначення їх реальних особистісних якостей та цілей. Створення образу покупця дозволяє компанії краще зрозуміти хто є споживачами її продукції, їх потреби, очікування, особливості поведінки та взаємодії.

Так як шлях вибору товару або послуги у кожного споживача свій, то необхідним є розробка окремої карти подорожі для декількох персонажів. Для цього створюється сценарій – для кожного персонажу визначається гіпотетичний перелік кроків на шляху вибору товару або послуги. Для кожного кроку визначаються цілі та очікування споживача, точки взаємодії (Touchpoints - це будь-яка взаємодія споживача з компанією: спілкування з співробітником компанії, відвідання сайту, перегляд реклами, здійснення замовлення тощо) і канали взаємодії з компанією (Channels – це де відбувається взаємодія споживача із компанією: магазин, сайт, смартфон, Інтернет, мобільний додаток тощо), відзначається думки, емоції покупця при взаємодії з певними точками. На етапах взаємодії можуть виникати перешкоди, які можуть привести до втрати клієнта (наприклад, через довгий час очікування відповіді на дзвінок, клієнт може зателефонувати у іншу компанію, що надає аналогічні послуги;

відсутність доставки, якщо товар знаходиться на значній відстані від покупця тощо). На основі інформації про такі бар'єри та перешкоди компанія має розробити заходи щодо їх усунення. Також слід приділяти значну увагу вивченню питання, чи досягають покупці поставлених цілей на різних етапах, що також може бути причиною втрати потенційних споживачів.

Створена карта подорожі покупця не є статичною, адже зовнішнє і внутрішнє середовище компанії є динамічним – змінюється ситуація на ринку, потреби споживачів, канали взаємодії та їх вплив, розширюється асортимент продукції та послуг, удосконалюється продукт. Тому карта подорожі потребує постійного корегування та оновлення.

Карта подорожі покупця є потужним маркетинговим інструментом, що надає можливість визначити найбільш ефективні методи взаємодії споживачів з компанією, підвищити результативність цієї взаємодії, усунути наявні перешкоди на певних етапах комунікації, визначити напрями удосконалення продукту та якості обслуговування, виявити приховані можливості. Оскільки даний підхід швидко розвивався протягом останніх десятиліть, основні теоретичні і методичні підходи остаточно не сформовані, що відкриває можливості для подальших досліджень у цьому напрямку.

Література:

1. MSI. (2014). 2014–2016 research priorities. [Електронний ресурс] – режим доступу <http://www.msi.org/research/2014-2016-research-priorities/>
2. Kate Kaplan Journey Mapping in Real Life: A Survey of UX Practitioners [Електронний ресурс] – режим доступу <https://www.nngroup.com/articles/journey-mapping-ux-practitioners/>
3. Mark S. Rosenbaum How to Create a Customer Journey Map [Електронний ресурс] – режим доступу https://www.researchgate.net/publication/309182735_How_to_create_a_realistic_customer_journey_map
4. Kate Kaplan When and How to Create Customer Journey Maps [Електронний ресурс] – режим доступу <https://www.nngroup.com/articles/customer-journey-mapping/>
5. Angela Stringfellow The Ultimate Guide to Creating a Customer Experience Map: Data Mining and Analysis, Tools and Templates, and More [Електронний ресурс] – режим доступу <https://www.ngdata.com/creating-a-customer-experience-map/#Goals>
6. Steve Offsey How to Build a Customer Journey Map that Works [Електронний ресурс] – режим доступу <http://customerthink.com/how-to-build-a-customer-journey-map-that-works/>
7. Alice Emma Walker User experience mapping for dummies [Електронний ресурс] – режим доступу <https://uxdesign.cc/user-experience-mapping-alice-emma-walker-868259547ba8>
8. Jim Tincher Customer Journey Mapping made easy [Електронний ресурс] – режим доступу <https://www.slideshare.net/jimtincher/slide-share-create-a-comprehensive-customer-experience-journey-map-33063932>
9. Как построить карту путешествия пользователя [Електронний ресурс] – режим доступу <https://blog.kinetica.su/customer-journey-map/>

PSYCHOLOGY, PEDAGOGY, EDUCATION, PHILOSOPHY AND PHILOLOGY

Avdeeva Tat'yana Ivanovna

Candidate of pedagogical Sciences

State humanitarian-technological university, Russia

STEM-EDUCATION: RUSSIAN EXPERIENCE

Авдеева Татьяна Ивановна

кандидат педагогических наук

ГОУ ВО Московской области

«Государственный гуманитарно-технологический университет», Россия

STEM – ОБРАЗОВАНИЕ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Abstract: *the article presents the theoretical integration and practical solution to the problem of improving the process of organization of educational and cognitive activity of University students in the process of approval of STEM. The article concludes that STEM education helps to form a progressive personnel base that will allow Russia to become an economically independent and competitive country.*

Keywords: *STEM, modern education, technologies.*

Аннотация: *В статье представлена теоретическая интеграция и практическое решение проблемы совершенствования процесса организации учебно-познавательной деятельности студентов вуза в процессе утверждения STEM. В статье делается вывод о том, что STEM-образование помогает сформировать прогрессивную кадровую базу, которая позволит России стать экономически независимой и конкурентоспособной страной.*

Ключевые слова: *STEM, современное образование, технологии.*

Реформирование системы высшего образования и введение многоуровневого образования потребовало изменения учебных планов, программ и графиков учебного процесса, что не оказало существенного влияния на качество образования студентов в национальных вузах. В связи с этим очевидна проблема совершенствования процесса организации учебно-познавательной деятельности студентов вуза в процессе утверждения STEM-образования в России. Определяющая роль в повышении эффективности образовательного процесса для будущих учителей (студентов педагогического образования) принадлежит развитию STEM-образования. Необходимо, определить недостатки традиционных программ, чтобы гарантировать, что новые технологии повысят конкурентоспособности нашей страны в вопросе подготовки кадров, которые способны внедрять в учебный процесс высокотехнологичные продукты и инновационные технологии. Правительством РФ проведен ряд исследований с целью выявления потребностей системы образования и разработки соответствующих целевых решений. В связи с этим, STEM-образование приобретает особое значение в подготовке будущих учителей, ведь только творческий человек с всесторонним

развитием, овладевший STEM технологиями, сможет вовлечь детей, в учебный процесс, и обеспечить им правильную мотивацию для образовательной деятельности. Таким образом, в детских образовательных учреждениях, школах и университетах ведущее место начинает занимать робототехника, конструирование, моделирование и проектирование. Это позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, которые внесут большой вклад в развитие нашего общества и государства.

Обратимся к понятию STEM-образование. Полноценное планомерное обучение, включающее в себя изучение естественных наук совокупно с инженерией, технологией и математикой, представляет собой STEM-образование. Это учебный план, который спроектирован на основе идеи обучения учащихся с применением междисциплинарного и прикладного подхода. Современная прогрессивная система, в отличие от традиционного обучения, представляет собой смешанную среду, которая позволяет на практике продемонстрировать, как данный изучаемый научный метод может быть применен в повседневной жизни. Учащиеся помимо математики и физики исследуют робототехнику и программирование. Дети воочию видят применение знаний точных дисциплин.

Отметим, что низкое качество образования в сфере точных наук, недостаточная оснащенность материально-технической базой, плохая мотивация учеников и студентов — все это является недостатком нашей образовательной системы. Однако государство, в лице Правительства, требует подготовки высококвалифицированных кадров, из самых разных образовательных областей.[4] В связи с этим STEM-образование становится приоритетным направлением. Благодаря его повсеместному внедрению в российское образование удастся удовлетворить потребность в научно-инженерных кадрах, которые будут играть ведущую роль в развитии технологического процесса и модернизации био- и нанотехнологий в нашей стране.[1]

Внедряя STEM-технологии в образование, мы развиваем: во-первых, интерес к техническим дисциплинам. Во-вторых, утверждаем прогрессивную систему в дошкольных образовательных организациях, школах, университетах и других специализированных учреждениях, которая позволяет вовлекать учащихся в учебный процесс. В-третьих, совершенствуются навыки критического мышления. В-четвертых, учащиеся и студенты учатся преодолевать нестандартные задачи путем тестирования и проведения различных опытов. Все это позволяет им подготовиться к взрослой жизни, где они могут столкнуться с необычными, нестандартными проблемами. В-пятых, активация коммуникативных навыков. В-шестых, развитие навыков командной работы. Ведь большую часть времени дети совместно исследуют и развивают свои модели. Они учатся строить диалог с педагогами и своими друзьями.

STEM-образование является своеобразным мостом, соединяющий учебный процесс, карьеру и дальнейший профессиональный рост. Инновационная образовательная концепция позволит на профессиональном уровне подготовить детей к технически развитому миру.

Современная образовательная система требует внедрения в учебный процесс инновационных технологий. Комплексный междисциплинарный подход с проектным обучением, включающим в себя естественные науки, инженерию и математику, позволяет создать высококлассных инженеров и программистов, которые востребованы в современном обществе. Внедрение STEM-технологий в образование позволяет детям научиться использовать на практике полученные теоретические знания. Учащиеся начинают видеть, как можно применить те или иные математические формулы и физические законы в жизни. Все это помогает раскрыть интеллектуальные возможности ребенка и со временем принести хорошие плоды – высокооплачиваемую работу с большими возможностями.

STEM-технологии – это слияние в единое целое разрозненных естественнонаучных знаний, которые включают в себя естественные науки, технологии, инжиниринг, проектирование и математику. Школьники учатся применять знания путем создания собственных прототипов. Дети учатся самостоятельно проводить тщательные исследования и задействовать имеющиеся навыки, чтобы в последующем создать модель, которая будет отвечать заявленным требованиям. Во время проведения опытов и создания собственных прототипов постоянно возникает необходимость проводить подсчеты, измерения, сравнивать полученные данные, определять формы и размеры, используя различные формулы. Благодаря этому в глазах учащихся математические знания приобретают реальную значимость, что активизирует процесс познания нового и интересного. Введение основных компонентов STEM-образования помогает создать наилучшую среду для выявления особо одаренных детей в каждой образовательной организации.

Новые госстандарты в системе российского образования требуют внедрения современных технологий в учебный процесс.[3,4] Во избежание дефицита инженерных кадров: IT-специалистов, инженеров, программистов, остро встает вопрос внедрения STEM в российскую систему образования. Утверждение прогрессивной концепции обучения позволит в будущем удовлетворить потребности в инженерах, специализирующихся в области био- и нанотехнологий. Это также поможет подготовить профессионалов в сфере проектирования, моделирования и прототипирования, которые будут играть главную роль в реализации крупных индустриальных национальных проектов. Таким образом, приоритетными проектами в сфере образования являются: «Создание современной образовательной среды для школьников», «Доступное дополнительное образование для детей», «Рабочие кадры для передовых технологий», «Вузы как центры инновации». [1]

В настоящий момент уже функционирует около 100 STEM-центров в Москве и Подмосковье. Внедрение прогрессивной системы обучения позволит подготовить молодых людей с умениями и навыками, которые удовлетворят потребности российского рынка инженеров самым надлежащим образом.

Наблюдается планомерное внедрение STEM-технологий. Однако усилия школ в большей степени сосредоточены на учащихся средних и старших классов, так как именно старшеклассники принимают решения, связанные с дальнейшей профессиональной деятельностью. При этом в дошкольных

образовательных организациях и начальной школе наблюдается меньшее количество преподавателей, которые имеют специальные навыки в области инновационных технологий. В связи с этим существует острая необходимость в формировании образовательной системы, которая позволит детям уже в детском саду и в начальных классах знакомиться с инновационными технологиями и высокотехнологичными продуктами.[2]

Таким образом, на сегодняшний день основная цель российской образовательной системы – это внедрение STEM-технологий в дошкольных образовательных учреждениях и в начальной школе путем подготовки и переподготовки преподавательского состава и дополнительного финансирования.

Скорейшее внедрение STEM-образования позволит реализовать утвержденные стандарты и поможет вчерашним школьникам стать квалифицированными специалистами в своей области. Интеграция STEM-образования - это один из основных трендов в мировом образовании. Инновационная методика включает в себя изучение математики, технологии, творчества, инженерного искусства и естественных наук. Интегрированный процесс обучения позволяет подготовить востребованных специалистов в сфере инженерии, проектирования и моделирования.

Воспитывая интерес в области естественных и общественных наук у маленьких детей, мы значительно повышаем шансы на успех STEM в средней школе и высших учебных заведениях. Реализация проектной и учебно-исследовательской деятельности с применением междисциплинарного прикладного подхода позволяет создать лучшую основу для освоения важных дисциплин в сфере информационных технологий. Поэтому внедрение STEM-образования является необходимостью, так как активизирует интерес к математике, естествознанию; помогает приобрести знания в области техники, робототехники, конструирования; содействует развитию творческих способностей и коммуникативных навыков, а так же способствует раннему определению потенциала ребенка и его профессионального самоопределения.

Отметим, что интегрированный учебный процесс, включающий исследовательскую и предметно-практическую деятельность, позволяет детям лучше познакомиться с объектами неживой природы в области естествознания и способствует приобретению первых навыков проектирования и программирования моделей. Это создает лучшую основу для перспективного будущего наших детей.

STEM-образования развивает навыки. Учатся создавать собственные прототипы. На уроке дети учатся строить, разрабатывать, проектировать собственные реальные продукты, например радиоуправляемого робота-конструктора. Развивается интерес к техническим дисциплинам. Проектируя собственные машины, строя ракеты и самолеты, запуская свои собственные электронные игры, дети в непринужденной форме начинают проявлять интерес к науке и технике. Появляются навыки критического мышления. При построении машин и различных устройств дети сталкиваются с различными проблемами, которые побуждают их модернизировать их же собственные конструкторы. В дальнейшем это учит их находить решение в сложных и

безвыходных ситуациях. Изучение английского языка. Освоение большинства технологий невозможно без знакомства с английским. Ребенок в игровой форме начинает осваивать иностранный язык. Приобретают профессиональные навыки. Специализированное обучение с использованием инновационных технологий активизирует уровень роста и помогает в будущем определиться с профессией.

Подводя итог, отметим, что интегрирование STEM-технологии в обучении позволяет учащимся получить знания, совместимые с реальностью. Это содействует появлению не узкоинформированных специалистов, которые умеют делать что-то одно, а творческих людей, способных принимать нестандартные решения в своей профессиональной деятельности. Процесс интеграции способствует повышению качества обучения, улучшает мотивацию и познавательную активность. Это создает оптимальные условия для развития гибкости, логичности и, как следствие, содействует гармонизации личности. Прогрессивный подход в обучении помогает получить больше знаний, расширяет и углубляет межпредметные связи, содействует лучшему усвоению азов программирования, моделирования и конструирования. Ребенок учится видеть картину в целом. В последующем все это дает ребенку возможность создавать и презентовать свой собственный уникальный продукт, работая в команде. STEM обучение — это инновационная методика, которая позволяет выйти на новый уровень совершенствования навыков у наших детей. С ее помощью мы сможем сформировать прогрессивную кадровую базу, которая позволит нам стать экономически независимой и конкурентоспособной страной.

Литература:

1. Министерство образования и науки Российской Федерации <https://минобрнауки.рф/документы>
2. Министерство образования Московской области <http://mo.mosreg.ru/search?q=стем>
3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования <http://fgosvo.ru>
4. Федеральные государственные образовательные стандарты <https://fgos.ru>

Grytsenko Andry,

Professor, Doctor of Econ. Sci.

Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine (Ukraine, Kyiv)

Grytsenko Olena

Professor, Doctor of Econ. Sci.

Yaroslav Mudryi National Law University (Ukraine, Kharkiv)

INSTITUTIONAL EVOLUTION OF ECONOMIC SYSTEMS: THE LOGIC OF THE RATIO OF HIERARCHICAL AND NETWORK STRUCTURES

Гриценко А.А.,

доктор экон. наук, профессор

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины (Украина, Киев)

Гриценко Е.А.

доктор экон. наук, профессор

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ЛОГИКА СООТНОШЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКИХ И СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

***Abstract.** The article deals with the institutional evolution of economic systems in the context of the relationship between hierarchical and network structures.*

***Keywords:** institutional evolution, hierarchy, network structures, network man*

***Аннотация.** В статье рассматривается институциональная эволюция экономических систем в контексте соотношения иерархии и сетевых структурах.*

***Ключевые слова:** институциональная эволюция, иерархия, сетевые структуры, сетевой человек.*

Формирование институтов происходит вместе с развитием человеческого общества. И каждый этап развития общества является также этапом институциональной эволюции. Одни институты развиваются, изменяют свое содержание и формы, другие, сыграв свою роль, исчезают с исторической арены, появляются новые институты, порожденные новыми условиями функционирования общества.

Одним из важных аспектов институциональной эволюции является соотношение в ней иерархических и сетевых структур. Под иерархическими понимаются структуры, основанные на отношениях соподчинения, а под сетевыми – отношения горизонтальной координации элементов системы. Если в иерархической структуре элементы системы находятся на разных уровнях и имеют разный статус, то в сетевой – они равноуровневые и равноправны.

В научной литературе вопросы соотношения иерархических и сетевых структур в институциональной эволюции экономических систем специально не анализировались. Однако этот вопрос получает все более актуальное звучание в связи с существенными изменениями соотношения иерархических и сетевых связей в современном обществе.

Институциональная эволюция имеет определенные качественные ступени. На первом этапе господствуют традиции. Этот институт сосуществует

с другими, например с определенной иерархией, которая оказывает решающее влияние на жизнедеятельность общества. Именно традиции обеспечивают передачу опыта и собственно человеческих способов жизнедеятельности. Они являются надежной основой упорядоченности общества и его стабильности. Традиции не исчезают с исторической арены, они развиваются, изменяются, оставаясь одним из фундаментальных элементов институциональной структуры общества. Но постепенно они теряют определяющую роль, и на их место приходят разного рода иерархии, которые образуют второй большой этап в институциональном развитии общества. Характерным признаком этой иерархии является возникновение государства и многообразных форм подчинения одних больших групп людей другим (классы, страты, социальные прослойки и др.).

Первой, наиболее радикальной формой такой иерархии был институт рабства. В этой форме один человек подчиняется другому в форме простых орудий труда, которые имеют определенные особенности по сравнению с другими орудиями (умеют мыслить, разговаривать и работать по внешне установленным целям). Следующая форма иерархии является смягченной. Подчиненный человек уже признается членом общества, а не является вещью, как в условиях рабства, но он принадлежит другому человеку и является прикрепленным к его имуществу, к земле как основному средству производства. Такая система является крепостничеством, которое выступает вторым этапом эволюции иерархических институциональных структур.

Вместе с формированием индустриального производства, рыночной экономики и гражданского общества иерархии опускаются в основание, а господствующее место занимают отношения между формально равноправными членами общества в виде формальных или неформальных соглашений. Соглашение, таким образом, становится главным определяющим институтом капиталистического (индустриального) общества. Ему подчиняются все другие институты. Даже государство, которое возникло как форма закрепления иерархии, постепенно превращается в институт обеспечения общих потребностей и равных прав граждан. С переходом к постиндустриальному, постэкономическому обществу происходит процесс интериоризации институтов. Они все больше превращаются во внутренние регуляторы поведения людей, которые не навязываются им, а воспринимаются как собственные побуждения. В этой ситуации внешние институты не исчезают. Они остаются определенной гарантией установленного порядка, но не им принадлежит решающая роль. Последняя переходит к внутренним нормам регуляции поведения, которые представлены моралью. Этот период можно назвать постинституциональным.

Все названные институциональные формы существуют на всех этапах развития общества и образуют в этом аспекте фундаментальную институциональную структуру. Специфика каждого этапа образуется в результате актуализации одного из элементов и превращения его в господствующий. Фундаментальная институциональная структура, таким образом, приобретает историческую форму актуальной структуры.

С учетом изложенного рассмотрим роль сетевых структур в институциональной эволюции. В определенном аспекте сети являются противоположностью иерархии и приходят ей на смену. Если иерархия ассоциируется с необходимостью, то сеть ассоциируется со свободой. Агенты действуют в соответствии с внутренними побуждениями, сообразуясь с обстоятельствами, а не подчиняясь вышестоящим субъектам.

Из первоначального синкретичного единства сети и иерархии вырастает их взаимодействие на основе разделенности, но господствующее положение сначала закрепляется за иерархией. Сетевые структуры здесь носят спорадический и подчиненный иерархии характер. Их дальнейшее развитие и превращение в господствующую структуру связано с формированием рыночной экономики.

Современное общество, которое развивается в направлении постиндустриального, пострыночного и постэкономического общества все больше приобретает сетевой характер. Постоянно увеличивается количество макро- и микроэкономических структур, которые функционируют на сетевых принципах. Эти процессы приводят к появлению сетевого человека. Он включен в равноправные отношения с другими субъектами в соответствии со своими потребностями и желаниями, которые и формируются в таких сетевых отношениях. Этот человек включен не в одну, а во многие сети, являющиеся самостоятельными независимыми образованиями, формирующими свойственное им мышление и поведение агентов. Человек, функционируя в разных сетях, по-разному мыслит и ведет себя. При этом разные формы поведения и мышления не вступают во взаимоотношения друг с другом, в результате чего бы выяснилась непоследовательность и нелогичность действий человека. Это самостоятельные миры. Личность человека распадается на разные функциональные части, которые соединены лишь внешним образом в теле человека. Но по существу в этом теле живет несколько человек (форм единства мышления и поведения) с разными интересами, желаниями, чувствами, поступками. Именно с этим связаны все чаще встречающиеся случаи девиантного поведения людей. Один и тот же человек оказывается в одной ситуации добрым и отзывчивым, в другой - предельно жестоким, в третьей – его поведение становится преступным, подвергая в изумление знающих его в одной сетевой структуре людей. При этом сам человек не чувствует никакого дискомфорта, связанного с его «нелогичным» поведением...

К этому прибавляются провалы в воспитании человека, обусловленные динамизмом социальных отношений и разрушением традиционных форм, которым раньше не придавали особого значения в силу их обычности, но которые выполняли важную функцию институциональной социализации личности, усвоению ею иерархии человеческих ценностей.

Распространение сетевых структур и вхождение их в основание общества придает развитию бифуркационный характер, создает риски возрастания хаотичности связей и конфликтности. Учитывая глобальный характер формирования разнообразных сетей, эти риски приобретают всеобщее значение. Но особенно они велики для национальных государств со слабыми институциональными структурами.

Выходом из этой ситуации является соединение иерархии и сетей в новые образования, которые можно охарактеризовать как иерархические сети и сетевую иерархию. При этом иерархия должна представлять институционально снятую и постоянно снимающуюся в процессе индивидуального воспитания (как процесса усвоения мирового опыта человеческого общежития, системы ценностей и норм поведения) структуру, которая выступает основанием для выбора сетей и снятой внутренней границей сетевого поведения.

Nozdrina N. A.

Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences
Bryansk State Technical University

ON THE PROBLEMS OF MANAGING THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY RELATIONS IN THE INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF TECHNICAL COLLEGES

Ноздрина Н. А.,

доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, кандидат пед. наук
Брянский государственный технический университет

О ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

***Abstract.** This article addresses the challenges of managing the implementation of interdisciplinary communication in the innovative educational environment of technical colleges*

***Keywords:** management, interdisciplinary communication, innovative educational environment, technical colleges*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы управления осуществлением междисциплинарных связей в инновационной образовательной среде колледжей технического профиля*

***Ключевые слова:** Управление, междисциплинарные связи, инновационная образовательная среда, колледжи технического профиля*

В современном профессиональном образовании междисциплинарные связи рассматривают как одну из форм всеобщего принципа системности.

Выделяют хронологические и содержательные межпредметные связи:

- хронологические межпредметные связи по временному признаку классифицируют на предшествующие, сопутствующие и перспективные;
- содержательные межпредметные связи классифицируют на фактические, понятийные и теоретические.[1]

Анализ экспериментального исследования процесса проектирования учебных программ естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин в технических колледжах выявил определенные затруднения у преподавателей в рациональном и, главное, в оптимальном использовании различных видов

междисциплинарных связей при проектировании учебных курсов. Если результаты анкетирования 2013 года свидетельствуют о том, что при проектировании учебных программ в равной степени применялись все три вида межпредметных связей: предварительные, сопутствующие, последующие, то результаты анкетирования 2017 года показывают, что преподаватели в условиях интеграции образовательного и профессионального стандарта на первое место выделяют необходимость реализовываться тесную междисциплинарную связь с дисциплинами профессионального цикла (97,30%), далее связь с дисциплинами математического и естественнонаучного цикла (78,10%); с учебной и производственной практикой (68,20%), с дисциплинами общего гуманитарного и социально-экономического цикла (51,20%).[2]

В современном высокотехнологическом обществе происходит быстрый динамичный рост информации по всем отраслям научных знаний, появление новых технологий и прогрессивных форм и методов труда, что затрудняет выделение главного и существенного в учебной информации в процессе обучения во взаимосвязи с другими дисциплинами. Это особенно актуально в отборе содержания для преподавателей дисциплин общепрофессионального цикла и МДК в связи с нестабильностью самого предмета, меняющегося в соответствии с развивающейся техникой и технологией.[3]

Для успешного управления процессом рациональной и оптимальной реализации междисциплинарных связей в технических колледжах мы предлагаем выделить четыре типа МДС, целенаправленных на решение интегрированной цели по реализации требований образовательного и профессионального стандарта колледжей технического профиля (сформированность у обучающихся ОК, ПК, Пр. Кв.):

- 1-й тип – на основе междисциплинарной связи содержания обучения обеспечивающих дисциплинам естественнонаучного цикла общеобразовательных дисциплин (МДС 1-го типа);
- 2-й тип – на основе междисциплинарной связи содержания обучения дисциплинам общепрофессионального цикла (МДС 2-го типа);
- 3-й тип – на основе междисциплинарной связи содержания обучения МДК и учебной и производственной практики (МДС 3-го типа);
- 4-й тип - на основе требований к образованию и обучению профессиональных стандартов (МДС 4-го типа).

Реализация междисциплинарных связей способствует повышению качества усвоения фундаментальных научных понятий, ускоряет процесс формирования у обучающихся интеллектуальных умений и умений практического характера за счет согласования во времени изучения смежных учебных дисциплин, чтобы один предмет готовил теоретическую и практическую базу для изучения другого; единства в интерпретации общих понятий, законов и теорий, преемственности в их раскрытии на различных этапах обучения, при изучении различных учебных дисциплин; использования знаний, умений и навыков, приобретенных обучающимися при изучении одних дисциплин, на занятиях по другим дисциплинам (т.е. перенос); устранения

дублирования в изложении одних и тех же вопросов при изучении различных учебных дисциплин; раскрытии взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, изучаемых на занятиях по различным дисциплинам; показа общности и вместе с тем специфичности методов исследования, применяемых в различных науках.[4]

Литература:

1. Bezrukova N.P., Agafonova I.P. On the importance of educational integrative problems in the development of competencies of students of pharmaceutical colleges in teaching chemical disciplines // Modern high technologies. - 2016. - № 5-3. - p. 516-520
2. Zverev I.D. Maksimova V.N. Interdisciplinary communication in the modern school. - М.: Pedagogy, 1981. - 160 p.
3. Kukushkin V.S. Theory and teaching methods. - Rostov n / a: Phoenix, 2005. - 474 p.
4. Fedorets G.F. Interdisciplinary communication in the learning process. - L.: LGPI them. A.I. Herzen, 1983. - 88 p.

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Kovalchuk Inna,

Ph.D., head of research department of cultural policy
Ukrainian center for cultural research (Ukraine, Kyiv)

Kovalchuk Iryna

Senior scientist of research department of innovative technologies and popularization
Ukrainian center for cultural research (Ukraine, Kyiv)

CULTURAL COMPONENT AS FACTOR INFLUENCING SOCIAL DEVELOPMENT: IN INDIA

Ковальчук Інна М.,

к.філол.н., завідувач науково-дослідного відділу культурної політики
Український центр культурних досліджень (Україна, Київ)

Ковальчук Ірина М.

старший науковий співробітник науково-дослідного відділу інноваційних технологій та популяризації культури
Український центр культурних досліджень (Україна, Київ)

КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ ЯК ЧИННИК СТВОРЕННЯ СОЦІАЛЬНОГО ДОБРОБУТУ: ДОСВІД ІНДІЇ

***Abstract.** The article deals with the presentation of successful practices of involving culture in the development of small territories in India, improving the economic and social status of their inhabitants.*

***Key words:** cultural and creative industries, cultural economics, development, cultural heritage*

***Анотація.** Стаття присвячена висвітленню вдалих практик залучення культури у процес розвитку малих територій в Індії та покращення економічного і соціального статусу їх жителів.*

***Ключові слова:** культурні і креативні індустрії, культурна економіка, розвиток, спадщина.*

Культура відіграє важливу роль у розвитку будь-якої нації. Вона являє собою набір загальних поглядів, цінностей, цілей і практик. Культура та креативність задіяні практично у всіх сферах (економічній, соціальній та інших). В Україні поняття «креативні індустрії» введено Верховною Радою в законодавство про культуру 19 червня 2018 року, хоча питання креативної економіки, стратегій розвитку культурних та креативних індустрії (ККІ) дискутуються вже декілька років. У зв'язку з цим, практичний досвід країн, які є найбільшим ринком ККІ, є безцінним джерелом корисної інформації. У даному випадку особливу увагу слід привернути країнам Азійсько-тихоокеанського регіону, які отримують прибуток 743 млрд дол. США (33% світових продажів ККІ (станом на 2015 р.)) та 12,7 млн робочих місць (43% робочих місць в сфері ККІ по всьому світу) і ринок яких має найбільшу базу споживачів [3, с. 16]. У даній роботі ми зосереджуємо увагу на Індії як країні з

найбільшими у світі колекціями пісень, музики, танцю, театру, народних традицій, виконавських мистецтв, обрядів та ритуалів, картин та творів.

Шаши Тарур, міністр розвитку людських ресурсів в Індії (2012–2014 рр.), зазначив: «*Креативна економіка* – справді дуже складна екосистема, побудована на віковій культурній спадщині та традиціях. Для сучасного світу необхідно мотивувати новаторів та практиків креативної економіки з метою сприяння і збереження культурної різноманітності та спадщини всього людства. Тому для країн, що розвиваються, особливо важливо розробляти політику підтримки креативної економіки, оскільки вона сприяє створенню робочих місць, розширенню можливостей молоді та жінок, а також вирішенню проблем соціальної інтеграції» [2, с. 38].

Головним завданням ККІ в Індії є перетворення галузі культури (традиційне мистецтво та ремесла) на креативні індустрії з метою створення оригінального входження на світовий ринок і вироблення «власне індійських виробів та послуг ... власний оригінальний внесок, який може існувати на тлі найкращих продуктів світу» [2, с. 70].

Значущу роль у розвитку культурних та креативних індустрій Індії відіграє соціальне підприємство **Banglanatak dot com**, яке працює з метою сприяння сталого розвитку через використання підходів, які базуються на культурі. Вони працюють для захисту прав жінок, дітей та корінних народів. Гасло організації – робити зміни, використовуючи культуру як інструмент [1].

Головною ініціативою організації є проект «*Мистецтво для життя* (AFL)», спрямований на розширення можливостей розвитку мікроекономіки громад на основі традиційного мистецтва та ремесла. Ключовими кроками є відновлення культурних традицій, надання прямих ринкових зв'язків та обмін досвідом. Команда, яка складається з 82 чоловік, підтримує творчих підприємців, які займаються збереженням та розвитком нематеріальної культурної спадщини, н-д, декоративно-прикладним мистецтвом, музикою та ін. Більше 10 000 сімей вийшли зі стану бідності завдяки проекту AFL. В даний час партнерами проекту є Уряд Західної Бенгалії, ЮНЕСКО та ін. [1].

Проект «Мистецтво для життя» переважно допомагає музикантам в найбільш бідніших районах Західної Бенгалії, створюючи ринки (за допомогою живих вистав, шоу на радіо та телебаченні), демонструючи їх через друковані засоби масової інформації, висвітлюючи їхню роботу в Інтернеті та займаючись покращенням показників (доходів, здоров'я, освіти, засобів до існування, санітарії, стану жінок та дітей в селах). Організація Banglanatak залучила кошти як на національному, так і на міжнародному рівнях (через Європейський Союз) [2, с. 72], вона займається ринком для порятунку потужних, але знехтуваних музичних форм, просуваючи музику за допомогою чесних угод про торгівлю (поділ доходів з митцями 50-50); архівуючи та записуючи народну музику; поширюючи інформацію [2, с. 73].

Представники ЮНЕСКО в Нью-Делі проаналізували проект у 2011 році, зазначивши, що «успішні результати (з точки зору отримання доходів митцями) після шести років інвестування проекту підтверджують, що використання традиційних майстрів та креативних навичок людей як джерела засобів до існування, є життєздатною моделлю розвитку сільської Індії» [2, с. 72]. Крім

того, експертами було встановлено, що середній дохід збільшився з 7,50 доларів США на місяць до понад 36 доларів США, при цьому 10 відсотків заробляли 300 доларів США. Народні майстри, які звикли виживати як некваліфіковані працівники, які отримують мізерну щоденну заробітну плату, тепер мали повагу і заробляли гроші як повноцінні митці [2, с. 72].

У січні 2018 року відбулась конференція, на якій були представлені успішні приклади розвитку малих територій, зокрема за рахунок використання культурного ресурсу. Наприклад, Танджкіра Бегум – це класичний приклад жінки-підприємця, яка проклала шлях економічного та соціального зростання для багатьох жінок свого села Нанур в окрузі Бірбхум, відродивши традиційне ремесло – вишивку Канта. Вона забезпечує зайнятість приблизно 300 жінок у своєму селі. Економічна незалежність цих жінок призвела до зменшення насильства в сім'ї. Традиційне ремесло Канта допомагає жінкам Нанура розвивати і долати безліч проблем, з якими вони стикаються протягом багатьох років. «Багато жителів села кінчали життя самогубством. Не було можливості купити одяг дітям, відправити їх до школи. Але зараз все змінилось ... Ми навіть можемо собі дозволити певний комфорт. Це стало можливим після створення Rural Craft Hub (Сільського ремісничого хабу)» [7, 39-49 сек.]. Щороку вони організують фестиваль своїх традицій, а їхні вироби розходяться по своїй країні [4].

Ще одним прикладом стала Сварна Чітракар [4] – відомий художник, яка малює на прокрутці (техніка Патуа) в селі Ная в Західному Міднапурі / Пашчим-Медініпурі. Селище Ная було відомо як «село жебраків». Сварна практикували стародавнє мистецтво, однак її прибуток у 2004 році становив лише 100 рупій (40 грн) на рік. Сьогодні її майстерність оцінена як в Індії, так і за її межами, вона відвідала кілька країн, щоб взяти участь у семінарах та показати свої роботи. Її успіх надихнув жителів села відновити забуту форму мистецтва «патачітра» – унікальну народну традицію розповідей, яка складається з картини на прокрутці та пісні, яка розкриває сюжет полотна [5]. Жителі села щороку організують фестиваль, приваблюючи туристів та поширюючи свою культурну спадщину.

Отже, невід'ємною складовою культурних і креативних індустрій в Індії є ремісництво, яке відроджується у найвіддаленіших районах країни через популяризацію мистецтва на Міжнародних та місцевих фестивалях, участь у семінарах, забезпечуючи економічну стабільність різним соціальним групам країни. Культурна політика, спрямована на забезпечення реалізації культурного потенціалу, створює умови для покращення рівня життя навіть у невеликих поселеннях.

Література:

1. Banglanatac.com. – Access mode : <http://banglanatak.com>
2. Creative economy report 2013. Special edition. Widening local development pathways. – 2013. – 190 p.
3. Cultural time. The first global map of cultural and creative industries. – December 2015.– 120 p.

4. Entrepreneurship as a Social Movement: Real Life Success Stories International seminar. – January 5-6, 2018. – Kolkata. – Access mode : http://contactbase.blogspot.com/2018/03/entrepreneurship-as-social-movement_20.html
5. Hallela Hinton-Williams. Swarna Chitrakar speaks on patachitra. – October 3, 2017. – The scarlet & black. – Access mode : <http://www.thesandb.com/arts/swarna-chitrakar-speaks-on-patachitra.html>
6. India Brand Equity Foundation. – March 2011. – Access mode : <http://www.ibef.org>
7. Women Empowerment story of Tajkira Begum. – Access mode : https://www.youtube.com/watch?v=DoNzI_dEhII

Innovation and Entrepreneurship

Collection of scientific articles

Copyright © 2019 by the authors
All rights reserved.

WARNING

Without limitation, no part of this publication may be reproduced, stored, or introduced in any manner into any system either by mechanical, electronic, handwritten, or other means, without the prior permission of the authors

Edited by the authors.

ISBN 978-1-926711-08-7